

В номере:

Лев Шепелев:

«Выпускники худвузов
идут на улицу
торговать» **3**

Сезон черешни

XII Открытый фестиваль
искусств «Черешневый
лес» стартовал
под девизом «Культура
Отдыха. Отдохновение
Культур» **3**

«Ревизор» строгости режима

В колонии под Барнаулом
поставили Гоголя **5**

«Посвящается славянским женщинам...»

Сто лет назад
Василий Агапкин,
сын крестьянина-батрака
из глухой рязанской
деревни, написал
«марш тысячелетия» **6**

«1+1»

А также «Где-то сегодня
ночью» и «Укрытые» —
уже в прокате **9**

Ксения, любимая жена Андрея

Спектакль о простой
русской женщине —
святой и блаженной —
поставили в РАМТе **10**

«Литературные мистификации»

Новый проект
Ивана Толстого
на телеканале
«Культура» **11**

Олег Павлов

Интервью с лауреатом
премии Александра
Соженицына **14**

Наша последняя победа

Ровно пять лет назад, в ночь с 26 на 27 апреля, в Таллине демонтировали и вывезли из центра города памятник Воину-освободителю. Мы называем его Бронзовым солдатом. Очередное моральное и геополитическое поражение России — в ряду многих. Не исключено, что именно приумножение потерь заставляет нас с таким неугасающим пылом отмечать 9 Мая. Страна остро нуждается в витамине Победы. Чтобы жить дальше, нам надо оглядываться назад.

Поклонные песни

Музыкальная афиша
столицы 9 Мая **3**

За кулисами Второй мировой

Какими были
послевоенные планы
СССР и США **6**

Часовым ты поставлен у ворот

В прокат выходит фильм
Андрея Малюкова
«Матч» **9**

«Красная Армия оказалась богоугодной»

Протоиерей Александр
Ильяшенко — о Церкви
в годы войны **7**

Московский Художественный и Великая Отечественная

Фрагмент
из неопубликованной
книги Киры Головки **14**

Что тебе подарить?

Александр ПАНОВ

ГМИИ имени А.С. Пушкина
отмечает грядущий
31 мая столетний юбилей
поистине экстравагантной
и шедевральной выставкой
«Воображаемый музей».

В рамках юбилейной программы уже открылись «Портреты коллекционеров» (живопись из частных московских собраний) и временная экспозиция, посвященная истории музея (фотографии, архивные документы, кинохроника). Это все любопытно и прелестно, но меркнет в тени главного на сегодня праздничного проекта «Воображаемый музей».

Директор ГМИИ Ирина Александровна Антонова попыталась примерить на себя не шапку Мономаха, но почетное звание министра культуры Французской Республики, именно у него, Андре Мальро, позаимствовал название. Чего и не скрывает.

Замечательный историк искусства, средний писатель, гостиничник, презираемый левыми интеллектуалами, Мальро в своем сочинении «Воображаемый музей», которому до сих пор поклоняются музейщики и искусствоведы, грезил о некоем утопическом Граде Божиим от культуры, где слились бы воедино все художественные достижения.

Ирина Антонова, намеренная при поддержке архитектора сэра Нормана Фостера создать из некогда заурядного и скромного музея слепков профессора Ивана Цветаева европейский музейный городок, теперь тоже работает исключительно в категориях бл. Августина De Civitate Dei, «О царстве Божиим».

Широта крымская, долгота колымская

Сергей ЛЕСКОВ Владивосток

В Приморском крае поменяли губернатора. Вместо Сергея Дарькина, который занимал этот пост 11 лет и был известен связями в криминальном мире, назначен ректор университета профессор Владимир Миклушевский, приехавший в Приморье всего полтора года назад.

В богатой истории России наперечет случаев, чтобы регион возглавил преподаватель и ученый. Специальный корреспондент «Культуры» приехал во Владивосток, чтобы на месте ознакомиться с проблемами края и города, который считается тихоокеанскими воротами России.

В сентябре во Владивостоке состоится саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Для этого мероприятия на острове Русский ударными темпами возводится новый кампус Дальневосточного федерального университета. Площадь острова — больше площади исторического Владивостока. Мне довелось почитать немало университетов, но столь масштабного сооружения в Европе не припомню, а в Америке и Азии похожих наперечет.

Почему Приморье остается верным России

— Работы невпроворот, но мы точно успеем к саммиту, — обещает начальник отдела технического надзора Олег Ежов. — Самая серьезная проблема — питьевая вода. Это беда Владивостока, еще недавно канализация сливалась в океан. На водовод к острову Русский средств не хватило, установили мощный опреснитель. Надежное ли

решение? В России не было пока объектов, которые снабжаются водой из опреснителя. Со времен МГУ на Ленинских горах подобных строек в сфере образования у нас не было, но тому опыту уже 60 лет. Проект кампуса выполнен в США, отвечает новейшим веяниям.

**БЕРЕГ ЛЕВЫЙ,
БЕРЕГ ПРАВЫЙ**
Станет ли русская
культура мостом между
Приднестровьем
и Молдавией? **5**

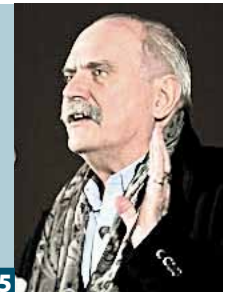
**НАТАЛЬЯ
НЕСТЕРОВА:**
«Разрешение
на абстракцию
выдает Бог» **8**

**АЛЕНУШКА
И КРЕЩЕНИЕ РУСИ**
Уникальная выставка
Виктора Васнецова
в Третьяковке **10**

**НИКИТА
МИХАЛКОВ:**
«Понятие
«мужчина»
в России
обесценилось» **15**

Елена Ямпольская

главный редактор
газеты «Культура»

Если б не было войны...

Россия сберегла только два общенациональных праздника — Новый год и День Победы. И тот, и другой для простого обывателя давно превратились в набор ритуалов — вроде бы вполне формальных.

Под 31 декабря: елку обрядить, «оливье» настрого, «Иронию судьбы» уловить хотя бы краем глаза, подавая реплики раньше персонажей.

9 Мая: загрузить в качество рингтона, скажем, «Друзей-однополчан» в исполнении Клавдии Шульженко. Георгиевскую ленточку привязать к автомобильной антенне. На заднее стекло — «Спасибо деду за Победу!».

И так каждый год. Без пропусков. Монотонно. А отчего-то не надоедает.

Кто способен лишиться себя свежей елки — источника радости, только потому, что спустя две недели она превратится в елку сухую — источник проблем? Кого волнует, что «оливье» вреден для фигуры и здоровья? Да, Женю Лукашина хочется спустить с лестницы. Потому что из алкаша и хама не выйдет ничего, кроме алкаша и хама. Однако все это — не повод нарушать церемониал. Полагается — смотри. Распутья пирамиды, заправляй майонезом, я спросил у ясеня, почему вы меня все время роняете. Не нами заведено, не мы отменили.

9 Мая большинство из нас встретит на даче. Парад по телевизору, скорее всего, проспим. Ветераны остались далеко не в каждой семье, даже позвонить, открытку отправить зачастую некому. Время неумолимо, и благодарности, если быть точными, следует адресовать уже не дедам, а прадедам.

Но попробуй не дать человеку полосатый лоскуток. Попробуй лишить его «Синего платочка» или «В бой идут одни «старики». Попробуйся — нет, не отнять праздник, всего лишь пригасит на полтона — поднимется грозно, без шуток. День Победы не отдадим.

Можно плохо знать историю, косить от армии, весь год проклинать «эту страну», пробавляясь шутками: мол, в мае побеждать — век потом маяться. А 09.05 тебя вдруг пробьет до слез. Стикер «На Берлин» не предполагает, что владелец джипа BMW намерен вернуть его по месту производства. Эта надпись означает, что нам крайне редко удастся почувствовать себя народом, единым целым. И 9 Мая, разумеется, пригодно для данной цели значительно больше, чем Новый год.

В последнее время хоть сколько-нибудь разумные люди перестали шарашаться от мысли, что война была послана России не целью случайных обстоятельств, а Господом Богом (как посылается всё и всегда, только мы редко об этом вспоминаем). И не в качестве наказания, напротив — как единственно возможное спасение. Просто неужд был смертельным, лечить пришлось радикально.

«Если б не было войны...» — пела когда-то Валентина Толкунова. Продолжая двигаться в сослагательном наклонении,

выйдя за пределы чистого чувства, осознаешь: если б не было войны, не было бы и самой России. Той России, о которой вообще стоит говорить. Страна посмотрелась в войну, как в зеркало. Вспомнила свой исконный облик. Очнулась от амнезии.

Вопрос цены — страшный вопрос, когда речь идет о жизни и смерти, но будь это в вашей воле, сказали бы вы сейчас: «Сделаем так, чтобы той войны не было»? Жутко вымолвить: наверное, нет. Иначе — чем нам сегодня жить? Какими мифами подпитываться? Если вместо 9 Мая — 9 мая, темной будничной краской в календаре, то и мы с вами оказались бы значительно хуже, чем есть сейчас. Поверьте, такое возможно.

Для русского человека судьба страны всегда ценнее, чем отдельно взятая жизнь. Вариант не идеальный, но уж точно и не дурной. В сознании, даже в подсознании русских крепко засело: главное — сохранить землю, а на ней возродится и люди. Потому в объективно опасные и в субъективно неприятные советские годы существовала своя правда бытия. А наше шкурное время сиротеет без правды.

Поскольку масштабных побед на российском горизонте пока не предвидится, то и Дню Победы охлаждение не грозит. Праздновать будем, как Новый год, — в 67-й, 70-й, 75-й... раз, словно в первый. С малым количеством ветеранов и вовсе без оных — дай Бог каждому из них сто лет спокойной жизни.

Будем праздновать, наивно веря, что если бы варут сегодня... мы бы о-го-го!

Да не о-го-го — ни в коей мере. Первый признак: великие радости не посылаются тем, кто не выдержит великого горя, да просто — серьезных испытаний.

Войнушки у нас теперь мелкие, междуособные, смешанные либо трагикомические. Из разряда «траги» — серия атак на церковь, отбитых, впрочем, с такой неожиданной силой, что душа радуется. Значит, все-таки жив народ, есть представления о святом и неприкосновенном, голос для твердого «не замай!» нашелся — следовательно, проживем.

Из забавного: притеснения крапивинского семени, то бишь чиновничества, инициированные сверху. Конечно, российский чиновник при ближайшем рассмотрении — существо малоприлекательное. Не без исключений, но как правило. Происхождение «из грязи в князи», говорящий органчик в голове, бульжик вместо сердца... А вы думаете, если служба стране станет наказанием — с отправкой в Бутыно на «Адае Калине», туда пойдут аристократы духа? Какой авторитет может быть у государства, вступившего в борьбу с самим собой? «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит».

А вы говорите — Победа. Уцелеть бы в мирное время.

К юбилею Дарвиновского музея его экспонаты перекочевали на станцию метро «Воробьевы горы»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Государственный Дарвиновский музей приглашает на выставку «5 + 100», которая открывает серию юбилейных мероприятий к 105-летию знаменитого собрания.

Экспозиция возвращает к далекому 1907 году, когда молодой ученый Московского университета Александр Котс начал использовать собственные биологические коллекции при чтении лекций на московских Высших женских курсах. Тогда это было делом обычным, даже модным — собирать частные коллекции, в том числе естественно-научные экспонатов. Существовал рынок: охотники хотели сохранить свои трофеи, и множество фирм предоставляли им эти услуги. А далее все зависело от мастерства и умения препаратора. Котс обращался только к классным специалистам, каковым, например, был владелец самой лучшей в Москве таксидермической мастерской

Фридрих Карлович Лоренц. Знаток природы, ученый.

Насмотревшись в Европе на академично-скучные научные музеи для внутреннего пользования, Котс решил создать музей нового типа: для всех. И показывать в нем не отдельные экспонаты, а процессы, происходящие в живой природе на основе эволюции. Выставка «5 + 100» рассказывает о первой пятилетке Дарвиновского музея: принципе его формирования и людях, активно поддерживавших начинание Александра Котса. На момент основания музея ему было 27 лет. Лучшему мастеру фирмы Лоренса Филиппу Федурову, ставшему первым штатным сотрудником музея, — на год меньше. Известнейшему в будущем художнику-анималисту, академику Василию Вагагину, тогда простому зоологу, — меньше на три года. Присоединившаяся к ним чуть позже Надежда Ладыгина, супруга Котса, и вовсе на девять лет моложе.

Первые экспонаты чета Котсов приобрела на собственные сбережения, по-

Хоть тушкой, хоть чучелом

жертвовал мебелировкой квартиры. В выставочных витринах красуются необычные свадебные подарки увлеченных одним делом супругов: изящные чучела колибри с красочным оперением, чучела волков редкой черной и белой окраски. Другие раритеты выставки: заяц-беляк... черного цвета — экспонат № 1 музейного собрания. Вымершая бескрылая гагарка, единственное чучело в России из 76 оставшихся в мире. Охотничьи трофеи императора Николая II, украшавшие Охотни-

чий дворец в Беловежской пушце, удивительная Райская птица перекочевали из хранилищ музея, чтобы удивить нас своим видом и сохранностью.

— Биологические объекты сохранить довольно трудно, — говорит автор выставки, ведущий научный сотрудник ГАМ Игорь Фадеев. — Чтобы они дожили до ста и более лет, нужно иметь соответствующую квалификацию и прилагать особые усилия. Для этого и существуют хранители. Я горжусь, что уже 22 года храню эти коллекции.

Создатели Дарвиновского музея. 1912

Анна Ключкина:

«4 мая открываем выставку про животных на войне»

Выставка «5 + 100» стала своеобразным предисловием к музейной экспозиции и будет доступна для посещения весь юбилейный год. О том, каким он будет, корреспондент «Культуры» Елена Литовченко побеседовала с директором Дарвиновского музея, заслуженным работником культуры РФ Анной Ключкиной.

культура: Какие еще проекты включены в программу празднования юбилея?

Ключкина: Хотела бы выделить новые выставки. Несмотря на солидный возраст, многие вещи мы еще не показывали. Основатель музея Александр Котс считал, что в экспозиции непременно должны присутствовать произведения искусства, а в штате музея — профессиональные художники-анималисты. Действительный член Академии художеств Василий Вагагин проработал в музее сорок лет. И сейчас мы продолжаем покупать живописные, графические, скульптурные работы, произведения малой пластики. В итоге стали обладателями самого большого собрания анималистического искусства в России. Эти произведения идут эмоциональным фоном, поэтому наша экспозиция так легко воспринимается. Из непоказанного — целая серия больших картин, посвященных теме «Животные на войне». Выставку с таким названием открываем 4 мая, совместно с Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи Санкт-Петербурга. Братья наши меньшие использовались на войнах

всегда. Были боевые слоны, боевые верблюды. Лошадей только в Первую мировую погибло восемь миллионов, а были еще олени в упряжках. И собаки-минеры, и собаки-санитары, спасшие огромное количество раненых: псы под огнем доставляли перевязочный материал, вытаскивали солдат с поля боя. Животных использовали и как средство нападения. Дрессировали дельфинов, чтобы они взрывали подводные лодки. В древности забрасывали в стан врага горшки с ядовитыми змеями. Достаточно было запустить зараженных чумой крыс, и войско было выведено из строя.

Котс заказывал картины на тему использования животных на войне в разные эпохи — их мы и будем показывать вместе с экспонатами из Музея Великой Отечественной войны: санки, на которых вытаскивали раненых, противогазы, изобретенные для собак. На оккупированной территории немцы в первую очередь уничтожали голубятни: боялись передачи информации, ведь голубину почту использовали в войсках. Недаром в центре британской столицы в 2004 году появился монумент животным, погибшим в военных конфликтах XX столетия. А наш основатель Котс давно и по-своему решил эту проблему.

культура: Новая экспозиция возвращает в широкий общественный оборот имя Александра Котса. Расскажите об этом удивительном человеке.

Ключкина: Гениальный музеевед, который и после своего ухода продолжает руководить музеем. Все, что в нынешних учебниках по музееведению выдается за открытие последнего времени, придумано Котсом столетие назад. Он настаивал на красочных, ярких экспонатах. На малом количестве текста, чтобы экспозиция была зрелищной и не превращалась в стенгазету. Ее цель — побудить задуматься. Поэтому у нас так много компьютеров и терминалов, в которых «сложены» все тексты. Вы можете запросить любую витрину и самостоятельно углубиться в тему.

Но самое главное, это был подвижник, положивший жизнь на создание музея нового типа. Собирал коллекции, тратя на них собственные деньги и силы. Совмещал должность директора музея с руководством таксидермической мастерской Лоренса — сговором, что зарплату будет получать чучелами. Совмещал основную работу с директорством в зоопарке, читал лекции и все средства тратил на развитие своего детища... Мечтал о специальном здании для музея. Когда помещение, выделенное под экспозицию в здании Высших женских курсов, стало совсем тесным, он пробил строительство нового — близ Фрунзенской набережной. Сохранились чертежи того проекта. Уже существовал фундамент, когда выждалось, что бабетная школа тоже выждалась в помещении, и тогда как раз поступила внучка Хрущева... Здание у

Котса отобрали и на «музейном» фундаменте воздвигли нынешнюю Академию хореографии. Александр Федорович не мог этого пережить. Осталась рукопись, где он пишет примерно так: капитан старый, команда старая, корабль идет ко дну, перспективы никаких... Он понимал, что ему не под силу пробить новое решение, и он уходил из жизни с чувством того, что жизнь прошла даром, что собранные им огромные сокровища могут погибнуть.

Об этом выставке «Мечты сбываются», которая откроется 8 июня. Приведу лишь один факт. Строительство нынешнего здания длилось двадцать лет, восемь из которых стройкой занимался я. Сотрудники взвесили письма, которые мне пришлось написать во имя нового здания, получилось... сорок килограммов. Порой мне кажется, что во многих делах Александр Федорович ведет меня, и потому они удаются.

К нам ходят и дошкольники, и школьники, и аспиранты, и студенты, и все вместе составляют только 11% от общей посещаемости. Остальное — одиночный посетитель. Без малого полмиллиона посетителей за 2011 год. Когда во время январских каникул 2012 года со 2 по 9 января московские музеи работали бесплатно, очередь к нам занимала за квартал и стояла по три часа. Думаю, Александр Федорович был бы рад такой востребованности его музея. Сегодня это не просто музей, а культурно-просветительный центр. Нам удалось сделать экспозицию, интересную и понятную людям от 3 до 93 лет. Мы даем им возможность отдохнуть с пользой. И это тоже идея Котса.

Шанс от «Святой Анны»

Светлана ХОХРЯКОВА

Подведены итоги 19-го Открытого фестиваля студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна». Жюри под руководством Павла Лунгина просмотрело 409 игровых, документальных и анимационных картин, представленных более чем тридцатью национальными киношколами.

«Лучшим игровым фильмом» признали «Сказание о нас с Евгенией» Антона Бильжо, которое показало жюри самым смелым и дерзким, чего часто недостает студенческим работам. А мэтры жаждут

от них именно творческого хулиганства. «Лучшим документальным фильмом» назвали «Не с нами» Светланы Сигаалаевой. Это только подтвердило мнение двух членов жюри, режиссеров Андрея Грязева и Романа Каримова, о том, что лучшим в документалистике оказалась на сей раз женщины. В анимации лидировала Соня Кендель со своей прекрасной и на удивление профессиональной для дебюта работой «Пишто уезжает». Попечительский совет фестиваля присудил спецприз и 100 тысяч рублей картине «Гурбан» выпускника ВГИКа Анара Аббасова — о человеке, совершающем паломничество на Святую гору, чтобы попрощаться с Богом сына.

«Святая Анна» всегда была открыта всем ветрам. В сущности, любой человек может предложить самый немалозначительный опус на рассмотрение устроителей. Еще несколько лет назад не существовало даже отбора: показывали все, что приходило на адрес фестиваля. Но когда поток самотекста перерос допустимые пределы, пришлось установить заслон. Тем не менее шанс для неофитов остается, что крайне важно.

«Святая Анна» — по-прежнему самый лояльный среди аналогичных киносмотров, пропускающий на свою территорию начинающих кинематографистов с минимальным отсевом. С одной стороны, это расширяет состав участников, позволяет выявить таланты,

которым иначе не заявить о себе. С другой — наплыв любителей засоряет программу, отнимает массу времени у серьезных людей, вынужденных тратить время на всякого рода безделицы.

В рамках «Святой Анны» прошли мастер-классы Никиты Михалкова, Андрея Звягинцева, Бориса Хлебникова, Рената Давлетьярова, Сергея Сельянова и Чулпан Хаматовой. Встреча с ней не обошлась без вопросов по поводу деятельности фонда «Подари жизнь» и возможного выдвижения актрисы со стороны Михаила Горбачева на Нобелевскую премию. Выяснилось, что Чулпан интересуется историей сложного пути Раисы и Михаила Горбачевых. Ей хочется

собрать ощущения, чтобы когда-нибудь возник сценарий о жизни этих людей. Тут не вопрос актерских амбиций, а горздо больше. Что касается Нобелевской премии, Чулпан прокомментировала ситуацию буднично: «Вы бы видели, как работают врачи в фонде «Подари жизнь», и о них никто не знает. Если все произойдет, мы отпразднуем это событие вместе».

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Генеральный директор:
Александр Тумахович
Заместитель главного редактора:
Михаил Тюренков
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Отпечатано в ЗАО «ПК ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.
Заказ № 12-04-00574 Тираж 18 868
Подписано в печать 26 апреля 2012 г., по графику: 15.30, фактически: 15.25

Лев Шепелев:

«Выпускники худвузов идут на улицу торговать»

Елена ТИТАРЕНКО

Одна из острейших проблем российской культуры — подготовка кадров. Мы расспросили о положении дел в сфере искусства одного из самых авторитетных знатоков — вице-президента Российской академии художеств, народного художника России профессора Льва Шепелева.

Известный мастер графики стал педагогом, едва окончив Московский художественный институт им. В.И. Сурикова. Был деканом факультета графического искусства, а в 1990–2001 годах — ректором родной Суриковки. В 2002-м организовал и возглавил кафедру «Искусство графики» в Художественно-промышленной академии имени Строганова. Параллельно Лев Шепелев возглавляет Научно-методический совет по художественному образованию РАХ.

культура: Лев Викторович, Вы преподаете в художественных вузах более полувека...

Шепелев: Да, так сложилась моя судьба, что 2 июля 1961 года я защитил диплом, а 1 октября того же года по приглашению моего учителя Евгения Кибрика вошел в мастерскую уже как преподаватель. Всю жизнь я и работаю со студентами. И не жалею: все время общаюсь с молодежью, причем талантливой. Однако понял — преподаватель должен сам работать. Постоянно. Не раз говорил коллегам: если ты перестал работать — уходи. Только работающий художник имеет право передавать свой опыт ученикам. А если этот опыт исчезает, что ты будешь передавать? Работая с молодыми, все время надо держать себя в форме — даже физически. Важна и морально-этическая форма: что сказать, как ответить? Когда я был ректором Института имени Сурикова, понимал: ректор — художник выходного дня. Входил я в жизнь достаточно успешно, коллеги часто говорили: ну что ты тратишь время на студентов, ты же можешь сам творить. Я отвечал: раз дал слово моим учителям, я не могу это бросить. Выказывая благодарность своим педагогам, я очень признателен тем художникам, которые рискнули пойти на педагогическую работу и добиваются успеха на этом поприще. Далеко не всякий хороший художник может быть хорошим преподавателем.

культура: Многие ли художники рискуют ступить еще и на это поприще?

Шепелев: Если взять два ведущих академических вуза, московский и питерский, в пору моей юности плеяда там была совершенно фантастическая. В Институте им. Репина — Аникушин, Мьяльников, Моисеенко, Угаров, другие мастера. А в Москве, уж не говоря о Грабаре, первом ректоре Суриковки, — Дейнека, Ефанов, Курилко, Рындин, Герасимов, позже — Таир Салахов, Юрий Королев. Среди скульпторов — Томский, Бабурин, Кербель, в графике — Черемных, Кирик, Пономарев, Савостюк... Хочу подчеркнуть: в те годы крупные мастера искусства не гнушались идти на преподавательскую работу. Теперь крупного художника зовешь, а он спра-

шивает: сколько я буду зарабатывать? В самом деле — слезы: базовая ставка заведующего кафедрой в вузе — 13 500 рублей, у профессора меньше, у доцента еще меньше. И кто пойдет на такие деньги? А там надо работать, студенты требуют, чтобы вы к ним приходили и учили. Я назвал житейскую проблему, но очень важную. Государство должно задуматься, как сохранить преподавательский корпус в Российской Федерации, причем не только в худвузах. Согласитесь, без преподавания нет образования, а значит, и нет будущего.

Еще один момент: 90 процентов учащихся худвузов сейчас — девочки. Порой на курсе нет вообще ни одного мальчика. Раньше было иначе: скажем, на курс из 60 человек приходилось 2–3 девочки. Несомненно, они могут быть очень способные, не менее талантливые, чем мальчишки.

Тут вопрос, что будет с нашим искусством в ближайшем будущем, если в творческую жизнь выйдут одни девичьи? Значит, художница неминуемо либо одна навсегда, либо рядом с ней человек, понимающий, что она принадлежит искусству, а не ему, и он должен отказать от нормального дома, от детей. Либо такая выпускница выйдет замуж, родит детей и пе-

милый художников, самых богатых, которые рисовать не умеют, да и не хотят. Я не стану называть эти фамилии, но вот в чем дело. Сейчас лозунг вроде китайского: пусть расцветают все цветы, проявляйте себя, как хотите. Могут утверждать и на собственном опыте, и на примере всего мира: школа все-таки необходима. Вот после нее хоть на уши вставай. Научить человека, поступившего в вуз, стать художником невозможно. Мы учим его быть профессионалом. А ради чего это все? Чтобы художник стал композитором.

культура: Что Вы подразумеваете?

Шепелев: Для художника самое важное — сочинение. Рисунк, лепка — это язык, позволяющий выразить свое понимание жизни, свои идеалы. А вот сочинение — это композиция. Как-то я был на межвузовской конферен-

ции, где выступал Свешников, тогда ректор консерватории. Он вышел на трибуну и стал хвалиться, сколько у них лауреатов конкурсов: скрипка, вокал... А после него, как назло, я выступил — чем же похвалиться? Сказал: я аплодирую успе-

мому устройству. А для художников курсов мало, да и те в основном связаны с «актуальным» искусством. Куда идти после вуза?

Шепелев: В прежние годы в Советском Союзе были крупные выставки — всесоюзные, республиканские, очень мощные. По их результатам художники и двигались на премии — государственные, ленинские, а также получали договорные заказы. Было как минимум пять организаций, имевших право заключать договор с художником — на реальные деньги, к определенной выставке. Причем условия не были кабальными: даже если жюри не устраивала работа, писали «творческая неудача» и аванс обратно не требовали. Второе. После вузов всегда распределяли на работу: были художественные фонды, а также 17 вузов и 66 художественных училищ, куда на-

правлялись выпускники. Теперь 17 худвузов нет, как нет и Советского Союза. А негосударственные вузы — их может быть миллион, однако распределением они не занимают.

Мне кажется, политика государства в отношении художественного образования должна быть принципиально иной. Надо думать о будущем. Вот сейчас мы бьем тревогу: выпускники выходят буквально на улицу и там продают свои работы. «Вернисаж» в Измайлово, набережная возле ЦДХ и т.д. — художники вынуждены там торговать, буквально за копейки. Это скверный вариант, потому что кто платит, тот и музыку заказывает. Заказчики же бывают с отвратительным вкусом, а художник, чтобы прожить, подчиняется этому вкусу...

культура: Куда еще отправляют выпускники, если они не обеспечены рабочими местами? Уезжают за рубеж?

Шепелев: Уезжают очень многие. Напрасно думают, будто наш художник за границей не котировается. Там ценят умение работать. Не раз к нам приезжали представители известных художественных школ из Германии, Италии, Франции, например ректор Ecole des Beaux-Arts. Когда в общепринятых мастерских Суриковского института они видели, что наши студенты делают, каков уровень нашего образования, бывали потрясены до слез. Говорили: вы сохранили школу, а мы все потеряли, у нас школы больше нет!

культура: В России сейчас очень не хватает хороших реставраторов. Готовят ли их в худвузах?

Шепелев: Это проблема номер один. Реставрация на хорошем уровне преподается в питерском институте им. Репина, недавно организовали мастерскую в Суриковском институте, и в Училище памяти 1905 года готовят реставраторов. Но очень узко: у нас не готовят реставраторов интерьеров, скульптуры, графики, книги, мебели... В основном это специалисты по настенной живописи, темперной и масляной живописи, включая иконы. Но все равно их число ничтожно. Мы надеемся это направление развивать, в частности, создать учебно-производственный центр Суриковского института, с которым будет сотрудничать Фонд имени Андрея Рублева.

рестанет работать как художник, в большинстве случаев происходит именно так.

культура: Наверное, юноши неслучайно не идут в худвузы — не уверены в завтрашнем куске хлеба?

Шепелев: Безусловно. Первый вопрос — оплата труда. Конечно, мальчишки предпочитают идти в бизнес — любой, но чтобы дал реальные средства. Студенты постоянно задают вопрос: вот вы советуете учиться, рисовать и рисовать, а что на деле? И называют пять фа-

Поклонные песни

Евгения КРИВИЦКАЯ

В День Победы на Поклонной горе развернется «Музыкальный квартал».

У нас любят отмечать круглые даты: вот тогда организуются массовые празднества протяженностью в несколько дней, куда каждый спешит внести свою лепту. Но есть события, которым надо отдавать дань памяти независимо от юбилеев — по велению сердца и совести. К таковым, безусловно, относится любая по счету годовщина Победы.

К сожалению, нельзя сказать, что афиша концертных залов поражает разнообразием проектов на военную тему. 9 мая будут звучать преимущественно фронтовые песни: в Камерном зале ММДМ (организатор — фонд «Таланты мира») их исполнят солисты оперных театров Москвы в сопровождении пианиста Владимира Родионова. А в Концертном зале имени Чайковского выступит Дважды Краснознаменный Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени Александра. Московская консерватория силами студентов и преподавателей, а также Концертного хора МПГУ под управлением Александра Соловьева покажет в Малом зале программу из музыки современных

русских композиторов. В Большом зале консерватории выступает оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева с бессмертной Ленинградской симфонией Шостаковича.

Средоточием мемориальных мероприятий в столице станет Парк Победы на Поклонной горе. Здесь культурный фонд «Музыкальный квартал» при поддержке правительства Москвы подготовил обширную программу в формате уличного праздника.

Композиционным и смысловым центром фестиваля станет памятник на Аллее Партизан, посвященный воинам стран — участниц Антигитлеровской коалиции. Тут развернется импровизированная концертная эстрада, а по всему Парку Победы будут действовать мобильные «фронтовые эстрады» на грузовиках, воссоздавая реалии военного времени.

В рамках музыкальной программы выступят ведущие академические коллективы, именитые сольные исполнители, лучшие учащиеся высших и средних музыкальных учебных заведений, лауреаты смотров художественной самодеятельности Москвы. Вместе с ними в фестивале примут участие творческие коллективы музеев и центров искусств, клубы исторической реконструкции, центры патриотического воспитания молодежи.

Сезон черешни

Ирина АЛПАТОВА

Открытый фестиваль искусств «Черешневый лес», инициированный компанией Михаила Куснировича Bosco di Ciliegì, стартовал в Москве в двенадцатый раз. Теперь под девизом «Культура Отдыха. Отдохновение Культур».

Уникальность «Черешневого леса» — в его многогранности: он объединяет знаковые события кино, музыки, изобразительного искусства, театра, моды. В показах задействованы престижные столичные площадки. В этом году одной из них станет Парк культуры и отдыха имени Горького, где пройдут многочисленные концерты, а поляны и аллеи обещают трансформироваться в танцполы.

Сегодня вечером состоится премьера мюзикла «Фанфан-Тюльпан» на музыку Андрея Семенова и в постановке Александра Горбаня на сцене театра «Московская оперетта». В Петровском пассаже откроется выставка работ американского фотографа Дэвида Левенти. Его проект «Портреты театров» запечатлел интерьеры всемирно известных оперных залов. Днем раньше на первой линии ГУМА развернута экспозиция из парижского музея Родена. Ему посвятят и европейскую премьеру балета Бориса Эйфмана. Одноименный спектакль пройдет на Новой сцене Большого театра 24 и 25 мая.

В кинозале ГУМА уже был показан французский фильм «1+1» (читайте о нем на полосу «Мейнстрим»). А с 16 по 20 мая «Черешневый лес» пригласит любителей анимации на грандиозный марафон мультфильмов и обещает бесплатные просмотры. Завершит кинопрограмму мастер-класс креативного директора студии Pixar, обладателя двух «Оскаров» Джона Лассетера.

Вокальное искусство представлено именами Дмитрия Хворостовского и Василия Ладюка. 18 мая концерт Хворостовского, дебютанта «Черешневого леса», пройдет в Большом зале консерватории. А 19 мая другой знаменитый российский баритон Василий Ладюк вместе с Национальным филармоническим оркестром под управлением Владимира Спивакова выступит на Летней веранде в Парке Горького.

Драматическая программа обещает две премьеры. 21–23 мая «Современник» покажет постановку Евгения Арье «Скрытая перспектива» по пьесе Дональда Маргулиса с участием Чулпан Хаматовой, Сергея Юшкевича, Дарьи Белоусовой и Александра Филиппенко.

«Табакерка» пригласит зрителей 26 и 27 мая на спектакль «Тод, когда я не родился» — новую интерпретацию давней пьесы Виктора Розова «Нездно глухаря», который пройдет на сцене МХТ имени Чехова с участием самого Олега Табакова и его сына Павла.

В рамках фестиваля состоится презентация книги Аркадия Ипполитова «Образы Италии. Двадцать первый век». А заключительным событием «Черешневого леса» станет уже традиционная церемония вручения премии Олега Янковского «Творческое открытие».

Визитная карточка фестиваля — посадка черешневого леса. Молодые саженцы и взрослые деревья, посаженные руками организаторов и звезд российской культуры, цветут и приносят плоды в Нескучном саду, в сквере перед ГМИИ, в мичуринском парке на ВВЦ, на территории Дворца пионеров на Воробьевых горах, в Санкт-Петербурге перед Русским музеем, в Сочи на Ривьере и даже в итальянском Сорренто, символизируя возрождение утраченного чеховского «вишневого сада» и непрерывность культурной традиции. В этом году новый черешневый лес будет посажен в Парке Горького.

НОВОСТИ

Гастроли по-флотски

3 мая в первое плавание отправляется теплоход «Сергей Образцов». Сам корабль, впрочем, не нов и ранее назывался «Славянов». Теперь же он получил имя великого кукольника. В мае нынешнего года исполнится 20 лет со дня ухода Сергея Владимировича, и теплоход — дань уважения мастеру.

На борту предусмотрена организация выставок из фондов знаменитого Музея театра, там будут проходить мастер-классы, занятия с детьми и даже играть спектакли. Первые пассажирами теплохода станут артисты Театра имени Образцова. 3 мая они

отправятся на гастроли по волжским городам: Нижний Новгород, Ульяновск, Казань и на обратном пути — Ярославль. Везде будет показан самый известный спектакль театра «Необыкновенный концерт». Ему уже более 65 лет, он объехал весь свет, сыгран более 9000 раз, вошел в Книгу рекордов Гиннесса. А самый знаменитый конференсье мира Эдуард Апполов всегда говорит на языке той страны, где выходит на сцену.

В Ярославле «Необыкновенный концерт» пройдет в рамках празднования 85-летия областного Театра кукол, старейшего в России.

Ирина АЛПАТОВА

Широта крымская, долгота колымская

ФОТО: СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ

1 По планам, как сказал бывший ректор, а теперь губернатор Владимир Миклушевский, Дальневосточный университет должен войти в список 300 лучших вузов мира, куда пока втиснулся только МГУ. Во время саммита АТЭС президенты будут проживать в шикарном покое, где потом поселится иностранная профессура, приглашенная в университет...

Олег Ежов пришел строить университет, чтобы «быть в обойме, потому что таких амбициозных проектов в крае никогда не было». Ежов оставил на чужое попечение свою строительную фирму и обзаводится на кампусе связями. Он чрезвычайно активный человек, работает в общественной палате при поезде президента РФ в Дальневосточном округе, состоит в организации ТИГР (Товарищество инициативных граждан России) и беспокоится о судьбе родного города, где власть усиления прежнего губернатора потеряла доверие граждан.

— Стратегии развития в Приморье нет, — печалится Ежов. — Все на ручном управлении, на взятках и откатах. Местный бизнес лежит на боку, перспективы нет, драйва нет, люди валом валят из Приморья. Жизнь поддерживается благодаря торговле с Японией и Китаем. Лучше быть «челноком», чем доктором наук...

Строительство объектов АТЭС оплачивает федеральный бюджет. Генеральный подрядчик, столичный «Крокус», в горячие дни привозил в Приморье до 14 тысяч рабочих — граждан из Средней Азии, Азербайджана, Турции. Тонкий момент — рабочих из Китая на остров Русский не приглашали. Равно и конструкций китайских по причине сомнительного качества не использовались. На пароме, который, растапливая льды, шел на остров Русский, я нашел группу сумрачных мужчин забитого вида. В ходе взаимной жестикюляции выяснилось, что это курды, которые не выучили ни слова по-русски. Но самые технически сложные объекты доверены русским рабочим. Наши построили мосты через бухту Золотой Рог и на остров Русский через пролив Босфор Восточный, которые войдут в десятку самых длинных в мире. Легенды ходят о бетонщиках из Омска: они в океанариуме лютой зимой добились такой точности, что у японских архитекторов глаза из орбит вылезли.

Как утверждает директор Тихоокеанского центра стратегических разработок профессор Михаил Терский, идея саммита АТЭС в 2002 году на инвестиционном форуме АТЭС во Владивостоке, когда в присутствии многих министров выяснилось, что Приморье никому не интересно и ждать инвестиций не приходится. По словам Терского, который гордится историческим фактом работы в студенческом стройотряде вместе с Путиным, хитрый губернатор Дарькин высказал предположение, что в 2012 году саммит АТЭС станет первым мероприятием мирового уровня в начале нового президентского срока Путина. И хотя в тот момент нефть была втрое дешевле, чем сейчас, Путин поверил в проект, многократно бывал на стройке, а непосредственный контроль доверил испытанному Игорю Шувалову. Однако губернатору Дарькину с его ре-

путацией от финансового пираго ничего не досталось, а накануне саммита он был уволен.

— Не представлять же Барак Обама и Ху Цзиньтао губернатору с прозвищем Шепелявый, которое идет за ним из прежней жизни, — сказал отставной офицер Виктор Тамбовцев, который участвовал в боях на Даманском и ранениями заплатил за право беспощадно судить о приморской власти. — По городу под дикие звуки носилась кортеж. Простых людей за быдло держали. Только перед выборами вспоминали, по деревьям на джипах ездили и обещаниями кормили. А люди там уже забыли, как «скорая помощь» выглядит...

О «дипломатических талантах» бывшего губернатора говорят факты: несмотря на межправительственное соглашение, сотрудничество Приморского края и провинции Хэйлуцзян со столицей в Харбине (этот город основан русскими) практически заморожено...

В Приморье считается, что, если на плечах имеется голова, надо идти в торговлю с Китаем, на промышленных предприятиях работают неудачники, последняя же ступень падения — верность науке. При этом здесь имеется научный центр РАН с россыпью институтов по всем отраслям знания. Изменится ли экономическая ситуация после саммита? Федеральным бюджетом освоено крупным бизнесом, местные предприниматели остались в стороне, а кто пытался подняться, совсем разорились, потому что не имели опыта работы с госзаказом. Инфраструктура — гостиницы, аэропорт, дороги и мосты — знатное наследство, но кадры не выросли, технологии не освоены. Местный бизнес, слышать приходилось неоднократно, разочарован в АТЭС и не видит в высоком политическом рауте для себя земного смысла.

— Владивосток — это город-купец, — говорит первый губернатор Приморья Владимир Кузнецов. — Это ворота Европы на Дальнем Востоке. И процветать край может только в том случае, если станет промышленно-финансовым центром в регионе. Так было до революции, когда все народы были перемешаны как на Всемирной ярмарке. Именно с таким расчетом должен готовить специалист Дальневосточный университет. А пока эту нишу оккупировал Китай, где принята госпрограмма по подготовке в российских вузах одного миллиона китайских студентов.

На 50% Приморье — дотационный регион, промышленность основной благосостояния не является. Завод «Прогресс» в Арсеньеве мелкими партиями делал вертолет Ка-52 «Аллигатор». Судостроение и рыбный промысел не выдержали конкуренции и уплыли в соседние страны, хотя еще двадцать лет назад бухта Золотой Рог кишела кораблями. Нефтепорт Козьмино (бывший Юрий) малорентабелен, строительство терминала тормозится. Улов наши рыбаки в основном сбрасывают в Южной Корею и Китае, оставляя себе лишь четверть прибыли, но если с полными трюмами вернуться во Владивосток, будет совсем невыгодно. Судостроение отстало от времени, и заложная в Большом Камне верфь не особо интересует инвесторов, потому что в выросшем на

ФОТО: РИАН-НОВОСТИ

ФОТО: СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ

дрожжах южнокорейском Пусане спускают со ступеней судно в день, а у нас — судно в месяц. Что касается транспортных потоков через Владивосток, то на их пути шлагбаум лежат высокие тарифы РЖД, из-за которых грузы обходят Транссиб через Китай. О депрессивной экономике края говорит тот факт, что женщины во Владивостоке предпочитают покупать не собственные куры, а добравшихся до прилавков из далекого Белгорода.

Экономика идет рука об руку с демографией. В Приморском крае жить стало трудно и душно. За постсоветское время население сократилось более чем на 300 тысяч — на 15%. Такого падения не знает ни один российский регион.

— Миклушевский — нетипичный губернатор. Общительный, открытый, умный, умеющий предупреждать конфликты. Это новая эпоха в российской политике, — говорит профессор Владимир Кузнецов, который в 1993 году, разочаровавшись в реформах, не стал держаться

за кресло губернатора. Кузнецов служил генконсулом РФ в Сан-Франциско и превратился в американского бизнесмена. — Я принял предложение вернуться в Россию, потому что поверил в Миклушевского. У него в университете получилось, и в крае получил. Дальневосточный университет объединил четыре крупных вуза — 60 тысяч студентов и 300 кафедр. И обо-

Критичность к власти здесь — рекордная по стране. Приморцы независимы, как американцы

шло без конфликтов. В России нет примеров столь удачного слияния предприятий. Губернатор Миклушевский ездит без сопровождения и без спецсигналов. В те дни, когда я был во Владивостоке, он не вылезал с автостанций и пунктов ДПС и изучал большой для всей России вопрос, как сде-

DUYURU
SAHADAH CALISAN TUM PERSONELIN DIKATINE.
CALISMA SAATI ICERISINDE CEP TELEFONU ILE OYNAMAK, KULAKLIKLA MUZIK DINLEMEK KESINLIKLE YASAKTIR. GORULDUGU TAKDIRDE CEZAI ISLEM UYGULANACAKTIR.
ВНИМАНИЕ
ВСЕМ ПЕРСОНАЛУ.
В РАБОЧЕ ВРЕМЯ СЛУШАТЬ МУЗЫКУ, ИГРАТЬ В ТЕЛЕФОНЕ СТРОГО ЗАПРЕЩАЕТСЯ. ПРОТИВНОМ СЛУЧИИ ПРИМЕНЯЕТСЯ СТРОГИЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЕ ПЛОДЬ ДО УВОЛНЕНИЕ.

только трусы и дураки. На нескольких депутатов Законодательного собрания края заведены уголовные дела — от мошенничества до контрабанды.

— Борьба с коррупцией и декриминализация — задача, которую поставил передо мной президент, — говорит Миклушевский. — Победить одну систему можно, только выстроив другую, более эффективную. Я не идеалист, сначала надо восстановить доверие между народом и властью, наладить обратную связь. Начать нужно с элементарных мер по наведению порядка в тех областях, где коррупция и беззаконие раздражают граждан ежедневно. Я выбрал техосмотр и регистрацию.

Критичность к власти во Владивостоке — рекордная по стране. Миклушевский считает, что приморцы самостоятельны и независимы, как американцы. «У нас каждый сулик — агроном», — подтвердил профессор Терский. «Пиратская территория, которая существует не благодаря, а вопреки Москве», — добавил профессор Кузнецов. По причине всеобщего скептицизма во Владивостоке несложно услышать ироничные замечания о планах нового губернатора, но только время покажет, сохранит ли он верность своим идеалам и поможет ли они ему обустроить край.

Собравшись вместе мужчины, как известно, говорят о футболе, женщинах и выпивке. Во Владивостоке самой мужской темой для обсуждения являются автомобили. Край занимает первое место по обеспеченности автомобилями — 600 машин на 1000 человек. Во Владивостоке мужчине считается неприличным возить жену, пусть сама себя возит. Качество подержанных японских авто вне обсуждения. Об аварийности в ряду других факторов говорит смешно. В годы расцвета, по оценке профессора Терского, через Приморье в Россию завозилось 400 тысяч авто, около четверти российского рынка.

С этим бизнесом были связаны 200 тысяч человек до Урала, в Японии работали 12 тысяч русских. Автобизнес сформировал 10% бюджета края, и понятно, что во время волнений в 2008 году, когда после поднятия пошлин население перекрыло федеральную трассу, местная милиция решила не вмешиваться. Потому что у каждого милиционера под окном стоит японский друг, а на пороге ждет автомобильная подруга.

— Я тот барыга, которым пугают всю Россию, — говорит ин-

дивидуальный дилер Сергей, с которым мы познакомимся на «Зеленке», гигантском рынке подержанных автомобилей из Японии и прочих окрестных стран. — Мы продаем сейчас 80 тысяч машин в год. Теперь это крохи для России. Оставьте нам наш правый руль и не душийте пошлинами. Когда-то я служил моряком, но флота нет, и я не барыга, а бизнесмен, который создает рабочие места и платит налоги. Но мне обидно, что ради Поволжья с его «жигулями» власти принесли в жертву Приморье.

Правый руль — одна из самых острых проблем в Приморье. Невозможно найти человека, равнодушного к этой теме. Завод «Соллерс», который построен, чтобы отучить население от правого руля, собирает 20 тысяч корейских машин в год и вызывает снобистскую усмешку. К Японии в Приморье особое отношение — сформированное японским автотранспортом. Джазовые фестивали, карнавалы саке (7 тысяч сортов), кинофестивали — местная традиция. Когда случилась трагедия на «Фукусиме», в крае было собрано около миллиона долларов добровольных пожертвований.

— Правый руль — элемент местной культуры, — губернатор Миклушевский уже проник местными ценностями. — Борьба с культурой опасно и бессмысленно.

Сто лет назад треть населения Владивостока составляли иностранцы. Плотными кварталами жили китайцы, они не могут успокоиться — до сей поры называют столицу Приморья Хайшенвэй (Бухта трепангов). В 1920–1922 годах возникла независимая Дальневосточная республика, первым руководителем которой был троцкий Краснощёк (Тобинсон), уроженец безвестного тогда Чернобыля. Но если Приморье экономически ориентировано на Тихоокеанский регион, а за Москвой остается административный ресурс, не возникнет ли со временем римейк Дальневосточная республика-2? Такие карты уже чертят в Китае и Америке. Что удерживает Приморье в составе России?

Не встречал во Владивостоке ни одного человека, который, горько вздыхая по поводу процветания соседей, тем не менее всерьез рассуждал бы об отделении. Как ни странно, Владивосток верен России. Как может мечтать об отделении бизнесмен Ежов, который бежал сюда с Кавказа во время массовых волнений? Или профессор Терский, окончивший университет в Ленинграде? Экс-губернатор Кузнецов, вернувшийся домой из Америки? Подполковник Тамбовцев с корнями и могилами предков в Ельце?.. Есть нечто большее, чем экономика, что связывает земли в одном государстве — за этой истиной стоит съездить на берег Тихого океана...

— Эх, Владивосток, широта крымская, а долгота колымская, — сказал на прощание Олег Ежов. — Жена получила рабочую визу в Канаду, осенью берет детей и — до свидания. Потому что устала, не верит уже ни во что. Уговариваю: подожди до саммита, все изменится. А внутри сомневаюсь. Сколько веры уже угробили. Не могу без России и Владивостока, но и без семьи не смогу. Учить, что ли, языки?..

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Берег левый, берег правый

Станет ли русская культура мостом между Приднестровьем и Молдавией?

Михаил ТЮРЕНКОВ Тирасполь

Два берега Днестра — правый, бессарабский, и левый, приднестровский, вот уже более двадцати лет разделены политическими противоречиями. И хотя это не мешает молдавским землям оставаться прекрасным цветущим краем, внутреннее напряжение чувствуется повсеместно.

Мы сидим с моим приднестровским коллегой Олегом за столиком кафе тираспольской гостиницы «Россия» и обсуждаем историю последних десятилетий: от развала некогда единой державы до недавних событий, когда Кишинев и Тирасполь посетил с официального визитом российский спецпредставитель — вице-премьер Дмитрий Rogozin.

Для приднестровской столицы недавнее открытие отеля «Россия» стало событием. И не столько благодаря высокому уровню гостиничного комплекса, сколько потому, что он уже превратился в центр внешнеполитической жизни республики. Так, встреча президента Приднестровья Евгения Шевчука и премьер-министра Молдавии Влада Филата в конце марта состоялась именно в «России». Правобережной стороне это знаковое событие, вероятно, далось нелегко, ведь нынешний кишиневский режим отнюдь не горит желанием сблизиться с Москвой.

— Олег, наверняка и в Приднестровье есть люди, которые не против устремиться вместе с Молдавией в Евросоюз?

— Есть-то они есть, хотя и очень мало, но ведь очевидно, что и саму Молдову в ЕС никто не ждет. Европийцев молдавскими винами не удивишь. Так что сейчас актуальнее решать сугубо прагматические вопросы на пользу обеих республик.

Первым впечатлением от Кишинева лично для меня оказался румынский военно-транспортный самолет натовских цветов, расположившийся буквально у входа в аэропорт. Вторым — практически полное отсутствие официальных надписей на русском языке, на котором по всей Молдавии до сих пор говорит не менее четверти населения, а в столице и того больше.

Старинный приятель, кишиневский политолог Владимир Букарский, подтверждает мое наблюдение: «Да, ты прав, вытеснение русского языка проводится повсеместно. И хотя сам я считаю, что русскоязычным жителям республики стоит учить молдавский, всем нам необходимо добиваться, чтобы и русский получил статус государственного». На это седовласый старец, старообрядческий епископ Кишиневский и вся Молдавия Евмений непопкорно добавляет: «Кишинев — русский город». Владика, конечно, имеет в виду не столько политический, сколько культурный статус. Действительно, в Кишиневе русская речь слышна повсеместно и языкового барьера нет, однако в молдавской глубинке — например, селе Сахарна, о котором в 1913 году писал известный русский мыслитель и публицист Василий Розанов, изъясняться куда сложнее. Юный иеродиакон православного Свято-Троицкого монастыря — главной достопримечательности Сахарны — радостно кивает, показывая, что вопрос мой понял, только ответить не может. В этом проблема значительной части граждан Республики Молдова — тех, кому нет тридцати. Советскую школу они не застали, а 31 августа 1989 года Верховный совет Молдавской ССР придал молдавскому языку статус единственного государственного.

Собственно, именно это и породило многолетний конфликт двух берегов Днестра. Конфликт, результатом которого стали кровавые события 1990–1992 годов, когда отказавшееся отделяться от Советского Союза Приднестровье подверглось ряду вооруженных нападений со стороны Молдавии. Активную роль здесь сыграли румынские националисты, нарушившие даже свой самый изуверский лозунг «Русских — за Днестр, евреев — в Днестр». Ослепленные идеей «Великой Румынии», они сочли возможным присоединить к Бухаресту все земли бывшей Молдавской ССР, включая непокорное Приднестровье. Однако в результате кровопролитных боев в июле 1992-го были вынуждены отступить. И в этом приднестровцам помогла российская 14-я армия, командующий которой — ныне покойный генерал Лебедь — остудил «великорумын»: «Мы, если понадобится, сделаем так, что будем завтракать в Тирасполе, обедать в Кишиневе, а ужинать в Бухаресте!»

Ректор Приднестровского государственного университета имени Тараса Шевченко профессор Степан Берил подчеркивает, что только создание Приднестровской Молдавской Республики позволило в 90-е годы сохранив тот гармоничный межэтнический мир, который складывался в регионе веками: «В республике практически в равных пропорциях живут русские, украинцы и молдаване. Сам я болгарин, это четвертый по численности этнос. И все эти языки и культуры, объединенные наднациональной российской культурой, сохраняются и развиваются в Приднестровье». Ему вторит профессор Илья Галинский, директор Института истории, государства и права ПГУ: «Приднестровский университет стал не только научным, но и культурным центром, где были сохранены самобытность нашего народа и его право оставаться вместе с Россией, а не устремляться в Румынию».

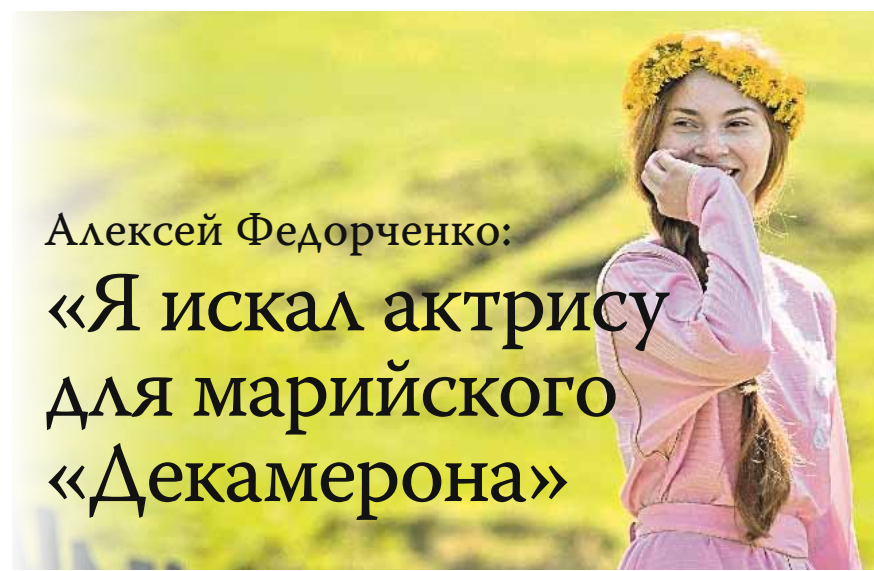
Сложно сказать, насколько сегодня сильны унионистские настроения на правом берегу Днестра. В школах уже давно преподают не «Историю румын», но «Историю Молдовы», кишиневский Мемориал воинской славы 1941–1945 годов сохраняется в идеальном состоянии, хотя при этом не прекращаются попытки «увековечить память» гитлеровского союзника маршала Антонеску, а примар (мэр) Кишинева Дорин Киртоакэ прямо именует Бухарестский мирный договор 1812 года, по которому территория Бессарабии отошла от Османской им-

перии к Российской, «первой оккупацией». Его родной дядя, недавний и.о. президента Республики Молдова Михай Гимпу, 9 мая 2010 года отказался участвовать в Параде Победы в Москве с мотивацией: «Побежденным там делать нечего». Для приднестровцев же историческая память о Великой Отечественной войне — едва ли не ключевая составляющая национальной идеи. Так, в ПМР не найдешь сеа, где нет памятника или мемориала с возложенными цветами, а 12 апреля — день освобождения Тирасполя — один из главных республиканских праздников.

Сложно сказать, насколько сегодня сильны унионистские настроения на правом берегу Днестра. В школах уже давно преподают не «Историю румын», но «Историю Молдовы», кишиневский Мемориал воинской славы 1941–1945 годов сохраняется в идеальном состоянии, хотя при этом не прекращаются попытки «увековечить память» гитлеровского союзника маршала Антонеску, а примар (мэр) Кишинева Дорин Киртоакэ прямо именует Бухарестский мирный договор 1812 года, по которому территория Бессарабии отошла от Османской им-

перии к Российской, «первой оккупацией». Его родной дядя, недавний и.о. президента Республики Молдова Михай Гимпу, 9 мая 2010 года отказался участвовать в Параде Победы в Москве с мотивацией: «Побежденным там делать нечего». Для приднестровцев же историческая память о Великой Отечественной войне — едва ли не ключевая составляющая национальной идеи. Так, в ПМР не найдешь сеа, где нет памятника или мемориала с возложенными цветами, а 12 апреля — день освобождения Тирасполя — один из главных республиканских праздников.

Алексей Федорченко:
«Я искал актрису для марийского «Декамерона»»

Светлана ХОХРЯКОВА

На проходящем в эти дни 55-м Международном кинофестивале в Сан-Франциско, а затем и на учрежденном Робертом Де Ниро 11-м фестивале в Трайбеке (США) режиссер из Екатеринбурга Алексей Федорченко, известный по фильмам «Овсянки» и «Первые на Луне», представит свою новую 35-минутную ленту «Хронолаз».

Новая картина Федорченко вошла в интернациональный альманах «Четвертое измерение» наряду с американской и польской новеллами. Летом Алексей закончит свой новый полнометражный фильм «Небесные жены луговых мари» — о мифологии и сегодняшней жизни марийского народа.

культура: Идеологи альманаха «Четвертое измерение» задали участникам проекта чисто формальные условия. Как Вы решили задачу «поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что»?

Федорченко: Прежде чем написать сценарий, я предложил свой рассказ «Машинка времени». Он понравился продюсерам и был утвержден, и потому уже фактически никто не вмешивался в процесс. Нужно было рассказать о четвертом измерении, каким

я его представляю. Существовали странные пунктики. Один герой должен называться Мики Хаус, другой — носить ботинки для чехетки, у кого-то из персонажей предполагалось отсутствие зубов. Обязательно было наличие чучела животного. То есть определялись какие-то смешные вещи, подталкивающие фантазию.

культура: А что для Вас четвертое измерение?

Федорченко: У меня это время. Если брать глубже — выбор человеком основных жизненных путей. Герой пытается обрести свободу, спрятавшись в прошлом, но будущее уже стучится в дверь.

культура: Ваш новый полнометражный проект окутан тайнами. Что это за луговые мари?

Федорченко: «Небесные жены луговых мари» — странный проект из 23 разрозненных новелл о прекрасных марийских женщинах, имена которых начинаются на букву О. Связаны эти истории в первую очередь языком, очень сложным, относящимся к финно-угорской группе. Актрисам приходилось не только его учить, но и играть на нем.

культура: А почему все имена на букву О?

Федорченко: Красиво. Около ста марийских исконных имен начинаются с О. К сожалению, все они в основном теперь забыты.

культура: Ваши герои — современные люди. Каким образом старинные марийские традиции проявляются в их жизни?

Федорченко: У нас в фильме проявляются. В реальности — гораздо в меньшей степени. Язычество для большинства марийцев закончилось 500 лет назад. Они считают православными, но некоторые старинные праздники сохраняются. Гораздо в большей степени это характерно для восточных марийцев, бежавших от православия за Урал, в Башкирию, нынешние Свердловская область и Пермский край. 80 процентов фильма мы снимали именно там.

культура: Вы снимали настоящих деревенских жителей. Насколько для них органично то, что Вы себе придумали про этот народ?

Федорченко: Мой первый подобный опыт относится к 2005 году, когда я начал разминать эту тему в фильме «Шошо». Знакомился с культурой и мифологией, и там гораздо опаснее было внедряться в местную жизнь, поскольку главными героями и актрисами стали действующие карты — жрецы марийского языческого культа. Они играли самих себя, делали это с удовольствием, совершали забытые теперь обряды. Мы не делали ничего такого, что могло бы оскорбить их веру и народ. Примерно так же получилось и сейчас.

культура: Что-то связывает Ваши новеллы помимо языка?

Федорченко: Наша картина — марийский «Декамерон», эротическая красивая комедия. Это фильм-календарь, где представлены все времена года. Мы снимали не просто весной, летом, осенью и зимой, а голой осенью, желтой осенью и так далее. Это фильм-орнамент, рассказывающий об этапах женского пути от рождения до смерти.

культура: Из чего Вы исходили, выбирая актрис?

Федорченко: Все они особенные — Юлия Ауг, Яна Есипович, Дарья Екамасова, Яна Троянова. Я искал образ марийской женщины, тот, каким я его представляю.

«Ревизор» строгого режима

Елена КЛИМОВА Барнаул

Выпускник Алтайской академии культуры и искусств, молодой режиссер Семен Ваулин свой дипломный спектакль «Ревизор» поставил в «Театре строгого режима». Театр этот год назад появился в барнаульском исправительной колонии № 3 «Куэта».

«Ревизор» — второй в спектакль в репертуаре. Первую постановку — «Сказ про Федота-Стрельца, удалого молодца» — сделала учительница химии и биологии (в колонии есть еще и школа) Вера Нятина.

За пару часов до премьеры мы терпеливо стояли у ворот колонии — журналисты, студенты академии искусств, преподаватели. Садили на пропускном пункте мобильники, флешки, ноутбук. И вот притихшая «группа поддержки» режиссера идет по территории, а из-за окрашенных зеленой краской металлических ограждений на нас глядят люди в черных фу-

файках. Дорога в несколько минут кажется очень долгой. «Куэта» — колония строгого режима, здесь сидят эки с большими сроками за преступления нештатные: разбой, крупные хищения, убийства.

«Я никогда не интересовался, за что они сидят, — признавался еще по ту сторону зоны Семен Ваулин. — Зачем? Мне не нужно знать прошлое, есть настоящее, в нем и нужно работать». Актёры для спектакля режиссер не отбирал. Кто пришел, с тем и стал работать.

— У них есть актерские способности? — У них есть чувства и мысли. Актерское дело, хоть и называется игрой, но роль надо прожить.

...Городничий (Владислав Л.), худенький и невысокий, — явный центр притяжения для карикатурной чиновной братии. Он не был смешон, скорее страшен и под конец жевал — человек, употребивший свою очеловеченную внутреннюю силу на мошенничество и полативший за это. В финальной сцене Городничий падает на колени и застывает, закрыв лицо ру-

ками, а его окружение исчезает за кулисами. Герой остается один, на кару и поругание.

У Владислава обожженное лицо. Под гримом, вместо которого, правда, использовали обычную декоративную косметику, — их не видно. Но сам герой шрамов стесняется. Он отсидел пятнадцать лет, впереди еще пять. Говорит: «Времени — спектакля на три». И продолжает: «Не думал, что здесь театр может ко мне прийти. Но знаете, если это твоё, то придет. И ты уже ни на что это не променяешь».

Спектакль «Ревизор» в «Театре строгого режима» длится полтора часа без перерыва, и в нем — в силу обстоятельств — нет ни одной женской роли. Обычных зрителей водят в клуб под конвоем, гостей — под охраной. Антрактов с пирожными не предусмотрено. «Ревизор» затягивает мрачной энергетикой. Песни Высоцкого в исполнении труппы заключенных, названных в программе «дьявольским оркестром», сопровождают действие и окончательно превращают спектакль из комедии в криминальную драму. С очень простой моралью в финале: не будешь жить честно, сам себя погубишь.

Семен Ваулин: «Я пришел в эту колонию, когда узнал, что английский режиссер Алекс Дзаур регулярно ставит спектакли в колониях и тюрьмах. Сначала думал: дипломная работа в зоне — очень интересно! А сейчас для меня спектакль на самом деле уже не важен. Важнее то, что с людьми происходит. Они к работе стали охотнее относиться. Между собой на репетициях по-другому общаются. Знаете, актер, который играет Добчинского, он через несколько дней освобождается. И хочет теперь у себя в деревне театр организовать...»

Евгений Н., исполнитель роли Осипа — единственного по-настоящему смешного персонажа в этом спектакле, признался: «Я увидел свет во мраке». А Семен Ваулин уже собирается ставить в «Театре строгого режима» следующий спектакль.

«Посвящается СЛАВЯНСКИМ ЖЕНЩИНАМ...»

Григорий ПРУТЦКОВ

Сто лет назад, в 1912 году, Василия Ивановича Агапкина, сына крестьянина-батрака из глухой рязанской деревни, никто еще не знал. Он служил штаб-трубачом в запасном кавалерийском полку города Тамбова, а в свободное время занимался в классе медных инструментов местного музыкального училища.

Все в одночасье изменилось осенью 1912 года, когда российское общество всколыхнуло сообщение о начале Первой Балканской войны. За полгода боев друж-

ственные Российской империи Болгария, Сербия, Черногория и Греция отвоёвали у Турции захваченные подгысячелетия назад территории на Балканском полуострове. Война вызвала подъем славянского и православно-единого. Не остался в стороне и двадцативосьмилетний трубач Василий Агапкин: он написал военный марш и дал ему актуальное название «Прощание славянки».

Обложка первого издания нот патриотична и выразительна: на фоне Балканских гор молодая женщина прощается с воином, идущим на фронт. Рядом надпись: «Прощание славянки» — новейший марш к событиям на Балканах. Посвящается всем

славянским женщинам. Сочинение Агапкина.

Там же, в Тамбове, Агапкин впервые исполнил свой марш на строевом смотре полка, в котором служил. Слава пришла к его музыкальному детищу спустя несколько лет, с началом Первой мировой. Летом 1915-го киевская фирма граммофонной пластины «Экстрафон» выпустила пластинку с «Прощанием славянки», а уже спустя несколько месяцев под марш Агапкина стали уходить на фронт русские войска. Популярность марша была фантастической, не сравнимой ни с какой другой военной мелодией: скоро его стали исполнять не только в союзных с Россией странах Антанты, но и во вражеских Германии, Австро-Венгрии, Болгарии. Поразительно: солдаты по обе стороны фронта уходили бить друг друга под одну и ту же музыку...

Как известно, свой марш Агапкин создал без слов. Но вряд ли най-

годы Гражданской войны автор и его детище оказались по разные стороны фронта: Агапкин служил в Красной армии, а песнями на мотив его марша вдохновлялись в армиях Колчака и Врангеля, в Сибирской народной армии и Дроздовской дивизии.

Видимо, из-за популярности в среде десятилетия советской власти марш «Прощание славянки» хоть и не был официально запрещен, однако не исполнялся. При этом репрессии 1930-х счастливо миновали автора. Более того, Агапкин служил старшим капельмейстером Отдельной мотострелковой дивизии имени Дзержинского войск НКВД. 7 ноября 1941 года во время исторического парада на Красной площади он дирижировал свод-

ным военным оркестром. В качестве помощника главного дирижера полковник Агапкин участвовал и в Параде Победы 24 июня 1945 года. Его китель украшали орденом Ленина, два ордена Боевого Красного знамени и медали. К тому времени «Прощание славянки» уже реабилитировали: Апрелевский завод грампластинок выпустил первую пластинку с записью марша.

Позднее, уже в послевоенные годы, на музыку марша Агапкина писали стихи Александр Галич и Владимир Лазарев, сочиняли песни стилисты и митыки, диссиденты и сатирики. Когда в начале 1990-х был объявлен конкурс на лучший вариант нового российского гимна, поэт Иосиф Бродский из эмиграции предлагал утвердить гимном музыку «Прощания славянки».

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВСЕРОССИЙСКИМ МУЗЕЙНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ МИИ ГЛИНКИ

Вася-трубач и Яша-флейтист

История создания марша «Прощание славянки» начала обрывать слухами и сплетнями еще при жизни автора. Василий Иванович Агапкин отчего-то не любил говорить о своем сочинении и даже принижал достоинства произведения, которое сейчас величают «маршем тысячелетия».

По самой распространенной версии, мелодию «Прощания славянки» ровно сто лет назад сочинил штаб-трубач Василий Агапкин, а отшлифовал композицию и оркестровал марш Яков Богорад.

В лаконичной «Характеристике», которую Василий Агапкин написал в 1960-х, говорится: «Марш «Прощание славянки» был мною написан накануне 1-й Мировой войны под влиянием событий на Балканах, когда Турция агрессивно напала на мирные балканские государства. Марш посвящен женщинам-славянкам, провожающим своих сыновей, мужей и братьев на священную защиту Родины».

Итак, версия номер один: Агапкин сочинил марш и показал капельмейстеру полка Милову. Тот мелодию оценил, однако нашел сыроватой и рекомендовал отвести ноты в Симферополь капельмейстеру 51-го пехотного Литовского полка Якову Иосифовичу Богораду, который был еще и издателем. Именно Богорад помог Агапкину написать третью часть марша, записал клавиш, сделал оркестровку и придумал название. Кроме того, Богорад еще и отпечатал сотню экземпляров нот.

Однако во Всероссийском музейном объединении музыкальной культуры имени М.И. Глинки хранится полный вариант первого издания. Внизу на титульном листе надписи «Юлий Генрих Циммерман». Поставщик Двора Его Императорского Величества...» А в левом нижнем углу: «Печатня В. Гроссе в Москве». Издание, якобы выпущенное в Симферополе, не было найдено, и это свидетельствует в пользу второй версии: Василий Агапкин написал марш «Прощание славянки» один и не совершал этого странного путешествия длиной 1400 километров из Тамбова в Симферополь (до Москвы в три раза ближе, да и композиторов там больше, чем в Крыму).

Исследователь Михаил Черток пишет: «Мы проверили в Российской государственной библиотеке все имеющиеся там материалы, связанные с Богорадом. У владельца «Бюро инструментовки Богорад и К°»... был хорошо поставлен учет авторов, обращавшихся в эту контору. Так вот, оказалось, что среди обраща-

шихся к Богораду авторов-композиторов имя Агапкина вовсе не упоминается».

Кстати, Михаил Черток и Николай Губин выдвинули новую версию происхождения рисунка на обложке издания Циммермана. По всей видимости, прообразом рисунка воина стало фото Василия Агапкина, а прототипом рисунка женщины — фотография его жены Ольги Матюниной.

Все большую популярность набирает третья, самая новая, версия: марш «Прощание славянки» вообще написал не Василий Агапкин, а Яков Богорад, и не в 1912-м, а значительно раньше. Писатель и киносценарист Ирина Легкодух, публикующая свои изыскания в интернете под ником *gebeka_g*, утверждает, что в 1904 году в Симферополе молодой выпускник Варшавской консерватории, флейтист и капельмейстер Яков Богорад написал пару маршей — встречный и походный — для своего 51-го Литовского полка. Однако марши не утвердились. Ноты одного из них — «Тоска по родине» — Богорад издал под другой фамилией, а «Прощание славянки» положил на полку на долгие восемь лет.

Одна из возможных причин — всего лишь несколько раз исполненный, марш обрел большую, но одиозную популярность. «В народе стали стихийно сочинять протестные, издеватель-

ские и к тому же еще и антиклерикальные стишки и тексты, которые распевались по всему Крыму», — пишет *gebeka_g* и приводит один такой стишок, спетый на мотив «Прощания славянки» в 1904 году:

*«Почему нас забрили в солдаты,
отправляют на Дальний Восток?
Неужели я в том виноватый,
что я вырос на лишней вершок?»*

Подобной славы для своего произведения Яков Богорад не захотел и спрятал ноты подальше, считает Легкодух.

В 1912-м, на волне панславянских настроений предприимчивый капельмейстер и издатель Яков Богорад решил напечатать ноты полузабытого произведения. Но славянский марш просто не мог быть написан евреем! Нужен был подставной, титульный, автор с «правильной» родословной, «Васек-трубачок», — как называет Агапкина Ирина Легкодух.

Музыка же панславянского марша, по мнению *gebeka_g*, родилась благодаря двум старинным синагогальным мелодиям Хад гадыя и Лешона: «В сущности, Богорад лишь сопоставил вместе и сплел в некое единство две старинные ашкеназские музыкальные темы...» Теория занимательная, однако никто из музыковедов пока с ней не согласился. Зато дирижер Николай Губин полагает,

что марш создан «с использованием образно-интонационного материала патристических произведений Бетховена и Чайковского». А старший научный сотрудник Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки Ирина Новичкова считает, что марш написал все-таки Агапкин: «Он был мастером этого жанра — марша. И во всех его маршах, в том числе в «Прощании славянки», виден почерк, особенно в инструментовке для оркестра духовых инструментов».

Авторство Богорада не подтверждается никакими доказательствами, есть только косвенные «улики», которые приводит Ирина Легкодух. Например, рассказ сестры Марины Цветаевой Анастасии. Она вспоминала некоего «флейтиста Яшу», который в 1904 году играл марш «Тоска по родине». Конечно же, исследователь сразу делает вывод, что флейтист Яша — обязательно Яков Богорад, а «Прощание славянки» он сочинил вдобавок к маршу «Тоска по родине» (кстати, авторство этого марша тоже спорно).

Но главное «доказательство» — личные качества двух капельмейстеров. «Васек-трубачок», который после революции служил хоть и дирижером, но в оркестре НКВД (а затем КГБ), не вызывает у *gebeka_g* никаких теплых чувств. Совсем другое дело — талантливый еврей Яша, который в 1921 году во время страшного голода в Крыму написал и исполнил антибольшевистскую оркестровую увертюру «Царь голод» и которого расстреляли фашисты в декабре 1941-го.

Это трагично, это ужасно и это — эмоции. Факты же говорят о другом. Многие исследователи сетовали, что ни черновики, ни рабочих записей, ни нотных набросков, ни даже чистой рукописи марша «Прощание славянки» не сохранилось. Однако в ВМОНК имени М.И. Глинки удалось отыскать автограф автора. К сожалению, это не подлинник, а копия с оригинала на негативе. Где находится сам документ — неизвестно.

На шести страницах — партитура марша, похоже, написанная композитором уже после революции. А на титульном листе — отпечатанная типографским способом дореформенная надпись: «МАРШЪ ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ (къ событиям на Балканахъ). Соч. В. Агапкина». И карандашом от руки: «От автора».

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

Святослав Рыбас
историк, писатель

За кулисами Второй мировой

Победа 1945 года была следствием многих событий отечественной истории, в том числе и прежних поражений России в ее многовековом стремлении улучшить свой непростой геополитический статус.

Если справедливо максимизировать историю — это география, вспомним: наше государство практически непрерывно отстаивало свои позиции как на Балтике, так и в Причерноморье и Средиземноморье, без которых Россия просто не могла развиваться.

И крымская, и русско-турецкая 1877–1878 гг., и русско-японская войны — все они были противостоянием России, стремившейся вырваться из своего периферийного тупика, с западными коалициями, не желавшими уступать. Главный сюжет Первой мировой — в основе своей тот же. Великобритания и Франция должны были доминировать на Западе, Россия — в Восточной Европе, а между ними — ослабленная Германия. Данный план удалось отчасти реализовать только после 1945 года. В 1914-м союзники оказались далеко не в восторге от перспектив закрепления России в Средиземноморье.

Экономические и геополитические аспекты лежали в основе мировой политики всех крупных событий и в 1920–1930 годы, начиная с заключения Версальского договора и до Мюнхенского соглашения в 1938-м (далее везде). Германия, еще вчера бывшая лидером мирового промышленного развития, превратилась в изгой. При этом около двух десятков стран, включая Англию и Францию, попали в долговую зависимость от Америки, пытались расплатиться с ней за счет Германии. Летом 1924 года был принят «план Дауэса», Германии предоставлялся крупный кредит, но взамен американские банки устанавливали контроль за ее бюджетом, системой денежного обращения и кредита.

Одновременно готовились и политическая сила, которая должна была обеспечить (в противовес коммунистам и социалистам) контроль над Германией. Банкир Курт фон Шредер организовал встречу лидера национал-социалистов Адольфа Гитлера с канцлером фон Папенем, где было заключено тайное соглашение о финансировании нацистов. Промышленные магнаты Германии обратились с письмом к президенту Гинденбургу с требованием доверить пост канцлера Гитлеру. 30 января 1933-го Гитлер стал рейхсканцлером.

«Умиротворяющая политика» Лондона и Парижа привела к тому, что Германия вторглась в их зоны влияния. В июне 1940-го части вермахта вошли в Париж. Крушение французской армии, считавшейся сильнейшей в Европе, вывело Германию к Средиземному морю, и Гитлер должен был задуматься о завершении стратегии и захвате Северной Африки и Ближнего Востока. Судя по высказываниям фюрера, именно Ирак, Иран и Баку были энергетической целью его стратегии.

В марте 1941-го Совнарком СССР принял решение о переводе промышленности на выпуск военной продукции, а уже в мае Генштаб направил в приграничные округа директивы, которые оказали важнейшее влияние на весь ход военной кампании. Предустранивалась вероятность отступления вглубь страны, подготовка к эвакуации промышленных предприятий, государственных учреждений, складов и т.д. Определялись три рубежа обороны. В мае-июне из тыловых округов на стратегический рубеж перебазировали несколько армий и корпусов. Летом 1941 года 28 дивизий не вышли из окружения, 70 — понесли тяжелые потери, но наши войска сорвали решающий этап плана «Барба-

росса» — «воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр — Двина».

Разговоры о поражении Красной Армии в первые дни войны — не более чем мифотворчество.

Бытует версия, что главной причиной наших неудач первого периода войны был просчет советского руководства в сроках вероятного нападения Германии. Однако до начала войны было сделано практически все возможное, чтобы обеспечить оборону.

Упорная жертвенная оборона советских войск в 1941 году, несмотря на очевидные признаки разгрома, в итоге привела к срыву blitzkriegа и перевода войны в долговременную борьбу, в какой экономика СССР и его армия были мощнее. Поражение Германии стало делом времени и согласованности действий руководителей Большой тройки.

Во время войны личный союз Рузвельта и Сталина давал миру необыкновенный шанс. Политика Рузвельта в отношении СССР и Англии опиралась на его представление, что Сталин останется союзником и в послевоенном переустройстве мира и создании коллективной системы безопасности, но Черчилль таковым не будет. У Рузвельта и Сталина сложилось прочное взаимопонимание, которое Сталин однажды описал со свойственным ему юмором: «Черчилль такой тип, что если не следить за ним, выпатчит у тебя из кармана копейку... А Рузвельт не такой. Он руку засунет, но возьмет только крупные монеты».

Какими были послевоенные планы Москвы? Без учета вопросов о репарациях и военных базах: дружественные СССР правительства Финляндии, Польши и других восточноевропейских стран; доступ к южным морям, к Черноморскому проливам; обеспечение безопасности по всей западной границе. Вопросы коммунистической идеологии вообще отодвигались на второй план.

Как писал в наши дни советский дипломат Валентин Фалин, Рузвельт считал, что сотрудничество военного периода должно продолжаться и дальше. Без этого мир будет обречен на гонку вооружений. А она, по мысли Рузвельта, несовместима со здоровой мировой экономикой. Кремль не возражал стать младшим партнером дружественной Америки. Кроме того, Рузвельт в доверительном разговоре со Сталиным сказал, что после войны американские войска будут выведены из Европы. Это означало, что Советский Союз мог получить здесь безопасные границы. Сегодня это звучит фантастически.

Но 12 апреля 1945 года Рузвельт умер, президентом стал Гарри Трумэн, и мир пошел по иному пути. На первый план выступило, как это было и раньше, стремление обеспечить собственные интересы и отвести союзника. 12 мая 1945 года Черчилль предложил своим военным рассмотреть план «Немыслимое» — военные действия против СССР в Европе. Вывод генералов был отрицательный: перевес Красной Армии над английской был бы подавляющим, в четыре раза — в пехоте, в два — в бронетанковых войсках. Кроме того, указывалось, что начнется «тотальная война с Россией» с непредсказуемым результатом. Американцы же пришли к выводу, что ни США, ни СССР не смогут нанести друг другу поражения.

Впереди была другая война — «холодная». А в 1994 году президент США Билл Клинтон заявил, что Вторая мировая закончилась в 1991-м — развалом Советского Союза.

Дни поминовения

Андрей ЗАЙЦЕВ

24 апреля православные христиане отметили один из самых известных и светлых церковных праздников, о котором написал прекрасные строки Сергей Есенин: «Чую радуницу Божию — не напрасно я живу».

Радица — это уникальный день встречи живых и мертвых для обмена пасхальной радостью во вторник второй недели после Пасхи. Своими корнями она уходит в обычай весеннего поминовения предков. Но только приняв христианство, Древняя Русь смогла очень точно сформулировать свое отношение к предкам, как к тем, кто «шел впереди нас». Для христианина смерть является неизбежным, а иногда и радостным переходом в иной мир, а кладбище превращается не в место, где складываются трупы, но в то место, где ждут Воскресения. Именно поэтому на Руси люди относились к покойникам очень тепло. В допетровское время существовали Божьи дома (божедомки), где собирали для погребения тела неопознанных умерших. В определенные дни года верующие с духовенством приходили в эти здания и вскладчину отпевали и хоронили покойников, устраивая поминовение и общую трапезу. Для наших соотечественников забота о мертвых всегда была заботой и о себе.

Уважая за могилу предка, человек надеется, что и его будущее место упокоения не останется неизвестным. Особенно это было важно при поминовении воинов.

Одним из самых знаменитых и любимых на Руси и во всем мире святых воинов является великомученик Георгий, отдавший свою жизнь за Христа в конце III века при императоре Диоклетиане. По преданию, он вырос в христианской семье и был офицером охраны императора. После многочисленных попыток с требованиями отречься от Христа ему отрубили голову. Самая известная исто-

рия об этом святом — победа над огромным драконом представляет собой житийное описание одного из посмертных чудес. Святой Георгий, чья память отмечается 6 мая, был одним из любимых персонажей на Руси: его профиль чеканили на монетах, высшей наградой русской армии стал Георгиевский крест. Именно Георгий являлся покровителем Москвы.

На Руси первое массовое поминовение погибших в бою, по преданию, установил Дмитрий Донской — в честь погибших на Куликовом поле (Дмитровская Родительская суббота). Эта традиция продолжает развиваться и в наши дни: 9 мая Церковь помнит воинов, погибших в Великую Отечественную, когда простые верующие и церковные иерархи отдавали последнее для помощи бойцам, защищавшим нашу Родину от фашизма. Известно, что на деньги верующих были построены танки и самолеты, многие священники помогали партизанам, а будущий патриарх Алексий I в 1942 году обратился с воззванием к жителям оккупированных территорий. Эти листовки были сброшены в тыл врага, и фашисты расстреливали людей, у которых находили текст митрополита Ленинградского Алексия (Симанского).

В День Победы Церковь вспоминает как об известных воинах, так и о тех, от кого не осталось «ни петлички, ни лычки с гимнастерки моей» и чья могила до сих пор находится в «безымянном болоте». Церковь просит Бога помянуть людей, чьи имена не известны никому, кроме Него Самого, в том числе неправославных христиан. Воинский подвиг сам по себе священный, и не в наших традициях делить погибших по национальному или религиозному признаку. Напротив, святитель Филарет (Дроздов), известный многим по стихотворной переписке с Пушкиным и как создатель русского перевода Библии, говорил о том, что неверующих родственников в виде исключения можно помянуть в церкви, только не стоит делать это во всеуслышание.

Особые заупокойные прошения в день Победы над фашистской Германией

Еще молимся о упокоении душ приснопамятных вождей и воинов за веру и Отечество на полях жизни свою положивших, от ран и глады скончавшихся, в пленении и горьких работах невинно умученных и убиенных и всех Победы ради потрудившихся, и о еже проститися им всякому прегрешению вольному и невольному.

Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабам Твоим, приснопамятным вождям и воинам за веру и Отечество на полях жизни свою положившим, от ран и глады скончавшимся, в пленении и горьких работах невинно умученным и убиенным и всем Победы ради потрудившимся, и сотвори им вечную память.

ФОТО: РИА/ТАСС

Протоиерей Александр Ильяшенко:

«Красная Армия оказалась богоугодной»

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война.

Разве для последовательного большевика может быть что-то священным? Противоположная лексика для атеиста. Но эта песня еще в самом начале войны была принята и всем народом, и правительством.

Или марш защитников Москвы, автор слов — Алексей Сурков:

Мы не дрогнем в бою
за столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!

Сурков родился в царское время и в храме, конечно же, бывал, где не раз слышал слова молитвы: «Спаси от бед рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимей стене и предстательством».

культура: При этом известно, что Церковь активно вложилась в Победу не только своими молитвами...

протоиерей Александр: Иногда мы делаем несколько неправильные выводы. Всем известно, что Церковь собрала средства на строительство танковой колонны Дмитрия Донского, что была эскадрилья «Александр Невский», что было собрано 300 млн рублей в Фонд обороны. Но все познается в сравнении. Танковая колонна — это 40 танков, эскадрилья — 9 самолетов, а за годы войны были произведены десятки тысяч танков и самолетов. Столь скромный вклад — это свидетельство, насколько была разорена Церковь, она не могла дать больше. Хотя и те многие тысячи самолетов и танков — это тоже вклад Церкви в Победу, потому что в основном собирали их на заводах верующие люди.

Можно напомнить документальный сериал советско-британско-американского производства 1978 года «Неизвестная война». Там, например, есть эпизод, как идет колонна наших бойцов, а рядом на пригорочке стоит седовласый священник и осеняет их крестом. Также известны фотографии, как награждают священников, которые помогали партизанам. Можно вспомнить, как раненого красноармейца выходил священник, потом немцы его расстреляли

Митрополит Сергей (Страгородский), будущий патриарх, согласившись на сотрудничество со Сталиным, пожертвовал своей репутацией среди части верующих, но спас Русскую церковь от воинствующих безбожников. В сентябре 1943 года генсек встретился с церковными иерархами, после чего многие архиереи и священники смогли вернуться из лагерей.

за связь с партизанами. И таких моментов — множество.

культура: Подобные эпизоды можно найти на созданном Вами интернет-портале «Непридуманные рассказы о войне». Расскажите об этом проекте.

протоиерей Александр: Войной я интересовался давно, с детства. В 1950-х были изданы мемуары немецких военачальников. Это чтение шло вразрез с тем, что рисовала казенная советская историография, привносящая в общую картину войны множество искажений, обусловленных идеологией.

Наш интернет-проект появился около семи лет назад. Мы собираем воспоминания очевидцев, которые не проходили идеологической обработки.

Сегодня очень важно искать тех ветеранов войны и тружеников, которых Господь еще сохранил, общаться с ними, просить, чтобы они рассказали о том, чему были свидетелями. Одновременно поддерживая этих людей, так как практически все они уже немощны. И мне кажется, что постепенно мы совместными усилиями сможем восстановить правдивую картину такого сложного и противоречивого явления, как Великая Отечественная война.

Михаил ТЮРЕНКОВ

Великая Отечественная война стала не только главной трагедией XX века, но и его основным уроком. Именно в эти страшные годы советское руководство осознало, что без возвращения к исторической памяти поколений и патриотизму страна обречена. Именно поэтому значительную роль в нашей Победе сыграла Русская церковь.

Об этом и многом другом мы побеседовали с настоятелем храма Всемилошного Спаса бывшего Скорбященского монастыря на Новослободской, руководителем интернет-проекта «Непридуманные рассказы о войне» протоиереем Александром Ильяшенко.

культура: Отец Александр, чем стала война для нашего народа и государства? Почему, на Ваш взгляд, Господь попустил это страшное испытание?

протоиерей Александр: Можно достаточно часто слышать, что война стала наказанием нашему народу за грех вероотступничества. Но, на мой взгляд, здесь возможен и другой подход. Ведь очень часто страдают люди невинные, причем за те грехи, которые совершили другие. Например, когда во время боевых действий воинская часть попадает в окружение и кто-то остается прикрыть их отход, понимая, что останется здесь навсегда, за что он погибает? Не за свои грехи, а за други своя. Мне кажется, что русский народ в XX веке стал жертвой за отступничество других народов, которые далеко отступили от Бога. Но в итоге атеистическая Красная Армия оказалась богоугодной, и именно ей Господь даровал победу, а не германской армии, которая формально атеистической не была.

культура: Но ведь именно в период войны произошел некий перелом, и тот атеистический подход, который доминировал в государстве с 1917 года, частично был выправлен, произошло

обращение к традиционным ценностям, к отечественной истории, памяти великих русских полководцев?

протоиерей Александр: Важно подчеркнуть, что этот поворот произошел в верхушке советского государства, но не в народе. Ведь согласно переписи 1937 года, наш народ засвидетельствовал, что был и остается верующим. Во время войны руководство страны поняло, что ему нельзя лишиться народной поддержки, иначе страна потерпит поражение, а оно само будет уничтожено. Так что, с одной стороны, это все-таки был политический маневр, но с другой стороны, для многих, стоявших у кормила власти, это, конечно, было искренне. Надо иметь в виду, что многие представители коммунистического руководства воспитывались в царское время в традиционных верующих православных семьях, получили соответствующее образование, включая Закон Божий. Так что, это было для них собственным воспоминанием детства, прочно внедренным в сознание. При этом я хочу подчеркнуть, что именно русскому народу, а не советскому государству, Господь даровал победу.

культура: Но вернемся к Церкви в Великой Отечественной войне. Ведь именно в эти годы было вновь возрождено Патриаршество, открыты многие храмы и часть духовенства вышла на свободу. Насколько вообще этот период был значим для внутреннего состояния Церкви?

протоиерей Александр: Перед самой войной на свободе оставались всего четверо архиереев, занимавших кафедры. Вся основная масса иерархов или уничтожена, или находилась в заключении, откуда в итоге вышли буквально единицы. Последняя предвоенная пятая часть была объявлена «безбожной». Еще немного, и наша Русская церковь осталась бы без епископата, то есть перестала бы существовать. Но с началом войны всколыхнулся дух нашего народа, всколыхнулась и его вера. Я хочу обратить внимание на такие слова знаменитых песен, которые, на мой взгляд, можно приравнять к какой-то крупной победе.

На оккупированных территориях сначала открывались храмы, и у многих появились иллюзии, что Гитлер принес освобождение от безбожной власти. Трагической и во многом неоднозначной истории Псковской миссии Русской православной церкви посвящен фильм «Поп» Владимира Хотиненко.

Врачебное евангелие от Луки

Константин МАЦАН

135 лет назад родился архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) — выдающийся хирург и пастырь.

Блестящий диплом медицинского факультета Киевского университета — и решение отправиться в глубинку работать простым земским, «мужичким» врачом. Признание научным медицинским сообществом — и принятие сана священника в неспокойное время — в 1921 году. Три ссылки в советских лагерях за исповедание православной веры — а потом Сталинская премия. Кажется, биография архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) — это сплошные парадоксы. Но в основе всего — личность человека, которая больше любой профессиональной ипостаси.

Увесистый том с лаконичным названием «Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)» я однажды увидел на столе в рабочем кабинете ведущего научного со-

трудника отделения торакоабдоминальной хирургии НИИ имени Склифосовского Елизаветы Семеновны Владимировой. В то время она была заместителем главврача.

«Архиепископ Лука для меня — не только выдающийся хирург, но и пример того, как профессионализм врача сочетается с небываемыми человеческими и духовными качествами, — говорила Владимировна. — Его принцип работы с больными хорошо известен, он сам его сформулировал: «Светя другим, стораю сам». Пациенты и вправду стояли для него на первом месте среди всех — близких, друзей...»

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (будущий архиепископ Лука) был одним из первых, кто заговорил об опасности наркоза во время операций, задумался о том, что анестезия могла бы быть местной, и в 1915 году опубликовал работу «Регионарная анестезия». Он стоял у истоков возникновения целого направления — гнойной хирургии. Когда сам будущий хирург-архиепископ

был еще студентом, этого в мединститутах не проходили.

Об огромном вкладе Войно-Ясенецкого в медицину сказано и написано немало. Но есть одна вещь не менее важная, но гораздо менее заметная: вклад владыки Луки в культуру отношения врача и пациента. Своим примером он в каком-то смысле сформировал канон поведения для тех, кого мы сегодня называем «врачами старой школы».

«Православная вера позволяла владыке Луке смотреть на пациента шире своих коллег: видеть не только больное тело, но и различать болезнь духа, — говорит Елизавета Владимировна. — Неслучайно одна из его книг называется «Дух, душа, тело». Он стал фактически первым ученым и врачом, который именно с медицинской точки зрения написал о том, что дух человека — его живительная сила, что этим он отличается от животного, и что этот дух врачу нельзя игнорировать при работе с больным».

За этими словами стоит принцип, который был едва ли не «символом веры»

для российских врачей старой школы: «Мы должны лечить не болезнь, а больного». На этом фоне несколько неуютно смотреть, например, современные американские фильмы о врачах, которым зачастую даже не требуется знать пациента в лицо: достаточно оперировать данными компьютерных исследований. А дальше — есть официально прописанные стандарты: такая-то температура — такие-то исследования, такая-то таблетка столько-то раз в день. Как только болезнь прошла — до свидания, пациент для вас больше не существует. Сейчас эта система распространяется и в России...

«Невозможно работать без сострадания и без попытки не только вылечить человека, но и понять его, — уверена Елизавета Владимировна. — Дух определяет тело. И в этом — один из главных уроков, которые нам преподносит архиепископ Лука».

В 2000-м архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников российских.

Наталья Нестерова:

«Разрешение на абстракцию выдает Бог»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В московской Veresov Gallery открылась выставка Натальи Нестеровой. Сейчас известный художник работает в Париже, где с ней накануне вернисажа встретился корреспондент «Культуры».

культура: У Вас состоялось великое множество выставок в России и во всем мире. Каждая новая — это по-прежнему для Вас событие?

Нестерова: Для меня каждая связана с ужасным беспокойством. Мне всегда бывает страшно. Но выставка необходима, чтобы посмотреть на саму себя со стороны. Мне важно мнение не профессионалов и публики, а друзей. Если кому-то не нравится, я огорчаюсь и принимаю это во внимание. Негативная реакция не ранит, но заставляет задуматься о том, что я делаю. Поздравлений и восторгов не принимаю — не знаю, куда от них деваться. «Хвалу и клевету приемли равнодушно» — это как раз мой случай.

культура: Главная тема нынешней экспозиции — ожидание.

Нестерова: Ожидание кажется мне естественным состоянием человека. Оно бывает всякое — и напряженное, и тревожное, и счастливое. Надо ждать худшего, но не бояться его. На моих картинах люди часто смотрят на море — ждут парохода или просто появления паруса. Ну а вся наша жизнь — это ожидание смерти.

культура: В одном из залов галереи представлены Ваши картины на тему застолья.

Нестерова: Я люблю изображать всякую снудь. Все художники писали пиры и праздники. За столом люди проводят много времени: едят, выпивают, читают или играют. Я за столом раскладываю пасьянс, поэтому мое сидение азартное.

культура: И что же сулят карты?

Нестерова: Раскладывая карты, я, естественно, что-то загадываю, решаю какие-то свои задачи. В картах тоже присутствует ожидание. Разные масти для меня имеют свое значение. Пики сами по себе обещают неприятности, но в разных сочетаниях они могут принести и что-то очень веселое. Черви — это хорошая масть, которая сулит всякие радости. Бубны — к известиям. Трефы — казенный дом в любом виде или просто веселый разговор. Один мой друг, которому я вытаскиваю три карты, всегда говорит, что я попадаю в точку.

культура: Сейчас Вы живете на четыре дома — Москва, Абрамцево, Нью-Йорк и Париж. Вам легко перемещаться из одного пространства в другое?

Нестерова: Легко. Я всегда говорю: где мольберт и краски — там и дом. Но с сожалением уезжаю из того места, где работаю. В Париже, куда я приезжаю на протяжении десяти лет подряд, мне, пожалуй, легче, чем в других местах, — город уж больно красивый с архитектурной точки зрения.

культура: Но даже в Париже Вы предпочитаете жизнь отшельника?

Нестерова: Стремлюсь, хотя не очень получается. Но по своим вну-

ФОТО: ЮРИЙ КОС

треним ощущениям я хочу быть одна. Творческое одиночество, безусловно, мне необходимо.

культура: Насколько я понимаю, источником вдохновения для Вас служит литература.

Нестерова: Она меня подпитывает. Иногда что-то выбираю и обыгрываю в картине. Возможно, это связано с тем, что в нашей семье было принято читать вслух. Когда я работала, мама мне читала Толстого, Диккенса, Достоевского.

культура: С Вашей точки зрения, искусство сейчас переживает спад или подъем?

Нестерова: У одного художника спад, у другого подъем. Одних признают портит, другим, напротив, дает силы. Все оценивается через какое-то время. Порой возвращаются имена из забвения. Меня пугает, что

некоторые спектакли смотрю по-прежнему.

культура: Вы академик, лауреат Государственной и других премий, профессор...

Нестерова: Я эти звания и почести не воспринимаю всерьез. В конце концов, каждый сам себе судья.

культура: Уверен, что каждый живописец стремится к прижизненному признанию.

Нестерова: Он пишет для людей. И если то, что он делает, никому не интересно, это для него смертельно.

культура: Кто из художников в последнее время произвел на Вас самое сильное впечатление?

Нестерова: Дионисий — хотя он и творил более пяти веков назад.

культура: Как сделать, чтобы творческий процесс не стал рутинной?

Нестерова: Нельзя, чтобы ослабевал твой собственный интерес. Если я вижу, что начала повторяться, то сильно горюю.

культура: Кажется, в живописи Вы не склонны к импровизации.

Нестерова: Я просто так обучена. В творчестве я, скорее, человек рассудочный, дисциплинированный. Если каждый день «умирать» при написании картины, то надоело себя не хватить.

культура: Великий Гёте плакал от собственного бессилия, когда сочинял свои шедевры.

Нестерова: Может, он так только говорил, а на самом деле это неправда? Конечно, порой все приходит в уныние. В любом случае восторгов по поводу собственных картин у меня никогда не бывает. Дай бог другим находиться в творческом экстазе.

культура: По порой, глядя на произведение искусства, я становлюсь — правда, не очень часто — счастливым человеком. Например, такое случается в театре, где

все рассказывать. Что-то должно быть скрыто, иначе не интересно.

культура: В чем художник видит высшее счастье?

Нестерова: В том, чтобы работать до последнего дыхания и, подобно актеру, умереть на сцене. Сразу после смерти художника Рене Магритта была выставлена на мольберте картина, которую он не успел закончить.

культура: Вам интересно, что скажут о Ваших картинах через столетие?

Нестерова: Если кому-то они через столетие понравятся — хорошо. Меня и прижизненная слава не очень занимает, а посмертная тем более.

культура: Одна из посвященных Вам книг называется «Отражения утраченного времени».

Нестерова: Скорее всего, я художник, который смотрит назад, а не вперед. Это связано с тем, что уходит жизнь, уходят друзья. Многие обрываются так неожиданно.

культура: Где заканчивается искусство и начинается эпатаж?

Нестерова: Смотри, какие себе ставить границы. Чтобы обратить на себя внимание, эпатаж в искусстве — вполне законный прием. Он меня не шокирует, если не граничит с патологией и пошлостью.

культура: То есть в перформансе можно бегать, прыгать, кусать?

Нестерова: Если у человека хватает на это душевных сил.

культура: В 2010 году в Лувре на выставке современного русского искусства один из наших художников шинковал капусту. Это Вам интересно?

Нестерова: Мне это занятие и без Лувра неинтересно. А уж в Лувре — тем более. Он просто перепутал место, где это можно делать, а где нельзя.

культура: Есть ли какие-то достижения концептуального искусства, которые Вас поразили?

Нестерова: Не моя сфера. Предпочитаю держаться особняком — подальше от рубки капусты. А то ненароком и голову отрубят.

культура: Как Вы относитесь к абстракции?

Нестерова: Если искусство настоящее, это его вершина. Художники-абстракционисты находятся на уже заоблачном уровне. К таким высотам можно стремиться, если имеешь на то разрешение от Бога.

культура: Сначала разрешение от Бога получили два-три человека, а потом абстракцией занялись тысячи.

Нестерова: Так всегда бывает. Один гений порождает тьму эпигонов. Только не надо сравнивать Леонардо да Винчи и Джексона Поллока. Леонардо давайте сравнивать с гениями его эпохи — Рафаэлем, Микеланджело.

культура: Вам самой не хотелось бы попробовать силы в абстракции, подняться до «вершин»?

Нестерова: У меня совершенно другое видение. Внутренний голос меня не звал к абстракции. Это не моя форма. Однако я могу ею восхищаться, как любым другим искусством.

культура: Зачем Вы иногда надеваете маски на лица Ваших персонажей?

Нестерова: Человеку всегда есть что скрыть. Вдобавок жизнь — это карнавал, хотя он может быть и невеселым, и трагическим.

культура: Вы неоднократно обращались и к библейским мотивам. Кажется, про Библию в изобразительном искусстве все сказано.

Нестерова: Может, все сказано, но не все понято. Да и каждый понимает и верит по-разному. Я позволила себе — не знаю, насколько удачно — взяться за эти темы. Из библейских сюжетов меня больше всего волнует то, что происходило с нашим Господом.

культура: Мистицизм Вам не чужд?

Нестерова: Мне не чуждо ведьмачество. Я имею в виду необъяснимые предчувствия. Каждый человек обладает даром предвидения, который особенно проявляется с годами. Вот в Париже я только что писала картинку с совой охотой на оленей. Затем пошла на брокант (уличный блошиный рынок. — «Культура»), и первое, что там увидела, был гобельн, на котором собаки гонятся за оленем. Подобное случается со мной довольно часто. Это, я думаю, свойство художника.

культура: Вы человек суеверный?

Нестерова: Очень даже. Нет, я не держу зла на черных кошек, которых люблю. Но знаю, что нельзя возвращаться с дороги, ибо это всегда плохо кончается. Если что-то забыл и вернулся, дальше все пойдет насмарку.

Русская знать уходит с молотка

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В первых числах мая в Париже продадут с аукциона уникальную коллекцию из 248 миниатюр, принадлежавшую австрийскому государственному деятелю Клементу фон Меттерниху (1773–1859).

Это портреты коронованных особ и представителей высшей знати европейских стран и Турции. В их ряду — австрийский император Франц-Иосиф, Людвиг II Баварский, бельгийский король Леопольд I. Особое место в собрании занимают 12 «русских» портретов во главе с императором Николаем I работы Ивана Вильберга. А также изображения великого князя Михаила Павловича, князей Александра Горчакова, Григория Гагарина, Алексея Бярятинского, Льва Нарышкина, Алексея Куракина, графов Александра Бенкендорфа, Михаила Воронцова, Дмитрия Татищева, Александра Орлова, Сергея Уварова.

В выставленной на продажу коллекции всего лишь два женских портрета. Один — графини Мелани Зизи — Феррарис, третьей жены Меттерниха. Она была моложе супруга на 32 года, и именно по ее инициативе придворные художники во главе с Морисом Даффингером на протяжении нескольких лет запечатлевали в миниатюрах всех высоких гостей, которых принимала чета Меттернихов в своей резиденции.

Ведьма проклятая!

Екатерина БЕЛЯЕВА Зальцбург

«Кармен» Бизе в постановке английского хореографа Алетты Коалинс открыла летний сезон Зальцбургского фестиваля, а заодно и новую эру в интерпретации самого заигранного оперного текста.

В последний, сорок пятый, раз на Пасхальном фестивале в Зальцбурге гастролировали Берлинские филармоники. Со следующего сезона прославленный коллектив будет выступать на Пасху в баден-баденском Фестивальхаусе, а его место в городе Моцарта займет Саксонская капелла во главе с Кристианом Тилеманном.

Перед тем как ретироваться, сэр Саймон Рэттл, шеф Берлинского филармонического оркестра, показал в Зальцбурге такую фантастическую необычную «Кармен», что у тамошней публики, уже приготовившейся было обожать новых игроков Пасхального феста из Дрездена, от обиды и сознания потери перехватило дыхание.

Вряд ли сэр Саймон Рэттл жадал эпатажа: похоже, он всего лишь продироживал оперу Бизе, в которой дебютировала его любимая жена Магдалена Кожена, не как затертый хит, а как серьезную симфоническую партию. Каковой «Кармен», по всей видимости, и является. Англичанин совершил революцию, чем порадовал высококобых музыковедов и построил простых смертных.

Из новой «Кармен» ушла бравада медных в подаче лейтмотивов, «наглую» тему тореадора стерли в порошок другим неведомые мелодии. Рэттл смело приблизил «Кармен» к Дебюсси, Рихарду Штраусу, Бриттену. То есть сыграл Бизе, как Дебюсси, и материя не оказал сопротивления.

Но главное — Рэттл перевел оперу в камерный, интимный режим. Чтобы и сам рассказ о цыганке Кармен и баскском парне доне Хосе превратить в историю авторскую, спутную, с острым южноиспанским колоритом. Правда, острее по-южноиспански —

рокалетных певцов топ-класса, для которых подключение интеллекта во время работы над ролью является нормой, бюджет определять уровень современного оперного театра.

Кроме «Кармен», Кауфманн покажет на летнем фестивале еще одно свое достижение — сплет Вагнера «Ариадне на Наксосе» Рихарда Штрауса. Тут в отличие от оперы Бизе бравировать интеллектом прописано самим композитором.

ФОТО: FORSTNER

Женщины играли исключительную роль в долгой жизни Меттерниха. В списке его любовниц значилась, в частности, Каролина Бонапарт, сестра Наполеона. Меттерних, получивший прозвище «жандарма Европы», не обошел своим вниманием и русских дам. Среди его возлюбленных были жена героя Отечественной войны генерала Баграциона Екатерина Скваронская и сестра всемогущего шефа жандармов Доротея Бенкендорф.

Предположительно, все 248 миниатюр хранились в одном альбоме. Но их нынешние владельцы решили продавать их «в розницу», рассчитывая тем самым получить максимальную выручку. Предварительная оценка лотов — от тысячи до 20 тысяч евро (за портрет Николая I).

Большой экран с Заирой ОЗОВОЙ

1+1, Intouchables, Франция, 2011

Режиссеры: Оливье Накаш и Эрик Толедано
В ролях: Омар Си, Франсуа Клузе
В прокате с 26 апреля

Предпремьерный показ фильма состоялся 24 апреля в ГУМе — в рамках очередного фестиваля «Черешневый лес».

Былдоватый афрофранцуз Дрисс (Си) живет на пособие по безработице и время от времени ходит на собеседования с единственной целью — отместиться и получить отказ. Поэтому он является в дом парализованного богача Филиппа (Клузе) наняться «сиделкой» и, не задумываясь, хамит хозяину и пытается склеить его пощипу. Будучи законченным мизантропом, Филипп меняет «сиделок» чуть ли не каждый день, так как мало кто может совладать с его склочным характером. Но Дрисс кажется подходящей кандидатурой: парень поражает своей неотесанной непосредственностью. С их циничных перепалок начинается прекрасная дружба неприглядного миллионера в инвалидной коляске и взрывного гопника с криминальными замашками.

Никаких спецэффектов и запредельного производственного бюджета не понадобилось режиссерам Оливье Накашу и Эрику Толедано, чтобы рассказать историю о дружбе абсолютно разных людей. Удивительная непохожесть Филиппа и Дрисса в какой-то мере даже излишне акцентирована, но это нестрашно: столь подчеркнутая физическая, социальная и интеллектуальная полярность главных героев еще больше играет на руку их поразительной дружбе, возникшей на обломках так и недостроенного счастья. Ведь у них есть общая черта: у обоих жизнь не удалась, а значит, всегда будет, о чем поговорить. И помолчать.

ГДЕ-ТО СЕГОДНЯ НОЧЬЮ,
Somewhere Tonight, США — Нидерланды — Россия

Режиссер Майкл ди Джакомо
В ролях: Джон Туртурро, Кэтрин Боровиц
В прокате с 26 апреля

Стареющий велокурьер Вули (Туртурро) живет в Бруклине вместе со своим преданным, таким же потертым и придурковатым, как сам, бассет-хаундом. Вули одиноко и хочется секса. Поэтому он звонит на «горячую линию» и слушает приветственные сообщения таких же голодных до плотских удовольствий женщин. Его ухо цепляется за Патрисию, которая звучит приятно, излагает складно и тоже «любит рыбные палочки». На поверку Патти оказывается замкнутой отшельницей: она уже много лет не выходит из своей квартиры и общается только с птичкой за окном, которую даже не видит, потому что заклеила стекла газетами. Из долгих разговоров Вули и Патти рождается чувство. Но способны ли они перебороть свои комплексы и встретиться лицом к лицу?

Зрителю, пристально следящему за отечественным кинопроцессом, «Где-то сегодня ночью» будет интересен, прежде всего, как продюсерский проект известных российских кинодеятелей Сэма Клебанова и Александра Роднянского. Киноманов больше волнует, что фильм Майкла ди Джакомо — вольный ремейк картины скандально известного нидерландского режиссера и публициста Тео ван Гога, убитого в 2004 году исламским экстремистом («Где-то сегодня ночью» завершает трилогию американских ремейков ван Гога, в число которых также входит «Интервью» Стива Бушеми и «Свидание вслепую» Стэнли Туччи).

Хотя действие этой хрупкой, чувственной трагикомедии происходит по большей части в помещении, все же в ней есть этот неистребимый инди-дух, присущий нью-йоркским разговорным драмам (тут, конечно, грех не вспомнить о раннем Вуди Аллене). «Город, который никогда не спит» властвует в каждом кадре: мы слышим его нетерпеливые клаксоны, мы видим, как два затерянных в мегаполисе несчастных лузера цепляются за последний шанс найти свою половинку, и чувствуем, как Нью-Йорк снова безжалостно расплывается слабых, издевательски показывая им кусочек Центрального парка сквозь замураванное окно.

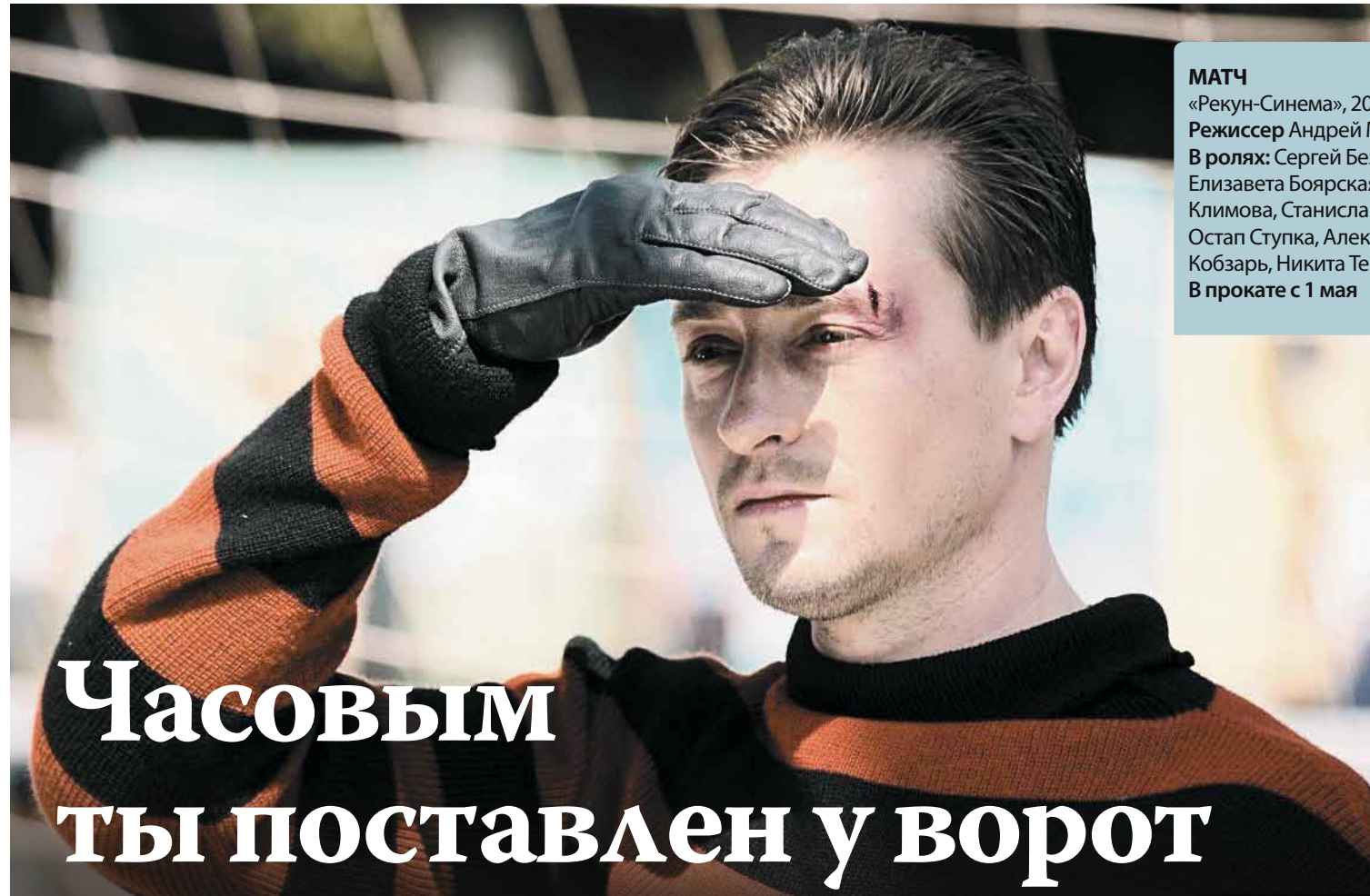
УКРЫТИЕ, Take Shelter, США, 2012

Режиссер Джефф Николс
В ролях: Майкл Шэннон, Джессика Честейн
В прокате с 26 апреля

Кертис ЛаФорш (Шэннон) живет в маленьком городке в Огайо со своей женой Самантой (Честейн) и глухой шестилетней дочерью. Семья у них дружная: супруги отдают все силы лечению ребенка и пытаются сообща решать время от времени всплывающие материальные проблемы. Но в один не очень прекрасный момент Кертису начинают сниться кошмары о неумолимом приближении апокалиптического смерча. Он резко замыкается в себе и принимается самозабвенно сходить с ума. Психическое расстройство приводит к тому, что Кертис в считанные дни превращается в безработного социопата — в основном потому, что поглощен обустройством убежища от погодных катаклизмов.

Герой полфильма строит, расширяет, подметает и меблирует бетонный бункер рядом с домом. Куда при первой же возможности затаскивает жену с ребенком и тестирует на них свои противогазы. Человек с лицом маньяка Майкл Шэннон играет, как в последний раз — будто завтра на него и вправду обрушится смертоносный ураган. Ему вторит тонкая, изящно балансирующая на полутонах Джессика Честейн — их роли достойны самых престижных наград. Но при этом режиссер и сценарист Николс на два часа растягивает историю, которую без особых потерь можно было бы уложить в двадцатиминутную короткометражку. Он старательно нагнетает обстановку, планомерно показывая все стадии сумасшествия главного героя, который, к слову, вовсе не восходит к высокой степени безумства, как этого хотелось бы автору, а просто тривиально слетает с катушек. На протяжении фильма очень хочется верить, что долгое напряжение и медленный темпоритм непременно компенсируются всеочищающим и всесокрушающим катарсисом в финале. И остается только сожалеть, что нервное нарастание напряжения — это все, на что хватило режиссерского запала.

Часовым ты поставлен у ворот

Светлана ХОХРЯКОВА

9 августа исполнится 70 лет со дня «матча смерти», как назвал Лев Касильяроковой футбольный поединок, в котором советская команда «Старт», состоящая в основном из киевских динамовцев, одержала победу над сборной вермахта Flakelf.

«Матч» Андрея Малюкова — не первая картина об этих событиях. В 1962 году вышел фильм Евгения Карелова «Третий тайм», а в 1981-м — «Победа» американского режиссера Джона Хьюстона, где главную роль сыграл Сильвестр Сталлоне. Продюсеры «Матча» — пожалуй, самые занимательные герои в данной истории. Помимо Ильи Неретина, известного по «Кандагару» Андрея Кавуна, это Дмитрий Куликов, историк по образованию, и Тимофей Сергеевич, подходящий к кино с позиций бизнеса. Фильм о со-

бытиях 9 августа 1942 года был задуман ими еще тринадцать лет назад. Сценарий готовили сами, неоднократно его переписывали, потом год ждали Андрея Малюкова, занятого на другом проекте...

«Матч» не претендует на абсолютную достоверность. Согласно одному из советских мифов, девятерых футболистов-динамовцев, работавших в годы войны на киевском хлебозаводе, расстреляли якобы за воровство. На самом деле спустя неделю после победного матча их отвезли в гестапо, где полтора месяца пытали. Один из футболистов там и погиб. Трое, включая Николая Труна Хьюстона, ставшего прототипом главного героя Николая Раневича, расстреляны в 1943 году в Сырецком концлагере. Немцами было поставлено условие: проиграть и тем сохранить себе жизнь (правда, у этой версии тоже есть противники), но динамовцы решили победить. Проиграй они немцам, все равно — погибель. Это ясно

по судьбе одного, отмотавшего 15 лет в сталинских лагерях по обвинению в сотрудничестве с фашистами.

Продюсеры «Матча» снимали когда-то документальный фильм «Украина и украинцы», где пытались проанализировать, чем же была эта республика в составе СССР. В Киеве ту картину запретили. У «Матча» не менее драматические взаимоотношения с украинскими чиновниками. 20 февраля ленту показали киевскому начальству, через два дня подготовили копию на украинском языке, затем ждали присвоения фильму категории, необходимой для проката. Ответа из украинского Госкино долго не было. Продюсеры оценили ситуацию как филярство, пляску под дудку украинских националистов, обвинив киевских чиновников в намеренном срыве проката. Киевскую премьеру, намеченную на 26 апреля, собирались проводить хотя бы на уровне закрытого показа. Но все обошлось.

Это еще один инцидент после попыток запретить на Украине «Август. Восьмого» Джаника Файзиева. Опасения местных начальников непонятны: чего бояться, когда имеешь дело с довольно-таки приблизительным кино, не вызывающим сильных эмоций?

Главного героя, совершающего подвиг на футбольном поле, играет Сергей Безруков. В течение нескольких месяцев он тренировался под руководством вратаря Сергея Овчинникова, смотрел хронику, фильмы про легендарного Льва Яшина, вспоминал рассказы своего деда о войне — о том ощущении животного страха, которое надо было преодолеть полностью. Безруков говорит на экране по-одесски, но без утрированной интонации, что уже оценили одесситы. Вообще Сергей, будучи ответственным артистом, сделал все, что мог в данной ситуации.

Женская линия фильма полностью придумана. По идее авторов подружи футболистов

МАТЧ
«Рекун-Синема», 2012, 117 мин.
Режиссер Андрей Малюков
В ролях: Сергей Безруков, Елизавета Боярская, Екатерина Климова, Станислав Боклан, Остап Ступка, Александр Кобзарь, Никита Тезин
В прокате с 1 мая

здесь — больше чем просто женщины. Тимофей Сергеевич объяснил замысел: «За что еще воевать? За женщин, конечно, тем более что Родина — женщина». Но как раз к этой линии больше

всего вопросов. Героиня Екатерины Климовой открыто живет с немцем, цветет и пахнет, вполне счастлива, словно не убивали на ее глазах целую армию душевнобольных из психиатрической клиники, где она работала. Елизавета Боярская играет гламурную возлюбленную Раневича, доставленную сюда из какой-то псевдоопохи. Ради спасения жениха она сожигает с бургомистром, нарянная бежит по задворкам, где приютила еврейскую девочку. Эти барышни олицетворяют Родину, и мы должны им верить.

Андрей Малюков, известный по фильму «Мы из будущего», — безусловно, профессионал, он знает толк в жанре. Но сериальное мышление проецируется на кино, и это всеобщая напасть. Кстати, в ближайшее время появится четырехсерийная версия «Матча». Однако и без того весь фильм пропитан духом сериала. Не спасает даже то, что монтировала картину обладательница «Оскара» Габриэлла Кристиани, на ее счету «Последний император» Бернардо Бертолуччи и наш «Кандагар».

Риккардо Мути:
«У женского интереса бывает две причины...»

Евгения КРИВИЦКАЯ

Гастролирующий симфонический оркестр уже сейчас оставили позади многое из того, что претендовало на главное событие музыкального сезона. Вместе с коллективом в Москву приехал главный дирижер и художественный руководитель maestro Риккардо Мути — один из самых знаменитых музыкантов мира.

Мути: Вы ждете, что я скажу: «Чикаго мне нравится больше, чем Нью-Йорк»? Нет, ответ на самом деле очень простой. В 1968-м я стал руководителем оркестра Maggio Musicale Fiorentino, и это уже был третий коллектив. В 1986 году стал музыкальным директором театра Ла Скала. Огромная нагрузка! После 19 лет работы я сказал себе: «Теперь буду наслаждаться свободой и делать все, что захочу». В середине 2000-х с Нью-Йоркским филармоническим оркестром мы дали великолепные концерты, и оркестр позвал меня руководителем. Я сомневался: мне нравился оркестр, я им тоже, но так хотелось свободы. В итоге сделал выбор: «Нет. Буду с вами выступать, но останусь свободным». Просили и потом, но... В тот период Дебора Руттер (президент Ассоциации Чикагского симфонического оркестра. — «Культура») приехала на мои концерты в Париж и Лондон. Знаете, если женщина начинает регулярно появляться перед вами, то возможны два объяснения: она заинтересована в вас или как в мужчине, или как в артисте. Дебора хо-

тела второго. Было так много работы... Но чего хочет женщина, того хочет Бог. В конце концов, Дебора меня уговорила, и я стал обдумывать слова, с которыми обращусь к чикагским музыкантам при первой встрече. Решил начать так: «Вы уже работали со мной в середине 1970-х, когда я был молод, надеюсь, что вы не увидите сейчас во мне руины...»

культура: Правда ли, что с Вашим приходом у музыкантов Чикагского оркестра стала популярной итальянская кухня?

Мути: Средиземноморская кухня — очень хорошая, здоровая, к тому же мы не пьем много водки. Советую всем: ешьте по утрам помидоры, только без моцареллы, и заправляйте их оливковым маслом Extra Virgin.

культура: Прокомментируйте, пожалуйста, программу нынешних российских гастролей.

Мути: Интересно взглянуть на национальный репертуар глазами человека иной культуры и традиций. Поэтому я включил Пятую симфонию Шостаковича, которую каждый русский, уверен, знает и любит. Так что вы смогли услышать, как музыка Шостаковича играет американский оркестр под управлением итальянского дирижера, причем не из Северной, а из Южной Италии.

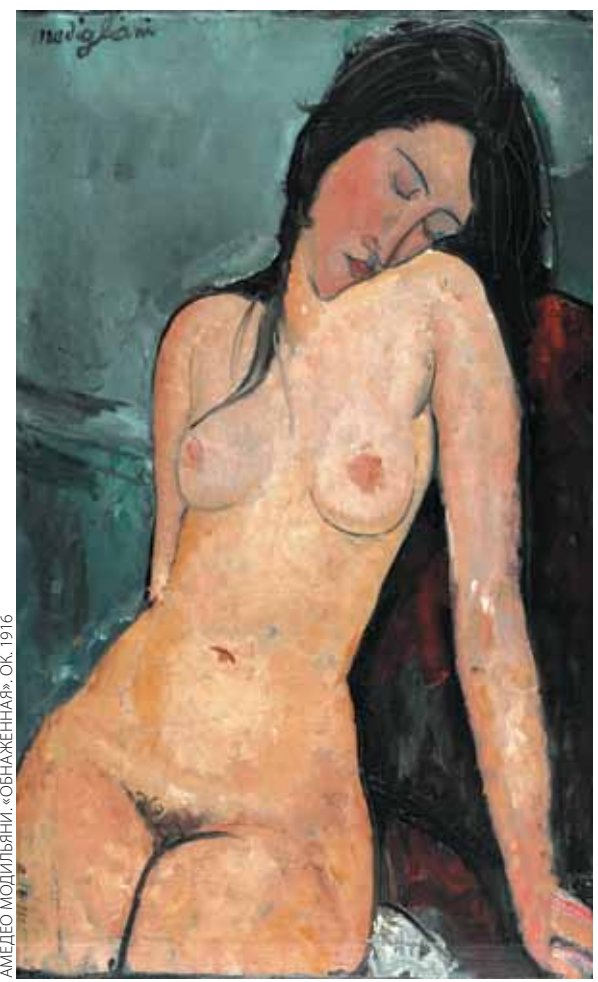
Выбор Нино Роты, создателя великой музыки к фильмам Феллини, Висконти, Коппола, связан с тем, что он сыграл огромную роль в моей жизни. Мой отец был врачом и хотел, чтобы я тоже стал медиком или в крайнем случае юристом, но Рота вселил в меня уверенность, что я смогу стать профессиональным музыкантом. Я бы сравнил творчество Роты с Чайковским — такие же красивые, проникновенные мелодии, тающие в себе глубокий смысл.

Ну а выбирая пьесу современного композитора, я пересмотрел несколько партитур. Мы лично не знакомы с Дмитрием Смирновым, я только слышал о нем от английских друзей. Меня привлекала «Космическая одиссея», и я привез ее в Россию.

Что тебе подарить?

1 Нынешняя выставка — это подносящие дары Прадо, Лувр, Л'Орсэ, Пинакотека Брера, Галерея Тейт, Лондонская Королевская академия. Художественный музей Базеля, Британский музей, Центр Жоржа Помпиду, Государственные музеи Берлина и Государственные художественные собрания Дрездена. Всего в рамках проекта «Воображаемый музей» в ГМИИ имени Пушкина будет представлено 46 произведений из 27 государственных и частных собраний Европы (с Америкой вышла беда из-за таможенных распрей). От мраморных Изиды и Афины до абстракций Джексона Поллока. И самое главное — оригинальное экспозиционное решение. Все присланные шедевры на время займут специально отведенные места в постоянной экспозиции музея. К примеру, антики отправятся в древность, Босх — к голландцам, авангард — в новые помещения Галереи искусств стран Европы и Америки XIX–XX веков...

Зрителю придется перемещаться по всему музею, даже по трем его зданиям. И искать временные подарки европейцев, ориентируясь на дизайнерские подсказки одного из лучших и безумнейших российских экспозиционеров — Юрия Аввакумова. Музей выбрал именно его — и это добрый знак. Сто лет, стало быть, не в тягость.

Аленушка и крещение Руси

Александр ПАНОВ

В Лаврушинском переулке открылась выставка «Виктор Васнецов. Эскизы к росписям Владимирского собора в Киеве. 1885-1896». Это необычное дополнение к залу Васнецова, существующему в главном музее русского искусства со времен Павла Третьякова.

Третьяков начал скупать все подготовительные работы Васнецова к росписям Владимирского собора в порядке создания. В 1896 году росписи были завершены, а в 1898-м Третьяков, незадолго до смерти, выделил Васнецову отдельный зал в своей галерее, где были среди прочего выставлены и киевские эскизы. Но даже тогда, при живом хозяине, буквально не влез в экспозицию многометровый картон для росписи барабана главного купола собора. Теперь трехчастная композиция «Радость праведных о Господе. Преддверие рая», наконец, дождалась своего часа.

На нынешнюю выставку не попали пока несколько знаковых работ из хранилищ. Например, «Христос-Вседержитель» с плафона главного купола, по словам хранителей, просто «начал себя плохо вести», то есть ру-

шиться на глазах. Но выставка продлится до осени 2013 года, и реставраторы обещают исполнить профессиональный долг. Естественно, за это время можно и в Киев съездить — посмотреть не картины и графику, а почти полсотни фресок на стенах и столпах собора. Некоторые делались на большой высоте, а художник не раз оступался...

Росписи Владимирского собора — это гражданский подвиг Васнецова. Он не сразу принял предложение своего старого друга по Петербургской академии художеств (откуда вылетел за либеральные убеждения и дружбу с передвижниками), искусствоведа

Адриана Прахова, в ту пору председателя Комиссии по внутренней отделке Владимирского собора. «Меня совсем другие темы сейчас занимают: русские былины и сказки», — отнекивался Васнецов на ночных посиделках в Абрамцево, на даче мецената Саввы Мамонтова. Но сын потомственного священника, выпускник Духовной семинарии не смог в итоге отказаться от декорирования храмо-памятника, посвященного 900-летию крещения Руси.

Позже о своей религиозной живописи Васнецов напишет так: «Может быть, свечка эта и из грубого воску, но поставлена она от души».

Ему, по настоянию Прахова и Мамонтова, даже пришлось предпринять поездку в Италию, чтобы увидеть воочию религиозные шедевры Ренессанса. Впрочем, никто, кроме Микеланджело, его не впечатлил. Как не понравились еще в студенческие годы передовые французы — во время жителя-бытия в Париже по приглашению приятеля Ильи Репина: «Как холста-то жаль!», — вот и весь отзыв на тогдашнее современное искусство.

Надо сказать, что свечка Васнецова и правда «грубого воску» — ранние его холсты в духе критического реализма с нищими, слепыми певцами, уличными сюжетами лучше всяких Снегурочек и Иванов-царевичей, просто с точки зрения техники. Киевские росписи в эскизном варианте тоже далеки от совершенства, хотя во Владимирском соборе вживую впечатляют. Скажем, «Крещение Руси» над входом на хоры — буквальный иллюстрация к «Повести временных лет»: «Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали маадецев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте...»

Виктор Васнецов — художник, навсегда вошедший в историю отечественного искусства. Достаточно «Богатырей» и «Аленушки». Дальше — по вкусу.

Ульяна Лопаткина: «Нуреев с Фонтейн совпали в любви»

Елена ФЕДОРЕНКО

Под занавес своей мятежной жизни Рудольф Нуреев рассказывал о знакомстве с Марго Фонтейн, как о самом светлом событии. Вспомнить прекрасную историю легендарного дуэта, который не довелось увидеть России, решила прима-балерина Мариинского театра Ульяна Лопаткина.

Вместе с коллегами она подготовила балет-гала «Великие дуэты». В программу включены шедевры из репертуара Нуреева — Фонтейн. Танцовщики не следовали хронологии, не пытались копировать манеру. Да и невозможно ли повторить дикарский, неистовый нуреевский танец (одна из зрительниц тех лет вспоминала, что «смотреть, как танцует Нуреев, — это почти участвовать в оргии») и пунктуальный, сдержанный стиль Фонтейн?

Ульяна Лопаткина станцевала пять номеров: царственно отстраненную Жар-птицу, гордую Раймонду, па-де-труа из «Корсара» и сентиментальные дуэты сэра Фредерика Аштона из репертуара Марго и Рудольфа. Сразу после премьеры петербургская прима отвела на вопросы «Культуры».

культура: Как пришла сама идея такого посвящения?

Лопаткина: Привлекла история великих артистов. Нам знаком Рудольф Нуреев, а вот Марго Фонтейн — балерина-асолюта, удостоенная ордена Британской империи за свое искусство, почитаемая Европой и Америкой, широко зрителю в России почти не известна. Они начали танцевать вместе, когда Марго было 43 года и она серьезно подумывала оставить сцену. Встреча с молодым, экстравагантным Нуреевым, который был моложе почти на два десятилетия, продлила ее творческую жизнь.

культура: Захотелось вспомнить замечательных артистов?

Лопаткина: Скорее, их дуэт. Уникальный союз людей в общем-то разных, даже чуждых, говорящих на различных языках... Но они совпали на сцене в своем идеальном ощущении любви — и там, на сцене, стали родными. Нуреев вспоминал, что, стоя на сцене по окончании адажио в «Лебедином озере», не мог отвести глаз от уходящей от него в кулисы Марго: «Она — единственное, что есть у меня на этом свете...»

культура: В жизни их отношения тоже были близкими. Рудольф летал через океан проводить смертельно больную Марго, оплачивал дорогостоящие лекарства, чтобы избавить ее от мук...

Лопаткина: Они друг друга поддерживали и дружили, но сначала было творческое совпадение. Удивительно явление в мире балета, на него нам и хотелось обратить внимание. Редкость! Современные танцовщики часто меняют партнеров на сцене, дуэты рождаются все реже, а Фонтейн — Нуреев — это был уникальный дуэт. История знает и иные: Уланова — Сергеев, Уланова — Жданов, Дудинская — Сергеев, Максимова — Васильев...

культура: Доуэлл — Сибил, Мартинс — Фаррелл... Все они раскрывали тайну отношений мужчины и женщины.

Лопаткина: И проявляла всю глубину чувств, брали в плен искренностью и простотой — тем, к чему каждый из нас в душе стремится, как к чуду, идеалу. Балет — искусство идеализированное. **культура:** Благодаря этому проекту в Вашем репертуаре появилась хореография английского классика сэра Фредерика Аштона, а Аштон — это всегда конкретная история, пересказанная языком танца.

Лопаткина: Я впервые исполняю хореографию Аштона и поняла, что она мне близка. У него какой-то особенный стиль. Иногда царский, иногда демократичный, но всегда эле-

гантный и благородный. Взяли фрагменты из двух спектаклей. Первый Аштон поставил специально для Нуреева и Фонтейн, это «Маргарита и Арман» на музыку Ференца Листа по «Даме с камелиями» Александра Дюма-сына. Второй — из более раннего произведения, балета «Подношение ко дню рождения» на музыку Александра Глазунова, сочиненного для королевского праздника. Тот фрагмент, что мы танцуем, сохранился в записи — исполняют Фонтейн и Нуреев. Видны их взаимоотношения: что-то идет гладко, что-то не получается, в простоте движений есть сложность, которую чувствуют только те, кто их исполняет. Нам хотелось привнести в эти танцы краски времени, заглянув из сегодня в другую эпоху, в балетную историю. Сейчас все очень изменилось.

культура: Что Вы имеете в виду?

Лопаткина: Преобладает техника, балет многие зрители воспринимают исключительно через виртуозность. Ньюансы отношений вытесняются динамикой движений, почти гимнастических. Уходит уникальное ощущение, когда под действием музыки и танца с отзывчивым партнером ты можешь преодолеть напряжение, связанное с контролем над собой. Нет, контроль остается всегда, это профессиональное, но случается то, что выше профессионализма — когда ты не изображаешь персонажа, а им становишься.

культура: С Нуреевым яснее: все отмечают в его танце языческую чувственность и бунтарскую силу. А вот про Фонтейн писали разное: восхищенные отзывы соседствуют с упреками в излишней аккуратности и пуританской сдержанности. Для Вас Фонтейн какая?

Лопаткина: Олицетворение женственности, элегантности, достоинства и предельной естественности чувств. Диву даешься: самые незатейливые движения заставляют тебя, зри-

теля, приходиться в состояние внутреннего экстаза.

культура: С легендой по имени Нуреев Вы встречались. Помните впечатления 1989 года, когда он танцевал «Сильфиду» на сцене Мариинского, тогда еще Кировского, театра?

Лопаткина: Он приезжал практически уже не танцовщиком. Его танцевальный век прошел, у балетных он очень короток. Скорее всего, Рудольф хотел перед смертью побывать на родине и станцевать на родной сцене, чего бы это ему ни стоило.

культура: И Вы, девочка, тогда это понимали?

Лопаткина: Конечно. Он знал, что выходит на сцену не на пике своих возможностей. Просто хотел вернуться, ощутить ее снова, ему было важно, что он уже не блистательный танцовщик, и времени, когда люди сходили с ума от его танцев, проставали в очередях у билетных касс, прошли навсегда... Но я смотрела на Нуреева, как на сильного, талантливого, целеустремленного человека, и знала, что в этот момент соприкасаюсь с самой историей. Это заставляло волноваться.

культура: Нинель Кургапкина — Ваш первый театральный педагог — была партнершей Нуреева. Каким он представлялся по ее воспоминаниям?

Лопаткина: Нинель Александровна не прерывала общения с Нуреевым даже в самые опасные времена. Она говорила, что Рудольф был очень смелым, ценил честность и искренность, презирал фальшь.

культура: Мемуаристы называют его смелость безрассудной...

Лопаткина: Вероятно, она поселилась в нем, когда он решил остаться на Западе. Он ведь очень рисковал, и конечно, не для того, чтобы потом сдаться.

ФОТО: ИРИНА КАЛЕДИНА

Ксения, любимая жена Андрея

Ирина АПАТОВА

Российский молодежный театр представил версию пьесы Вадима Леванова «Ксения Петербургская».

Сам Леванов до премьеры не дождался, он умер в Тольятти в конце декабря 2011 года. Но сценическая история у его «Ксении» уже есть, включая постановку Валерия Фокина в петербургской Александринке.

Фокинский спектакль был выдержан по всем правилам большого стиля, представлял собой действо масштабное, многонаселенное и весьма спорное. Нынешняя постановка Наташи Шумиликиной — полная тому противоположность. «Пьеса в клеймах» (то есть в картинках) разыгрывается в крошечном пространстве Черной комнаты РАМТа с участием всего-то шести артистов.

В спектакле нет никакой ложной многозначительности, излишнего сервиза и уж тем более религиозного фанатизма. Режиссер рискнула поместить историю Ксении в условность площадного лубка. Позволила себе нарисовать сочными, броскими мазками «жизне в картинках». Но так, чтобы сквозь потешное отстранение все равно проступила судьба Ксении Петербургской, не столько святой и блаженной, сколько простой русской женщины, для которой «Бог есть любовь». Вместо мужа, неведомого нам Андрея Федоровича, она хоронит себя, Ксению, облачается в мужские одежды, чтобы почивший супруг продолжал жить в ее отраженном свете.

Граф Салтыков (Алексей Блохин), Марфуша (Вера Зотова), Поэт — под сим именем скрывается сам Василий Кириллович Тредиаковский (Виктор Панченко), зазноба мужа Катя (Оксана Санькова) и сам Андрей Федорович (Виктор Потапешкин) — традиционный театральный Хор в его скроморшем варианте. Каждому дано ярким образом солировать и одновременно остаться лишь эпизодическим лицом на жизненном пути Ксении. Она спасет обиженного Ломоносовым Поэта от самоубийства, простит разлучницу, пустит грехи неверному, но любимому мужу.

Ксения же в очень теплом, «домашнем» и одновременно эксцентричном исполнении Татьяны Матюховой — это и часть этого Хора, и явление исключительное, сбившее с привычного жизненного хода. Маленькая комедиантка в шутовском колпаке, с нарисованными усами. Женщина, чье обаяние и мягкость не скрывает никаким скроморшим обликом. В спектакле нет того духовного пути, который проходит Ксения в пьесе, с каждым новым «калеймом» приближаясь к святости. Есть лишь намек на это, но имеющий глаза и уши увидит и услышит.

«Ксения Петербургская» РАМТ. Автор Вадим Леванов
Режиссер Наталья Шумиликина
Художник Вера Зотова
В ролях: Татьяна Матюхова, Алексей Блохин, Вера Зотова, Оксана Санькова, Виктор Панченко, Виктор Потапешкин

ФОТО: ИРИНА КАЛЕДИНА

Лопаткина: Были вечера из балетов французского хореографа Ролана Пети, голландца Ханса ван Манена, из других — «Великие классические па-де-де» и «Анна Павлова и Вацлав Нижинский», вечера-посвящения Чайковскому в балете и эпохе «Русских сезонов» Сергея Дягилева.

культура: А планы у «Великих дуэтов» уже есть?

Лопаткина: Эта программа только родилась, впервые представлена публике. Несмотря на то что многие па-де-де знакомы балетному зрителю, не все знают, что все номера «Великих дуэтов» танцевали Фонтейн и Нуреев. Конечно, программа будет жить, но насколько она будет востребована — покажет время.

культура: Вы сейчас много гастролируете по России, не так ли?

Лопаткина: Сейчас не только Петербург и Москва, но и многие российские города тянутся к балету, интересуются им. Мы показывали свои спектакли в Новосибирске, Ростове, Краснодаре, Екатеринбурге, Воронеже, собираемся в Казань. На постсоветском пространстве — были в Таллине и Риге. Люди встречают балет тепло, тянутся к нему, живо реагируют. Для балета сейчас хорошее время. Хотя и трудное.

культура: Это ведь не первое Ваше гала, имеющее программное посвящение...

Присядем на дорожку

В канун летних отпусков на канале «Россия 24» стартовало ток-шоу «ПРОтуризм», где рассказывают об удивительных, но малоизвестных местах для отдыха на территории нашей страны.

Основная задача проекта, выходящего при поддержке Ростуризма, — обратить внимание потенциальных путешественников на собственное Отечество. О героях и сюжетах нового ток-шоу корреспонденту «Культуры» рассказывают ведущая Анна КАСТЕРОВА, шеф-редактор Станислав СТРИЖОВ и исполнительный продюсер Александр СМОЛИН.

культура: В чем вы видите главную цель программы?

Стрижов: Мы хотим показать, что в нашей стране есть куда поехать и чем заняться.

Кастерова: Планируем сделать восемь выпусков ток-шоу. В ближайшую субботу в эфир выйдет четвертый. Мы уже говорили о путешествиях в города-миллионники, о сельском и гастрономическом туризме, поднимали проблемы сервиса и инфраструктуры. Когда начинаешь погружаться в тему, мгновенно сталкиваешься с доказательствами того, что Россия — страна с огромными туристическими ресурсами. То, что у нас негде отдохнуть или нет достояния уровня Европы, — на самом деле миф.

культура: Что является самой большой проблемой внутреннего туризма?

Стрижов: Недораскрученность пансионатов и турбаз. У нас есть места, идеально подходящие для горных лыж, скалолазания, конного спорта, но про них знают очень немногие. Проблему брендирования мы поднимем в одном из ближайших выпусков: расскажем, как это организовать, куда обратиться. Все знают, где в Сети есть ресурсы, которые отвечают за выездной туризм, но, к сожалению, никто не в курсе, куда зайти, чтобы познать всю мощь внутреннего туризма. Про Сочи или Геленджик население в курсе. А вот о поселке Черемушки рядом с Саяно-Шушенской ГЭС, где совершенно обалденный дом отдыха, где люди могут кататься на лошадках и горных лыжах, не знает практически никто. У нас в стране нельзя выявить какой-нибудь один «русский Куршавель», у нас их десятки.

культура: На какую аудиторию вы ориентируетесь?

Смолин: Наш потенциальный турист — думающий человек с доходом выше среднего. Ему уже неинтересно ездить в Турцию и Египет, чтобы лежать там у бассейна. Путешественнику может быть и двадцать лет, и шестьдесят, главное — интерес к тому, что происходит за пределами МКАДа.

культура: Сколько времени потребуется, чтобы россияне переключили свое внимание с зарубежных курортов на внутренние маршруты?

Стрижов: Такие вещи сложно предугадать с точностью до года, но я подозреваю, что это случится в то время, когда вырастет поколение нынешних детей. Те, кто родился в СССР и помнит «железный занавес», интуитивно стремятся за границу. Люди, родившиеся в период перестройки, уже слегка

наелись всех этих бассейнов и «ол инклюзива». А вот их дети точно будут знать, что Турция — это ерунда, зато Камчатка и Карелия — круто!

культура: В студии участники программы сидят на чемада-

нах в окружении дорожных указателей и комментируют репортажи...

Кастерова: Нам повезло с режиссером Алексеем Милорадовым. Это он придумал такую концепцию, создал в студии теплую, уютную атмосферу. Остальное уже зависит от гостей. Поскольку наш проект — совместное детище ВТРК и Ростуризма, то подбором участников занимаются обе стороны, они стараются позвать самых интересных собеседников. Так, например, когда речь зашла о путешествиях в города-миллионники, мы пригласили мэра Казани, который согласился прийти и посидеть на наших чемаданах.

Смолин: Скоро в эфир выйдет программа с очень интересным участником. О путешествиях по Алтаю расскажет актер Валерий Золотухин, уроженец этих мест.

Курс молодого отца

По воскресеньям в эфире телеканала «Домашний» — новое ток-шоу «Главные люди». Его участники — семьи с малышами в возрасте до пяти лет.

Формат позволяет молодым родителям получить консультации детского психолога и педиатра, принять участие в забавных семейных конкурсах и даже сразиться с идеологическим противником в дискуссионном клубе «Дуэли мам». Более подробно о проекте «Главные люди» корреспонденту «Культуры» рассказала его ведущая Анастасия ГРЕБЕНКИНА:

— Наша цель — помочь молодым родителям найти ответы на самые разные вопросы, поддержать их советом, приободрить. Вместе со мной в программе этим занимаются педиатр, заслуженный врач Российской Федерации Ольга Паршикова и директор Института супружеской психотерапии, семейный психолог Александр Кузнецов. Александр ко всему прочему — отец пятерых детей.

культура: Вы сейчас совмещаете две ипостаси — молодой мамы и ведущей ток-шоу для родителей. Собственный родительский опыт помогает Вам в работе над проектом?

Гребенкина: К счастью, мне легко удается организовать жизнь так, чтобы времени хватало и на мужа, и на сына Ваню, и на любимую работу. Я привыкла к нагрузкам в фигурном катании, так что особых сложностей нет. А поскольку возраст Ванечки вполне вписывается в рамки нашей программы, ему скоро два года, то работать над проектом еще интереснее. Мне легче установить контакт с детьми, принимающими участие в съемках, я понимаю, какие именно вопросы могут в первую очередь интересовать молодых мам. Вообще в редакции нашей программы много молодых мам, так что темы для передач мы предлагаем, исходя из личного опыта.

культура: О чем пойдет речь в ближайших выпусках?

Гребенкина: Поскольку формат «Главных людей» вмещает в себя несколько рубрик, мы затронем самые разные проблемы. Поговорим о том, стоит ли отдавать ребенка в детский сад и в каком возрасте это лучше всего делать, наш педиатр расскажет о профилактике плоскостопия, молодые папы примут участие в специальном кулинарном проекте, а малыши — в детских конкурсах.

культура: Студия ток-шоу разделена на секторы. В одном работает врач, в другом проходят мастер-классы для

всей семьи, в третьем — викторины для малышей, в четвертом устраивают родительские дискуссии... И по всему этому пространству перемещаются дети. Насколько сложно снимать программу с таким количеством юных участников?

Гребенкина: Конфликтных ситуаций у нас не бывает, а вот всякие забавные моменты происходят практически постоянно. Например, когда мы снимали кулинарную рубрику, съемочной группе пришлось в срочном порядке решить проблему сосисок. Наш герой, многодетный отец, показывал, как готовить разные простые забавные блюда. Одно из них называется «волосатая сосиска»: вареные сосиски украшают макаронами-рожками, это очень забавно выглядит. Но пока папа-кулинар прикреплял макароны к одной сосиске, его ребенок успел съесть остальные восемь. И всей редакции нашей программы стало ясно, что проблему кормления решить легко, если малыш действительно проголодался.

культура: Кто может стать участником ток-шоу?

Гребенкина: Вопрос «откуда берутся дети» в нашей программе решают редакторы, отвечающие за кастинг. Именно они ищут героев для съемки. Так что, звоните и приезжайте, у нас очень весело и интересно.

Иван Толстой:

«От человеческой красоты сердце бьется сильнее»

Со 2 мая публицист Иван Толстой представляет на канале «Культура» свой новый проект «Литературные мистификации».

Этот документальный сериал выходит в эфир в рамках цикла «Исторические путешествия Ивана Толстого» и состоит из четырех историй. Все они посвящены литераторам, которые никогда не существовали на свете. В их числе поэты Василий Травников и Василий Шишков, чьи тексты так восхищались строгий Георгий Адамович. Они были придуманы давними оппонентами критика Владиславом Ходасевичем и Владимиром Набоковым. Более подробно о фантомных авторах рассказывает Иван Толстой.

культура: Как возникла идея проекта?

Толстой: Дети рождаются от любви. Дети, рожденные без любви, — вечные пасынки. Ты читаешь что-то, задумываешься, ищешь, находишь, и в результате сквозь тебя сами начинают прорастать культурно-исторические сюжеты. Сквозь меня сюжеты долго не

прорастали. Я был зачарован широтой того поля, которое мне предьявляла культура. Во мне долго жил комплекс человека, который не имеет права говорить, потому что он еще не все знает. Еще Бунин говорил, что не может писать — пока жив Лев Толстой. Потом я стал понимать, что этот процесс болезненный и тупиковый. Когда мне задавали вопросы, я начинал отвечать и постепенно входил во вкус. Я был робок по природе: пока рядом были люди, могучие своим интеллектом и постепено входил во вкус. Я был робок по природе: пока рядом были люди, могучие своим интеллектом и постепено входил во вкус. Я был робок по природе: пока рядом были люди, могучие своим интеллектом и постепено входил во вкус. Я был робок по природе: пока рядом были люди, могучие своим интеллектом и постепено входил во вкус.

го-то не знающие. Не потому, что я умнее или культурнее — мои слушатели и читатели ничуть не глупее меня. Просто мне удалось подглядеть в истории некое сплетение судеб. Как только я увидел, что во мне есть некоторое количество историй, которыми я могу кого-то позабавить, я открыл рот и стал говорить. Такова история всех моих программ.

культура: По какому принципу Вы отбирали истории на сей раз?

Толстой: Это похоже на ситуацию с трамваем, в котором всегда мало места: ты заходишь, заносишь два чемадана, потом еще два, торопишься их занести, пока трамвай не уехал. Если бы мог внести больше чемаданов с историями, я бы так и сделал. Но меня попросили рассказать четыре истории, и я благодарен уже за это. Так само по себе сложилось, что все эти рассказы связаны с Россией и Францией, их культурой. Мне это всегда было близко, папа с детства учил меня французскому языку. Сначала меня это раздражало, потому что я хотел играть в футбол и бегать за девочками,

а был вынужден читать французскую книжку даже на пляже. Потом оказалось, что в этом был огромный смысл: голова ударялась не только о мяч, но и об историю культурных связей, красивых человеческих поступков. Все, о чем я рассказываю в «Литературных

мистификациях», можно назвать историей благородства, бескорыстности. От такой человеческой красоты сердце бьется сильнее, а дыхание перехватывает. Когда красота связана с шутливостью человеческого мышления, может закрутиться сюжет, который позабавит не только меня.

культура: Если продолжить Вашу метафору, какие литературные тайны лежат в других чемаданах?

Толстой: Для рассказчика главное — не выдать секретов своего творчества, не проговориться раньше времени. Я обдумываю другие истории и, даст бог, еще их расскажу. Предложение о создании программы поступило от канала «Культура», но темы выбрал я сам, меня никто не ограничивал.

культура: Какая из «Литературных мистификаций» Вам наиболее близка и интересна?

Толстой: История о том, как в сталинском лагере двое политзаключенных придумали никогда не существовавшего гасконского поэта Гийома дю

Вентре, творившего в XVI столетии. Эта мистификация связана с историей моей семьи. Книжка дю Вентре была напечатана тиражом четыре экземпляра, один из них хранится у нас. Быть может, этот сюжет стал фокусом пересечения самых разных лучей. Вспоминая эту историю, я вспоминаю мою маму, ее отца — переводчика Михаила Лозинского, вспоминаю семью Вейнертов, где родилась мысль об этом вымышленном поэте, вспоминаю реалии нашей страны в двадцатом веке... История дю Вентре связана с полетом мысли и благородством, с людьми, которые в самых чудовищных, бесчеловечных условиях могли отдаваться высокой поэзии. Для них отточенная мысль ничуть не подавлялась обстоятельствами существования, ежедневным бытом. Именно в этой истории для меня ярче всего проявилась красота человеческих личностей. И невероятно ценно, что можно рассказать об этом кому-то, кроме собственной семьи.

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

01.05 22.20 КУЛЬТУРА

«Вспоминаю Александра Лазарева»

В годовщину смерти любимого страной актера на канале «Культура» выходит документальная передача из цикла «Больше, чем любовь». Об Александре Сергеевиче рассказывает Светлана Немолова.

01.05 00.10 ПЕРВЫЙ

«Коко Шанель и Игорь Стравинский»

Через год исполнится век с момента знакомства великого русского композитора и гурзу высокой моды. Их встреча на премьере балета «Весна священная» стала первым звеном в цепочке удивительных совпадений и счастливых случайностей, которые легли в основу этого художественного фильма. Режиссер Жан Коунен. В ролях: Анна Мугалис, Мадс Миккельсен, Елена Морозова, Наташа Линд-ингер, Григорий Мануков, Радивойе Буквич.

01.05 12.45 КУЛЬТУРА

95 лет Федору Хитруку

На произведениях патриарха отечественной мультипликации выросло несколько поколений. Работы Хитрука «История одного преступления», «Фильм, фильм, фильм», «Дарю тебе звезду», не говоря уже о трех сериях «виннипухианы», давно стали классикой анимации. В день рождения Федора Савельевича маленькие и большие зрители с удовольствием встретятся с созданными им персонажами.

02.05 20.45 КУЛЬТУРА

«Ксения, дочь Куприна»

Возвращаясь вслед за отцом из эмиграции на родину, единственная дочь великого русского писателя понятия не имела, какие трудности поджидают ее в молодой советской стране. Ксении Куприной с честью удалось преодолеть все житейские тяготы, не посрамив фамилии и исполнив предсмертную волю отца... Производство Российского Фонда культуры и Фонда святителя Василия Великого. Сценарий Елены Чавчавадзе и Ирины Балашовой, режиссер — Галина Огурная.

06.05 10.55 ПЕРВЫЙ

«Все, что нажито непосильным трудом»

Владимиру Этушу исполняется 90 лет. В документальной программе Наталии Примаковой и Наталии Казаковой о работе с Владимиром Абрамовичем рассказывают Леонид Ярмольник, Константин Райкин, Мария Аронова, Наталья Варлей, Александр Збруев.

Ко Дню Победы

В канун самого народного праздника на экране — шедевры советского кинематографа, а также фильмы и документальные программы, снятые в наши дни.

2-5 МАЯ	18.30 ТВЦ	«Концлагеря. Дорога в ад». Документальный сериал
2-4 МАЯ	01.25 РОССИЯ	«Подпольный обком действует». Художественный фильм
4 МАЯ	12.10 КУЛЬТУРА	«Война Жозефа Котина». Документальный фильм
5 МАЯ	14.50 ТВЦ	«Тайны нашего кино». Документальная программа о съемках фильма «В бой идут одни «старики»
6 МАЯ	07.20 РОССИЯ	«Блокадные письма». Документальный фильм
	10.35 КУЛЬТУРА	«Летят журавли». Художественный фильм
	11.10 РОССИЯ	«1942». Сериал
	12.15 ПЕРВЫЙ	«Небесный тихоход». Художественный фильм (цветная версия)
	13.50 ПЕРВЫЙ	«Жуков». Сериал
	02.15 РОССИЯ	«Был месяц май». Художественный фильм

Московский Художественный и Великая Отечественная

В издательстве «Искусство—XXI век» готовится к печати книга воспоминаний старшей актрисы Московского Художественного театра Киры Голово. Рабочее название мемуаров «Адмиралша»: Кира Николаевна — вдова легендарного советского военачальника адмирала Арсения Голово. Сегодня мы предлагаем нашим читателям фрагменты из не вышедшей еще книги. Так жил МХАТ во время войны.

ФОТО РИА НОВОСТИ

1941-й

...Рассказывали, что бомбежки в Минске начались 23 июня. Были взорваны склады с декорациями, загублено оформление наших спектаклей. Артисты хотели вернуться в Москву, но оттуда пришла нелепая телеграмма: «Продолжать гастроли». Это было невозможно, и Москвин взял ответственность на себя. Как депутат Верховного Совета он имел право на некоторые вольности.

— МХАТ возвращается в Москву, — сообщил он в ответ.

Это был страшный риск, но из Москвы согласились, в конце концов, что положение стало опасным, и выслали машину. Артисты отправились ей навстречу. За этот героический выход из-под пенья Москвина прозвали маршалом МХАТа...

Сердце разрывалось слушать про Бориса Добронравова, поскольку блестящий актер, сыгравший множество смелых мужчин на сцене, патологически боялся бомбежки. Остановил машину, чтобы вопреки совести бросить коллег... Рассказы были всякие. Кто-то говорил, что в дороге Лидия Михайловна Коренева молилась. В это легко поверить... Страх от бомбежки можно описать таким штрихом: летом 1941 года я жила на даче у школьной подруги Тани Меркуловой, и когда фашисты сбрасывали бомбы, мы прятались в окоп. У Тани была собачка, которая нырала в окоп раньше, чем люди, но от страха ужасно портила воздух. Мы прыгали вслед за ней и дрожали, конечно, не меньше...

...До войны мы жили в Шмитовском проезде, около Трехгорки. После первых бомбежек в доме появились трещины, и нас переселили в квартиру у Никитских ворот — прямо на углу улицы Герцена (ныне Большая Никитская) и Калачова (Малая Никитская). Папе было пятьдесят лет, в армию его не брали, и он пошел в ополченцы 6 августа 1941 года в шесть часов утра мы вышли с ним из подъезда. Я, утирая слезы, посадила его в трамвай, двери закрылись, и папа поехал к тому месту, откуда ополченцы уходили на фронт.

Больше мы никогда не виделись. 28 октября 1941 года я получила последнее письмо. Он благодарил меня за посылку и особенно за водку: она помогала сплотить однополчан. Как потом я узнала, папа погиб под Вязьмой.

Саратов

Осенью 1941 года МХАТ стал готовиться к эвакуации. Причем так называемый «золотой фонд», куда входили многие корифеи, в том числе Книппер-Чехова, уехал в Тбилиси, а мы получили приказ готовиться к переезду в Саратов...

В плане жилищных условий труднее всего приходилось артистам массовки. В гостинице для них мест не было, и они спали на полу в костюмерных или в гримерках. Меня же поселили в гостинице, потому что я шла уже на заслуженную артистку и в Саратове сыграла, наконец, Наташу в «На дне», после чего получила назначение на роль Натали Пушкиной в «Последних днях».

В июле 1942-го, когда стали бомбить Саратов, Алла Константиновна Тарасова всех взбудоражила и добилась, чтобы МХАТ покинул город. Нам выписали билеты на пароход, и мы со своими пожитками потащились к набережной. На палубе всех встречал актер Сергей Капитонович Блинныеков с огромным чайником в руках, из которого наливал спирт. Я тоже протянула кружку, но он хлопнул меня по руке и сказал:

— Пошла вон, идиотка. У меня брызнули слезы, а потом я поняла, что бабам спирт не полагался, поскольку его с трудом хватало на мужиков. Иван Михайлович Москвин, заметив, что Блинныеков разливает горячительное, был в гневе, поскольку с утра и без того

от многих артистов пахло выпивкой. Один из рабочих сцены, побоявшись вступить в конфликт с руководством, схватил чайник и побегал с ним по палубе к каютам, но Москвин его окликнул:

— А ну-ка стой, вернись.

Тот остановился, и тогда к чайнику побегал Блинныеков со словами:

— Иван Михайлович, вы напрасно нервничаете, это же вода.

Открыл рот, выпил все содержимое, утерся и сказал:

— Чего ты испугался, дурачок? Говорю же — вода.

Эту историю потом долго рассказывали — провести Москвина на глазах у всей труппы не удавалось еще никому...

Свердловск

В Свердловске нам выдавали хлеб по карточкам, и мы приноровились продавать то, что не съедим. Рядом с рынком располагалось здание НКВД, но, к счастью, нас ни разу не застучали с этими делами. И зрители нас не узнавали, хотя рынок работал на полную катушку.

В войну многие ходили в церковь — молились за победу и, как ни странно, за здоровье Сталина. Мы же собирались в номере у артистки Валерии Дементьевой и занимались спиритизмом. Вызывали дух Наполеона, Суворова, Кутузова... Когда блюдце начинало дрожать, все тихонечко задавали свои вопросы. Однажды у духа Станиславского я спросила, жив ли мой папа. Константин Сергеевич ничего не ответил — видимо, держал паузу...

Мыши и калосы

Когда МХАТ вернулся из Свердловска, я ходила среди разрушенных зданий и не узнавала улиц. Бомба попала и в наш дом у Никитских ворот, где памятник Тимирязеву. За время моего отсутствия комната в коммунальной квартире, ясное дело, пришла в запустение, и меня стали одолевать крысы и мыши. Ночью они прыгали на постель, я визжала, вскакивала и отгоняла их палкой. Конечно, это не помогало. К тому же мой визг мешал бесчисленным соседям, которые ночевали в коридоре. А у меня и без того были с ними сложные отношения. Когда я возвращалась домой после спектаклей и обходила раскладушку, на которой спала уборщица из редакции «Правды», мне вслед непременно доносило:

— Шмонаются тут всякие б...и.

Из-за крыс и мышей я не высыпалась и стала худеть. Наконец, кто-то принес мне коту Яшку, который оказался прекрасным охотником, но вскоре у него стал расти живот, и оказалось, что Яшка женского пола.

Труппа МХАТа в Саратове. 1942

ФОТО АРХИВ МХАТ МИХЕЛОВА

В годы войны котят в Москве разбирали со скоростью звука, поскольку мыши тогда были у всех...

Из этих руин в конце 1942 года я и переселилась к Федору Николаевичу Михайловскому, который приютил меня в своей просторной квартире на Тверской, недалеко от театра.

Одинокий Михайльский — не только блестящий администратор, но и на редкость остроумный, добрый человек — знал, что я не стану выносить сор из избы. Отдавая мне ключи, сказал:

— Живи и не обращай на моих гостей внимания...

Пожалуй, более дисциплинированного человека, чем Михайльский, в театре не существовало. Он бесконечно все проверял. Рассказывали, как однажды, разумеется, задолго до войны, на спектакль пришла председатель Совнаркома Алексей Рыков, и в гардеробе у него стащили калоши. Хватились после спектакля — нет калош. Ну, нет — так нет. Рыков махнул рукой и пошел к выходу, но уже на улице, под проливным дождем его настиг Михайльский. Рыков, стоя в луже, сказал:

— Да, боже мой, забудьте про них — ничего страшного. Кому калоши нужны? Видимо, гардеробщик по ошибке отдал их другому зрителю.

Сел в машину и уехал. Но Федор Николаевич, вернувшись в театр, построил капельдинеров и гардеробщик в шеренгу:

— У председателя... почти всей России украли калоши! И главное — где? В нашем театре! Это такой позор! Такой стыд!

Один из капельдинеров упал на колени:

— Батюшка Федор Николаич, храни тебя Господь! Это мы виноваты! Ты не виноват!

Чем закончился инцидент, история умалчивает. Но, говорят, на следующий день капельдинеры принесли из дома собственные калоши, чтобы загладить вину, — тогда это было в правилах МХАТа...

Сталин

Частым гостем МХАТа был Сталин. В правительственной ложе появлялся всегда в полутьме, садился в глубине, чтобы его не видели из заа. Но мы-то знали, что он пришел, поскольку в такие дни за кулисами было много охранников: заглядывали к нам в гримерки, внимательно осматривали декорации. Хмелев в «Днях Турбиных» носил деревянный пистолет в кобуре, так он едва не опоздал на сцену из-за того, что охрана тщательно осматривала этот муляж. Они ужасно нам мешали — лезли во все дела, и однажды во время «Тартюфа» за кулисами раздался истошный крик. Оказалось, что один из работников НКВД заснул, и когда стали менять декорации, на него что-то уронили... Спектакль остановился на несколько мгновений, в зале повисла тишина, но кто-то из артистов прервал паузу...

В годы войны мне стал оказывать знаки внимания начальник правительственной ложи — типичный энкавэдэшник — молчаливый, маленький росточка, с очень скользкой манерой общения. Сначала он провожал меня взглядом, потом

что-нибудь спрашивал, но о себе не говорил ничего. Правда, однажды пригласил в кино, но я отказалась. А еще был в МХАТе художник Владимир Дмитриев (в 1941–1948 годах — главный художник), которого благодаря внушительной внешности часто принимали за «работника органов». Например, в поездах его переводили из общего вагона в люкс без всяких доплат. Однажды Дмитриев появился в театре с лауреатским значком на груди. Тогда начальник правительственной ложи подозвал меня и спросил:

— Кира, а что, уже наших стали награждать?

Он тоже был уверен, что Дмитриев — сотрудник Лубянки...

В 1945 году меня ввели в спектакль «Горячее сердце» Островского на роль Парашки. Сталин смотрел его не раз. Он приходил не из-за меня, естественно, но очень любил эту вещь, равно как и «Дни Турбиных». Как я ни уговаривала себя не смотреть в ложи и не думать о высоком годе, все равно краешком глаза видела его усы... И колени у меня подкакивали так, что приходилось держать их руками, — настолько боялся опозориться.

Ах, как плохо без такси...

Продолжалась война, но удивительно, что на фоне этой нищеты никуда не исчезла стоянка такси в проезде Художественного театра. Однажды в мороз я наблюдала такую картину: стоит длинная очередь, нет ни одной машины. И вдруг кто-то вздохнул:

— Ах, как плохо без такси...

Эту фразу услышал поэт Михаил Светлов, который жил напротив театра и тоже ждал машину, и мгновенно продолжил с одесской интонацией:

— ...Жить еврейю на Руси. Публика засмеялась.

Звери в белых перчатках

Говорят, что боль трагедии делает человека взрослее. За годы войны я повзросела, наверное, лет на пятнадцать. Помню раненого парня, которому я решила написать письмо, полученное им из дома. Дело было в эвакуационном лагере. Он лежал под одеялом, а я читала, что дома его ждет молодая жена, которая страшно сожалеет, что война грянула всего лишь через месяц после их свадьбы. Читаю и вдруг вижу, что парень плачет.

— Куда я теперь в таком виде, — сказала он и приоткрыл одеяло.

Я ахнула. Оказалось, что накануне ему ампутировали обе ноги...

Сколько щемлящих сердец историй рассказывали мне коллеги, которые тоже были на фронте. Татьяна Панкова из Малого театра довела до слез своим рассказом о том, как фашист крохотную девочку застрелил. Трагедия произошла в 1943 году, когда бригада Малого театра, в которой участвовала Татьяна Панкова, приехала в освобожденную Подтаву. Еще вчера здесь были фашисты, сегодня догорали дома, но возобновилась жизнь. «Люди шли на рынок или навещать родственников», — говорит Татьяна Петровна. — Помню, мы с Михаилом Царевым шли по центральной улице, и вдруг к нам подходит измученная старуха: «Ой, родные мои, — запричитала она. — Скажите, но ведь не виновата же я, что вничку свою не сберегла...»

Мы с Царевым не знали, что ответить. Остановилась молча, а она стала рассказывать, как при захвате города в квартире поселился немец. Он никого не трогал, да и они относились к нему спокойно и даже пару раз угостили похлебкой. Но когда началось отступление, на глазах у бабушки фашист позвал внучку на крыльцо. Он не держался за пистолет, но внучка обо всем догадалась — упала в ноги, шейкой прижалась к голенищу сапога и замерла. Тогда немец побледнел, закурил и отшвырнул портсигар в сторону. Девочка бросилась за портсигаром, чтобы, как собачонка, принести ему. Но он выстрелил ей в спину на глазах у несчастной старухи.

Она ждала от нас с Царевым утешения, повторяя: «Все меня попрекают, почему я этого не предусмотрела. Но разве я могла такого ожидать? Он же белые перчатки носил...»

Олег Павлов: «Очень жалко русских людей»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

26 апреля в Москве вручена премия Александра Солженицына. Ее получил писатель Олег Павлов с формулировкой: «За исповедальную прозу, проникнутую поэтической силой и состраданием; за художественные и философские поиски смысла существования человека в пограничных обстоятельствах».

Олег Павлов — автор книг «Дневник больницы-охранника», «Аси-столия», «В безбожных переулках», «Казенная сказка», «Карагандинские девятины, или По-весте последних дней» («Русский Букер» 2002 года). Его называют «жестоким реалистом». Но писатель уверен: хочется узнать правду о человеке, будь готов к любой — даже самой мучительной или неудобной.

культура: Известие о присуждении премии застало Вас врасплох?

Павлов: Да, конечно, как и любые подобные решения заставляли всегда врасплох... Я и живу, и пишу в одиночестве, в общем.

культура: Для Вас важно, чтобы Ваши произведения как-то воздействовали на людей, меняли их?

Павлов: Если какая-то книга нужна человеку, он ее прочтет. Книги, которые меняли мою судьбу, находили меня сами. Конечно, я хочу помочь людям, мой читатель — это мой близкий. Но творческие цели, они как у любого художника — более эгоистичные.

культура: Но обратная связь для Вас важна?

Павлов: Если честно, нет. Я считаю, что книга — друг молчаливый. Я молчу, когда пишу. Читатель, когда читает, тоже молчит. Чтение — это молчание. Любые посредники между читателем и книгой — лишнее. Поэтому я отказываюсь от встреч с читателями, от презентаций своих книг — и поэтому не люблю критиков. Мои интервью сейчас — только дань событию, людям, которых я уважаю, премии, которую люблю. Сам по себе я застенчивый человек, которому тягостно публичное внимание. Молчаливый, кстати.

культура: Тем не менее Вы как-то представляете своего читателя?

Павлов: Мне ближе люди верующие. Я православный христианин. Это может кого-то оттолкнуть от моих книг. Но для меня значимы и важные такие ценности: язык, образы, символы, культурные и этические коды. Неприятие и непонимание я вызываю у людей достаточно прагматичных и циничных.

культура: А Вы что или кто вызывает неприятие и непонимание?

Павлов: Циники и прагматики. Я идеалист. Меня волнует суть русского идеализма, потому что он подразумевает потребность в вере.

культура: В какой исторической эпохе Вам было бы комфортно жить? И о чем бы тогда были Ваши книги?

Павлов: Очень люблю Средневековье, северное Возрождение немецкое, но жить там, боюсь, было бы очень некомфортно. По-настоящему мне близки 60–70-е годы, «Новый мир» Твардовского. Я писатель одной идеи — когда правда объединяет, когда потребность в правде — главная и для писателя, и для человека. Мне близки Твардовский, Солженицын. Именно это время я бы выбрал для жизни. Мое поведение в нем я понимаю и могу представить. Эта сумма качеств человеческих во мне есть. Сейчас же многие из них просто не нужны: готовность пожертвовать собой никому не нужна в это время, она бессмысленна, скорее оборачивается одиночеством.

культура: Тогда Вы бы подписывали письма в защиту диссидентов, выступали бы с критикой власти?

Павлов: Я бы боролся. В то время это было бы реальным, не смешным. Сегодняшняя борьба с властью смешная. И повода для нее нет, и оппозиционеры сегодня самые высокооплачиваемые люди. Скорее, это борьба за популярность.

культура: Что для Вас критерий успеха?

Павлов: Критерий успеха очевиден: тиражи, деньги, востребованность. Если автор романа, скажем, отказывается от денег ради каких-то убеждений или поступает по совести в ущерб карьере, в наше время все решат, что он неудачник. К сожалению, представления о человеке сегодня очень ничтожны. Даже в советской парадигме человека понимали выше и шире.

культура: Чему радуетесь, чему печалитесь сегодня?

Павлов: Людей очень жалко. Все запуталось в нашей жизни русской, и распутывать, по-моему, никто не хочет. Мне очень тягостна ненависть взаимная, которая сильнее становится. Тягостно положение русских. Я думаю, мой народ достоин лучшего.

культура: А из радостного?

Павлов: Радость — искусство, возможность мыслить, свобода внутренняя. Сама возможность жизни. Радость, если добро побеждает зло. Добро, зло сегодня стали абстрактными понятиями, это странно. Добро — это человечность, а зло — бесчеловечность.

культура: О чем мечтаете?

Павлов: Я живу ради последней минуты своей жизни, ради того, какой она будет. Хочу, чтобы меня окружали любимые люди, моя семья; чтобы я был спокоен за свою работу, за все, что сделала.

Благодарим капитана 1-го ранга Михаила Арсеньевича Голово за помощь в подготовке публикации.

Никита Михалков:

«Понятие «мужчина» в России обесценилось»

В ярославском Театре драмы имени Волкова прошел молодежный фестиваль «Будущее театральной России». Здесь собрались начинающие актеры со всей страны. Специально, чтобы встретиться с ними и ответить на многочисленные вопросы, в старинный русский город на один день приехал Никита Михалков.

ФОТО: ТАТЬЯНА КУЧЕРЯВА

Михалков: Это замечательная идея, чтобы выход молодых актеров шел через сцену первого профессионального русского театра. В этом столько силы и символики. Кроме того, я с большим воодушевлением вышел на эту сцену, так как в зале — представители всех регионов нашей театральной школы. Лучшей школы в мире, я говорю это абсолютно искренне.

Спрашивайте обо всем, что вас интересует. Готов абсолютно искренне высказать свою личную точку зрения, не претендуя на то, что она будет вами принята.

вопрос: Светлана, Красноярск. Каково, на Ваш взгляд, будущее русского театра и артиста в нем? Как жить артисту?

Михалков: Вопрос глобальный. Люди жизнь кладут, чтобы выжить, как жить артисту. Театр — вещь живая. И то лицедейство, которое шло с древних времен — от шарманщиков, скоморохов, крикунов на базаре, — будет существовать, пока существует человечество. На смену кинематографу может прийти интернет, рисованное кино, могут возникнуть другие методы съемки. Можно снимать картины без великих артистов — Марлона Брандо или Чарли Чаплина, просто клонировать их с помощью компьютерной графики. Но живое общение зрителя и артиста заменить нечем. А вот качество этого общения — тема для серьезного разговора.

Качество спектакля заключается, на мой взгляд, в том, на протяжении какого реального времени жизнь актера на сцене совпадает с жизнью зрителя в зале. Сколько секунд зритель не слышит упавшего номерка, ничего не видит, кроме актера. Возникает энергетический столб. И качество спектакля определяется тем, насколько этот столб непрерывен.

Сегодня многие актеры не владеют ремеслом, то есть своим внутренним аппаратом. Они не понимают, что слезы и смех — это не плач и не смех, а не в каком-либо месте. Актера, которому режиссер говорит: «В этом месте надо заплакать, вспомни бабушку, ты же любила бабушку», — надо гнать. И режиссер тоже, потому что актер будет сидеть и вымучивать слезы, вспоминать бабушку и не понимая, что он не владеет аппаратом, который у него есть.

Сейчас в интернете разовьют мысль, будто Михалков считает, что войну выиграли тараканы...

А о том, как выживать... Все зависит от обстоятельств. У вас, молодых, ситуация более перспективная. Но и более сложная, потому что вы не можете отказаться от роли. Эта проблема особенно характерна для театров в регионах, где режиссер — мелкопоместный князек, который сам пишет пьесы, занимается в постановках женой, дочью, сыном. И вы вынуждены следовать за всем этим, потому что в определенном смысле в театре рабовладельческий строй. Можно ли уйти? Наверное, да — если есть куда. Но в любом случае важно не облегчать себе жизнь словами: «Ну а что делать, приходится!» Если вы несколько раз пойдете на компромисс, вам начнет нравиться то, что вы делаете. И тогда исчезнет внутренний камертон: «Я очень плохо играю в очень плохой пьесе...»

Я собираюсь, Бог даст, открыть свою актерско-режиссерскую академию. Она рассчитана не на абитуриентов, а на тех, кто уже работает в театре. Это повышение квалификации. Мы будем набирать не только актеров и режиссеров, но и операторов, художников, даже продюсеров. Академия будет платной. Не длинной, но очень интенсивной: работаешь восемь месяцев и получаешь документ об окончании. Например, мы даем информацию, что собираемся ставить два спектакля — допустим, «Гамлета» и «Вишневый сад». Нам присылают на дисках резюме, где говорится: «Я такой-то, хочу сыграть Гамлета или Лопухина. Мое видение роли такое-то. Вот кусочки из моих спектаклей». Так, постепенно мы получаем базу данных. После этого отбираем по два-три человека на роль и начинаем ставить спектакль. Снимаем репетиции на камеру, смотрим на экране, разбираем, обсуждаем новые идеи. А параллельно идут встречи с интересными людьми, чтение вслух, занятия по этике, эстетике, фехтованию, владению камерой. Все должно происхо-

дить в совершенно неформальной обстановке — такой живой, пульсирующий организм. Появляется спектакль — мы отправляем его на гастроли по России. Чтобы привлечь зрителей, попросим, допустим, Олега Павловича Табакова сыграть Полония и отработать десять спектаклей в десяти городах. Коллектив будет существовать ровно столько, сколько сможет. Сложился он в театр — замечательно. Нет — разлетелся. Но у каждого актера России будет возможность через этот эксперимент выйти на другой уровень. Каждый из прославивших резюме войдет в цифровую базу данных нашей команды. Мы сможем предлагать этих актеров на телевидение, в кино, театры.

Каким образом будет оплачиваться учеба? У кого-то есть деньги, но обычно их не бывает. Поэтому мы заключаем договор со студентом: в течение какого-то времени определенная часть его заработка будет отчисляться на погашение оплаты за обучение. Как вы понимаете, нам будет выгодно его трудоустроить, на мой взгляд, уникальны. **вопрос:** Валерий Кириллов, актер Театра имени Волкова. Что Вам нравится, а что нет в современном театре, если у Вас, конечно, остается время за ним следить? Кого из нынешних актеров Вы выделяете?

Михалков: Современный театр — вещь пульсирующая, ртутная. С одной стороны, мы видим театры, которые как бы сохраняют традиции, но на самом деле умирают. С другой — на наших глазах идет разрушение традиций. Не потому, что возникает что-то новое, а потому что «всем чай, мне кофе». К сожалению, форма начинает преобладать над содержанием.

Тот же серьезный диссонанс касается и кинематографа. Сегодня молодые кинематографы получают такое количество информации, что очень хорошо осведомлены КАК. Нам во ВГИКЕ устраивали просмотры иностранных фильмов. Мы приезжали к семи утра, потому что больше негде было посмотреть Бергмана, Вайду. И это было чудом... А сегодня все просто. Иногда смотришь фильм выпускника Высших режиссерских курсов — мама дорогая, вот это мастерство! Но это — КАК. А вот ЧТО — тут и возникает проблема. Необходимо внутреннее содержание — почему я хочу сказать именно это, почему не могу промолчать.

Тут-то и возникает проблема воспитания, чтения, обучения и так далее. То, что называют артхаусом, — вовсе не артхаус. Это отстой, по-моему. Многие режиссеры думают, что если длинно и скучно, то это как у Тарковского. Ничего подобного! Это просто длинно и скучно. Потому что у Тарковского пауза — это не дырка, а умножение энергии. Что касается сегодняшних актеров, Женя Миронов — это артист-животное. Он на физиологическом уровне ощущает, что должен сыграть, влезает в новую шкуру, она становится ему родной, и он все свое нутро под эту шкуру меняет. Думаю, в своем поколении он на первом месте. Величайший русский артист — Алексей Васильевич Петренко. Это чудische, обладающее невероятным бесстрашием, бесстыдством — в прекрасном смысле этого слова. Абсолютное отсутствие комплексов покажется смешным, некрасивым. Артист высочайшего класса — Сергей Маковецкий. Волшебный тембр голоса, глобальное объяснение. Смоктуновский тоже обладал этим. Как и абсолютный гений — Евстигнеев. Мне кажется, у Олега Меньшикова та же способность скрывать — что он делает и как он этого добивается. Меньшиков ненавидит репетировать — договорились, и все. Это то качество, когда внутренний процесс не выплескивается раньше времени. **вопрос:** А женщины-актрисы? **Михалков:** Конечно, Нонна Мордюкова. Глыба! Если не чувствовала, ничего не могла сыграть. Техники никакой. Зато какая внутренняя мощь! Когда мы снимали «Родню», приехали на полустанок. Она села на лавочку, и народ тут же к ней потянулся — с мясом, молоком, просьбами крестить детей. Она — народная героиня. Если попадада, никто не мог с ней

сравниться. Если мимо — никакие силы не помогут, только дальше в угол загонят. Из ныне здравствующих, думаю, Ксения Раппопорт — очень серьезная актриса, причем даже не по кино, а по театральным работам. Она настоящая. Виктория Толстоганова — другое амплуа, но очень чувствует правду. Вообще, класс актера заключается в том, насколько он чувствует правду.

У сегодняшнего актера нет времени подумать. В результате он приговорен к тому образу, который удался ему в первый или во второй раз. Это трагедия для актера. И если он в какой-то момент сам не выскакивает из этой колеи, ты перестаешь испытывать к нему интерес. Еще одна важная вещь — зависимость от фактуры. Ты используешь роскошную фактуру раз, два, пять — и уже приговорен к шпиге и шпорам или к образу секретаря парткома. А есть счастливые актеры, которые сами считают себя несчастными, — я их называю «моль». Юрий Богатырев как-то жаловался мне, что два часа простоя в очереди за туалетной бумагой и никто его не узнал. А в это время по телевизору шел фильм «Два капитана». Я ему говорю: «Ора, это твое счастье. Выбирай — быть великим артистом или получать туалетную бумагу без очереди. Ты никакой внешне, но обладаешь такой внутренней энергией, что можешь быть любимым».

Вообще у нас в кино с женщиной лучше. Понятие «мужчина» обесценилось, в частности, усиливается телевидение. Когда Алла Пугачева сидит на спине Бориса Моисеева, который оказался на сцене в позе позднего раскаяния... Идет внутренняя девальвация, исчезновение мужского характера, причем дело не в бичепах и росте, а в силе, которая выражается в мужском потенциале поступка. Инфантилизация происходит повсеместно — в политике в том числе.

вопрос: Меня зовут Тамара Владимировна. Вы не передумали снимать фильм о Грибоедове? Кто будет играть Грибоедова и Нину Чавчавадзе? **Михалков:** Это потрясающий политический детектив. Сценарий на двадцать серий. Мы четыре года собирали материал, два человека по нему защитили диссертации. Например, оказалось, что канцлер, он же министр иностранных дел граф Нессельроде, был английским резидентом. Из этого вытекает новое объяснение судьбы Грибоедова... В документах нигде

не сказано, что он резидент, но поступки Нессельроде на фоне отношений между Россией и Персией абсолютно точно свидетельствуют, на чей стороне он был. Второе — Грибоедова убили не разъяренные мусульманы. Это политическое убийство, тщательнейшим образом спланированное англичанами, для которых Грибоедов был камнем преткновения на пути в Индию. Они использовали все его человеческие качества, включая вспыльчивость, заносчивость, чтобы подвести к смерти. Его растерзала толпа, но натравили ее англичане. Нина Чавчавадзе, конечно, должна быть в картине — ее, естественно, сыграет грузинка. **вопрос:** Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

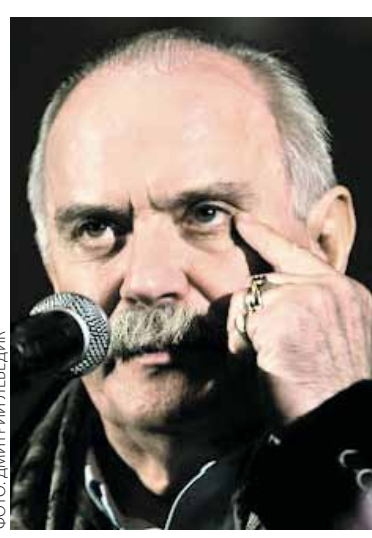

ФОТО: ДМИТРИЙ ПЕВЕРКИН

ФОТО: ТАТЬЯНА КУЧЕРЯВА

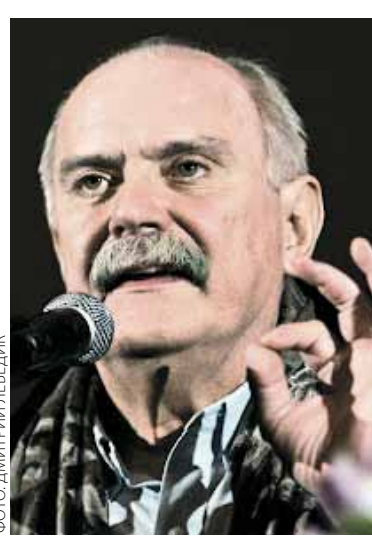

ФОТО: ДМИТРИЙ ПЕВЕРКИН

спасибо сердцем. О картине пишут: «Войну выиграли паучки, мышки, комарики». Да! И в этом есть целостность мира. Я понимаю, что сейчас в интернете разовьют мысль, будто Михалков считает, что войну выиграли тараканы... «Отрабатывать имя» — значит отвечать. Я отвечаю за это качество. И под этим подписываюсь. Я никогда не ставил своей подписи ни под чем, за что не отвечаю.

вопрос: Андрей Назаренко, Государственный специализированный институт искусств. Ваше мнение о современном творческом образовании? **Михалков:** Мое мнение — современное образование чудовищно. Исчезло слово «воспитание». Образование стало сферой услуг. Это катастрофа. Вы можете себе представить материнство как сферу услуг? То же самое и с обучением. Мой отец гениально сказал: «Сегодня дети, завтра народ». Воспитание — это же не линейкой по рукам и не сидение над душой. Это прививка национального иммунитета, если хотите. Вы желаете, чтобы народ был таким, как нынешние дети? Когда две девочки избивают третью, а парень-мерзавец это снимает, потом выкладывает в интернет и еще дает советы. Вы скажете: «Наши дети другие». Нет — такие же!

Уровень театрального образования тоже резко снизился. Да, есть талантливые студенты и педагоги. Но была плеяда великих педагогов-мхатовцев. Потом началась хроника убывающего плодородия: замечательные преподаватели еще оставались, но они лишь понаслышке знали то, о чем говорили старики. А те, кто шел следом, в этих стариков не превратились.

Есть Станиславский — библия начального театрального образования. Дальше идет Михаил Чехов. Но где его преподают — Чехова, который практически создал всю американскую школу актерского мастерства? Нет ни одного актера, занявшего мало-мальски позицию в голливудском кино, который не прошел бы школу Ли Страсберга, организованную Михаилом Чеховым. И Де Ниро, и Джеки Николсон. Я там читал лекцию, и на ней присутствовал Пол Ньюман. Казалось бы, зачем ему учиться? Кто из наших придет на лекцию по актерскому мастерству, если только не какой-нибудь Питер Брук приехал?

Михаил Чехов занят, на мой взгляд, самым главным — созданием атмосферы. Атмосфера и внимательнейшее отношение к ПЖ — психологическому жесту. Что это такое? Это когда одним взглядом можно выразить, что хочешь сказать, или отреагировать на то, что сделал партнер. Но этим надо заниматься.

вопрос: Меня зовут Лена, я из Ярославля. Никита Сергеевич, большое спасибо за Ваши картины, за то, что воспитываете в нас любовь к истории. Выделите, пожалуйста, наиболее интересные российские и западные фильмы. **Михалков:** Российская картина, очень тронувшая меня внутренне, — это «Остров» Павла Лунгина. Но чтобы что-то поразило, такого, к сожалению, не было. Из иностранных впечатлени-

произвел «Повелитель бури». Это абсолютно новый взгляд на войну, как на наркотик. Когда человеку, вросшему в войну, возвращение домой не приносит счастья. Он уже не может без этого, ему хочется обратно. Из наших последних картин понравилась «Елена». Только есть одно «но», которое мне мешает. Представьте, что ее зовут Ингрид, а его Том — и ничего не меняется. Я хочу слышать запах своего мира. Кроме того, один старец сказал: «Жестокость правды без любви есть ложь». Мне мало катастрофы, мало того, чтобы кто-то сказал: «Так жить нельзя!» Мне важно, чтобы кто-то сказал, как жить надо.

вопрос: Илья из Новосибирска. Какими человеческими качествами должен обладать современный актер? **Михалков:** Кроме таланта думать — юмором и трудолюбием. Трудолюбие — это неотъемлемая часть актера, главное в нем. А юмор — способность легко отнестись к тому, что это трудолюбие оказалось напрасным...

ноистом детям. Вообще безжалостность, особенно анонимная, с приходом интернета стала... Ну, бог с ним, это все временно. Моя мама всегда говорила: «Никогда не обижайся. Если хотели обидеть, не доставляй удовольствие. Не хотели — можно простить».

Отрабатывать имя приходится постоянно. Вот «Утомленные солнцем» — особенно сериал — кто убьет меня, но это абсолютно новое кино. Я бесконечно горжусь этой картиной, что бы про нее ни говорили. Мне наплевать на критику, потому что это кино для другого поколения — в смысле понимания, что такое война. Не было еще картины, где война рассматривалась бы как единое целое. На своей территории против внешнего врага воюют и птица, и дерево, и лавка, и шоссэ, и ветка. Когда я комарика наделяю правом спасти жизнь, это надо считать, чув-

ствованием. Если мимом — никакие силы не помогут, только дальше в угол загонят. Из ныне здравствующих, думаю, Ксения Раппопорт — очень серьезная актриса, причем даже не по кино, а по театральным работам. Она настоящая. Виктория Толстоганова — другое амплуа, но очень чувствует правду. Вообще, класс актера заключается в том, насколько он чувствует правду.

У сегодняшнего актера нет времени подумать. В результате он приговорен к тому образу, который удался ему в первый или во второй раз. Это трагедия для актера. И если он в какой-то момент сам не выскакивает из этой колеи, ты перестаешь испытывать к нему интерес. Еще одна важная вещь — зависимость от фактуры. Ты используешь роскошную фактуру раз, два, пять — и уже приговорен к шпиге и шпорам или к образу секретаря парткома. А есть счастли-

вые актеры, которые сами считают себя несчастными, — я их называю «моль». Юрий Богатырев как-то жаловался мне, что два часа простоя в очереди за туалетной бумагой и никто его не узнал. А в это время по телевизору шел фильм «Два капитана». Я ему говорю: «Ора, это твое счастье. Выбирай — быть великим артистом или получать туалетную бумагу без очереди. Ты никакой внешне, но обладаешь такой внутренней энергией, что можешь быть любимым».

Вообще у нас в кино с женщиной лучше. Понятие «мужчина» обесценилось, в частности, усиливается телевидение. Когда Алла Пугачева сидит на спине Бориса Моисеева, который оказался на сцене в позе позднего раскаяния... Идет внутренняя девальвация, исчезновение мужского характера, причем дело не в бичепах и росте, а в силе, которая выражается в мужском потенциале поступка. Инфантилизация происходит повсеместно — в политике в том числе.

вопрос: Меня зовут Тамара Владимировна. Вы не передумали снимать фильм о Грибоедове? Кто будет играть Грибоедова и Нину Чавчавадзе? **Михалков:** Это потрясающий политический детектив. Сценарий на двадцать серий. Мы четыре года собирали материал, два человека по нему защитили диссертации. Например, оказалось, что канцлер, он же министр иностранных дел граф Нессельроде, был английским резидентом. Из этого вытекает новое объяснение судьбы Грибоедова... В документах нигде

не сказано, что он резидент, но поступки Нессельроде на фоне отношений между Россией и Персией абсолютно точно свидетельствуют, на чей стороне он был. Второе — Грибоедова убили не разъяренные мусульманы. Это политическое убийство, тщательнейшим образом спланированное англичанами, для которых Грибоедов был камнем преткновения на пути в Индию. Они использовали все его человеческие качества, включая вспыльчивость, заносчивость, чтобы подвести к смерти. Его растерзала толпа, но натравили ее англичане. Нина Чавчавадзе, конечно, должна быть в картине — ее, естественно, сыграет грузинка. **вопрос:** Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

вопрос: Саша, актриса Театра имени Волкова. Вы слависте тем, что беспособно работаете с актерами. Почему Вы не ставите спектаклей? И есть ли у Вас пьеса, о которой Вы мечтаете?

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Меньше пены!

оставляют надежды взять у агресора реванш. Главный аргумент в пользу лимонадов российского разлива — их натуральность, что подразумевает некую пользу для здоровья. В отличие от американских напитков, которые де способны вызвать диабет, ожирению и прочим недугам.

Действительно, некоторые отечественные лимонады производят из природных продуктов, без пресловутой «химии». Но скажем сразу: отличить их от синтетических аналогов по виду и названию практически невозможно. Надо читать этикетку, если, конечно, она не фальшивая.

Технология производства лимонада на первый взгляд проста. Главные составляющие — вода, углекислый газ и сахар — не меняются веками.

Вода может быть артезианской или водопроводной. В первом случае предприятие требуются серьезные финансовые затраты на разведку месторождений и бурение скважин. Некоторые идут на это, потому что артезианская вода — большое конкурентное преимущество. Природная вода, как правило, содержит все необходимые микроэлементы и не требует серьезных мероприятий по очистке. Хотя на предпри-

Авторство большинства российских лимонадов установить невозможно. У нас не Америка, где над напитками кодовали известные аптекари и фармацевты. Россия отличается кол-

ЛИМОНАД

ральных настоях и сколько — синтетизованные «Колокольчик» и «Буратино».

Кроме того, в напиток добавляется углекислота, а также красители и консерванты. Скандалы, связанные с консервантами (в частности, с бензоатом натрия), возникают постоянно. Бензоат обвиняют то в провоцировании рака, то в возбуждении невралгических расстройств, а затем также внезапно реабилитируют. Однако альтернативы для сохранения лимонада ученые все равно пока не нашли.

Кто нас поит

В России производится свыше 500 наименований лимонада, питьевой и минеральной воды. Объем рынка составляет 2 млрд литров. Средний россиянин выпивает в год 60 литров бутылированных напитков (американец — 180 литров, китаец — 20). Российские компании производят всего лишь 44% газированных вод, 56% — международные компании. Два мировых «кита» («Кока-кола» и «ПепсиКо») контролируют также 67% рынка фруктово-овощных соков (популярные марки «Добрый», «Любимый», «Фруктовый сад») и 27% бутылированной питьевой воды.

лективным творчеством, причём анонимным: в сборнике рецептов газировки, изданном в 1991 году НИИ пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности, нет ни одной фамилии разработчиков. Зато утверждается, что все газированные напитки в России производятся по ГОСТу. Но это скорее дань традиции. Сегодня по классическим рецептурам почти никто не работает, каждый производитель меняет их по своему усмотрению.

К тому же большинство известных нам с детства торговых марок никому не принадлежат, они, по существу, бесхозны. Это значит, что любой производитель волен называть свою газировку хоть «Дюшесом», хоть «Буратино», даже если они не имеют ничего общего с классическими напитками.

Отсутствие жесткой системы контроля, по мнению специалистов, на руку мелким производителям, а зачастую и самым настоящим фальсификаторам.

— «Дюшесов» и «Тархунов» со вкусом аштона на рынке пруд пруди, — рассказывает эксперт Общества защиты прав потребителей Эдуард Усаров. — Обилие химических добавок и консервантов в некоторых из них сравнимо с таблицей Менделеева.

По его словам, несмотря на рейды, проводимые Антимонопольной службой и Роспотребнадзором, в Подмосковье продолжают функционировать подпольные заводы по производству контрафактных напитков. Бодяжатся такой «лимонад» в антисанитарных условиях, вода наливается из-под крана, фруктовых эссенций и красителей в купаж добавляются «на глазок» — сколько не жалко. К сбору бутылок для этого поила чаще всего привлекают бомжей, они же приклеивают новые этикетки.

— Бизнес на фальшивом лимонаде по доходности лишь немного уступает подделкам минеральных вод, — со знанием дела заявляет «Культуре» в УВД Шаховского района. — Сезон работы скромного заводика — допустим, на 1000 бутылок в день — позволяет его хозяину купить пятикомнатную квартиру в центре Москвы или хорошую дачу в Рублевке.

Людмила БУТУЗОВА

Впереди праздники, на улице уже практически лето, и в магазинах резко растет спрос на всевозможные шипучие напитки. При этом споры вокруг газировки не утихают.

Одни ее любят и — на радость производителям — поглощают в больших количествах. Другие считают сладкую разноцветную пену «сплошной химией» и принципиально бойкотируют. Так что же все-таки налиты в бутылки с пузырьками?

Агрессивный прорыв пепси и кока-колы в Россию в перестроечные 90-е снес с наших улиц железные автоматы с газированной водой. Это простое изобретение на протяжении почти полувека за три копейки наливали в граненый стакан пять граммов сиропа и водопроводную воду, обогащенную углекислым газом. До войны в московских парках газировку продавали с тележек, в которых стоял баллон с газом, а сверху — сироп в резервуарах и мойка. Но автоматы были круче. Хотя бы тем, что каждый знал, что предпринять, если они заглывали монету. Удар кулаком по корпусу приводил железяку в чувство, и она начинала исправно работать. Автомат позволял также делать газировку с двойным сиропом. Надо было просто вовремя убрать стакан из-под струи, а потом дослить еще три копейки и долить сиропа. Получалось вкуснее.

Несколько лет назад в токийском зоопарке установили наш, российский автомат по продаже газировки. Шимпанзе дали монетки по десять иен, и они очень скоро разобрались, что с ними следует делать. За газировкой выстроилась очередь. Кто уже напился, занимал по новой. Когда вода закончилась, обезьяны стали лупить автомат, а потом в ярости разобрали его на части. Предложенная взамен кола в бутылочках такого ажиотажа не произвела. В чем мораль?

— Российская газировка всегда была лучше импортной, — утверждает бывший главный технолог предприятия «Воды Лагидзе» Савелий Пилипчук. — Мы обходились без химии, и наши сиропы — лимон-

ный, вишневый, грушевый, сливовый, клубничный — были только натуральными.

Фруктово-ягодные натуральные воды изобрел в 1887 году Митрофан Лагидзе. В начале прошлого века он получил за них золотые медали на выставках в Вене и Санкт-Петербурге.

Рецепты изготовления своих сиропов Лагидзе держал в тайне и правильно делал, потому что за ними много лет охотились американцы.

Сталин каждый день пил воды Лагидзе, которые ему доставляли самолетом из Грузии. Простым москвичам вкуснейшая водичка тоже была доступна — на Арбате стоял павильон «Воды Лагидзе». На прилавке в больших стеклянных колбах переливались сиропы всех цветов радуги. Можно было выбрать один или смешать сразу несколько, разбавив водой из сифона. Сегодня «Воды Лагидзе» уже нет: на предприятие пришла «Кока-кола», фактически уничтожив уникальное производство.

Тем не менее отечественные производители газировки не

От всех болезней

Большинство великих открытий совершается неожиданно. Так произошло и с газированной водой. Английский ученый Джозеф Пристли (1733–1804), проживавший рядом с пивоварней, любил наблюдать за пузырьками, которые выделяет пиво при брожении, а потом додумался водрузить над варевом два контейнера с водой. Через некоторое время вода зарядилась углекислым газом. В 1767 году он сообразил загнать газировку в бутылку. За открытие «шипучей воды» Пристли был принят во французскую Академию наук, а в 1773 году получил медаль Королевского общества. Успех шипучки был предсказан (прибора, с помощью которого можно производить большое количество газированной воды) процесс ее изготовления и вовсе приобрел лавинообразный характер. Сатуратор в 1770 году придумал шведский химик Бергман.

Настоящими законодателями моды на ниве газированной воды чаще всего становились аптекари и фармацевты. Самый знаменитый из них — Джон Пембертон, производивший настойку от головной боли из листьев коки и орехов колы. В 1886 году, разбавив довольно горькую микстуру газированной водой и добавив туда сахар, он получил напиток Coca-Cola, с тех пор пользующийся бешеной популярностью не столько у больных, сколько у здоровых потребителей.

Подобным же образом в 1898 году появилась Pepsi-Cola, изначально служившая лекарством от расстройства кишечника. Состав из орехов колы, ванилина и ароматических масел смешал с газированной водой фармацевт Калев Брэдхем.

Любопытный факт: на приемах демократическая администрация США обычно подает кока-колу, а республиканская — пепси-колу.

В качестве красителя в большинстве лимонадов используется жженый сахар. Правда, иногда обходятся без синтетики не удается. Например, «чистый» эстрагон в газировке «Тархун» настолько бледен, что без красителя ее просто не купят.

СИПРО

Вредные советы

Чтобы...

- почистить раковину, вылейте в нее банку колы, через час фаянс станет белоснежным;
- открыть заржавевший болт, на несколько минут обмотайте его тряпкой, смоченной колой;
- стереть следы жучков на ветровом стекле, распылите на него банку теплой колы;
- избавиться от крыс, поставьте поилки с колой. Не способных на отрыжку грызунов она разрывая изнутри;
- растворить жвачку в волосах, на несколько минут опустите прядь в стакан с колой;
- отмыть кафельный пол, добавьте в воду банку колы;
- получить хороший компост, раз в месяц поливайте мусор колой.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Фонотека с Еленой ФЕДОРЕНКО

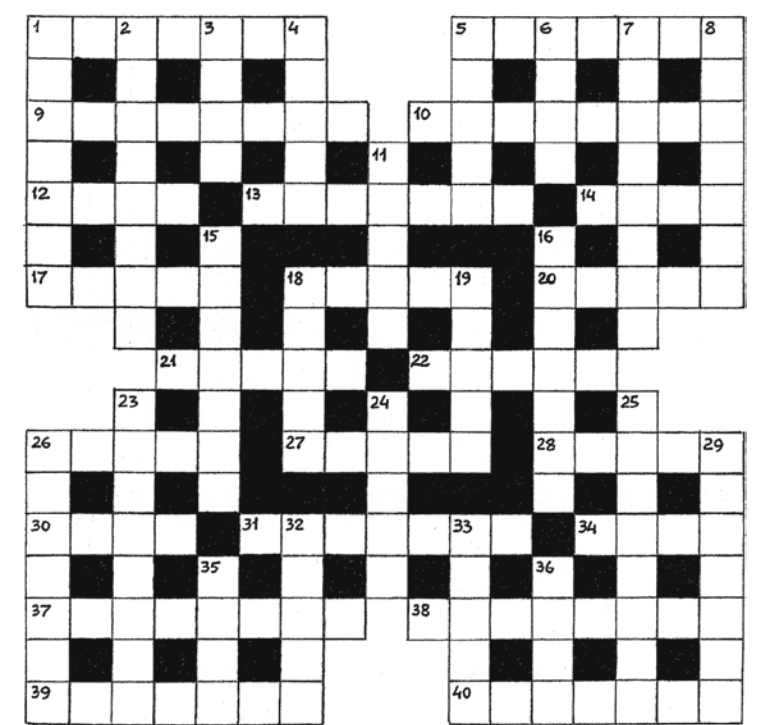
Фонохрестоматия по музыкальной литературе зарубежных стран для музыкальных училищ и колледжей, 1-й курс, 12 дисков «Мелодия»

Название альбома может испугать, а напрасно. Под обложкой собраны драгоценности на все времена. Какие бы реформы в сфере образования ни происходили, какие бы инновации ни встрягивали мир культуры и как бы — порой скоропалительно — ни менялись стандарты профессиональных школ, раритеты остаются раритетами, а уникальная система российского музыкального образования торжествует вопреки циркулярам министерств и ведомств. Не надо быть профессионалом, чтобы понять: критерий русской школы является образцом не только в родном Отечестве, но во всем мире. В этой системе «прописаны» основы знаний музыкальной литературы — отдельным предметом, при изучении которого равно важны как теоретический багаж, так и знание музыки. Так и складывается музыкальная эрудиция — сильное звено российского музыкального образования.

«Фонохрестоматия по музыкальной литературе зарубежных стран для музыкальных училищ и колледжей» числом 12 дисков включает в себя шедевры Баха, Генделя, Глюка, Гайдна, Россини, Моцарта, Бетховена. Образовательный проект, предпринятый совместно фирмой «Мелодия» и Национальным фондом поддержки правообладателей (НФП), конечно, найдет самого широкого адресата — отнюдь не только учеников колледжей и училищ, но и всех, кому дорога классическая музыка.

НФП создан при поддержке Российского авторского общества и Российского союза правообладателей. Среди многих задач, связанных с защитой интеллектуальной собственности, сохранением и развитием российской культуры, одной из основных Фонд считает создание образовательных и культурно-просветительских программ.

Откроем альбом: органиста Лионель Рогг и Александр Фисейский, пианисты Мария Юдина, Лев Оборин, Мария Гринберг, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер, Валерий Камышов, лучшие оркестры мира во главе с Самуилом Самосудом и Геннадием Рождественским, Клаудио Аббадо и Гербертом фон Караяном, Давидом Ойстрахом и Дмитрием Китаенко, Юрием Темиркановым и Рудольфом Баршаем. Тут же записи Ивана Козловского и Елизаветы Шумской, Марии Каллас, Марка Рейзена и Муслима Магомаева, которые, начиная с самой ранней — 1937 года, скупуплотно собирались из богатейшего архива «Мелодия», бережно обрабатывались и переведены на цифру. Издатели обещают охватить все ступени образования по музыкальной литературе и истории музыки — от музыкальных школ до четырех курсов колледжа и пяти курсов вуза, а также историю фортепианного и скрипичного исполнительства. Ждем с нетерпением.

По горизонтали: 1. Южноамериканский ударный инструмент наподобие погремушки. 5. Персонаж романа И. Тургенева «Отцы и дети». 9. Музыкальная пьеса-импровизация. 10. Русский композитор. 12. Боярский управляющий в Древней Руси. 13. Толстая книга большого формата. 14. Первый российский парусный корабль, награжденный Георгиевским флагом. 17. Маслина. 18. Английский композитор и дирижер. 20. Заповедник в Карелии. 21. Муза Петrarки. 22. Архитектурный стиль позднего классицизма. 26. Австрийский писатель. 27. Былинный гусли. 28. Герой романов Ж. Сименона. 30. Город в Тверской области. 31. Роман В. Скотта. 34. Предводитель аргонавтов. 37. Итальянский композитор, скрипач-виртуоз. 38. Художественный руководитель Театра Сатиры. 39. Служебное слово в ряде языков. 40. Оперный певец, солист Большого театра. **По вертикали:** 1. Почетное наименование выдающихся исполнителей. 2. Выдающийся русский писатель. 3. Семья физиков. 4. Волшебная мельница в карело-финской мифологии. 5. Голливудский актер и кинорежиссер. 6. Американский писатель (роман «Над кукушкиным гнездом»). 7. Вымерший ящер. 8. Актриса, сыгравшая в фильме «Пятый элемент». 11. Американская разновидность лото. 15. Боевой порядок македонской пехоты. 16. Бесспорная истина, не требующая доказательств. 18. Советский режиссер. 19. Персонаж трагедии Шекспира. 23. Один из героев битвы на Куликовом поле. 24. Письменное поздравление юбиляру. 25. Древнегреческий скульптор, автор «Лаокоона». 26. Дочь монарха. 29. Фараон, супруг Нефертити. 32. Напевы тирольских горцев. 33. Знаменитые братья-сказочники. 35. Австрийский композитор. 36. Лучистая энергия.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13
По горизонтали: 5. Кизи. 8. «Овод». 9. Достоевский. 11. Сага. 13. Лама. 15. Индейка. 16. Сплин. 18. Ноябрь. 20. Гримо. 22. Бабаян. 23. Морфей. 25. Эмаль. 26. Хорал. 28. «Осень». 29. Аксакал. 30. Веди. 33. Доде. 35. «Воскресение». 36. Тора. 37. Немо.
По вертикали: 1. Нина. 2. «Аида». 3. Бойл. 4. Моэм. 6. Остин. 7. «Экран». 10. Есенин. 12. Гиперболюид. 14. Андреевченко. 17. Икебана. 19. Альфонс. 20. «Гаянэ». 21. Огонь. 24. «Кабаре». 27. Лассо. 28. Олень. 31. Егор. 32. Иван. 33. Денч. 34. Дюма.

Льготная подписка
 с 10 по 20 мая одновременно во всех отделениях почтовой связи проводится **ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ**

КУЛЬТУРА
 Журнал культуры и искусства России

В этот период предоставляются следующие скидки:
 • всем подписчикам газеты до 20% от подписной стоимости, (*)
 • подписчикам, оформившим подписку на три издания и более в один адрес доставки,
 • подписчикам, оформившим подписку в адрес детских домов и других социально-значимых учреждений.
 Скидки суммируются! Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях

(*) информация о специальных подписных индексах и ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Уважаемые читатели!
 Следующий номер нашей газеты выйдет в расширенном объеме 11 мая 2012 года